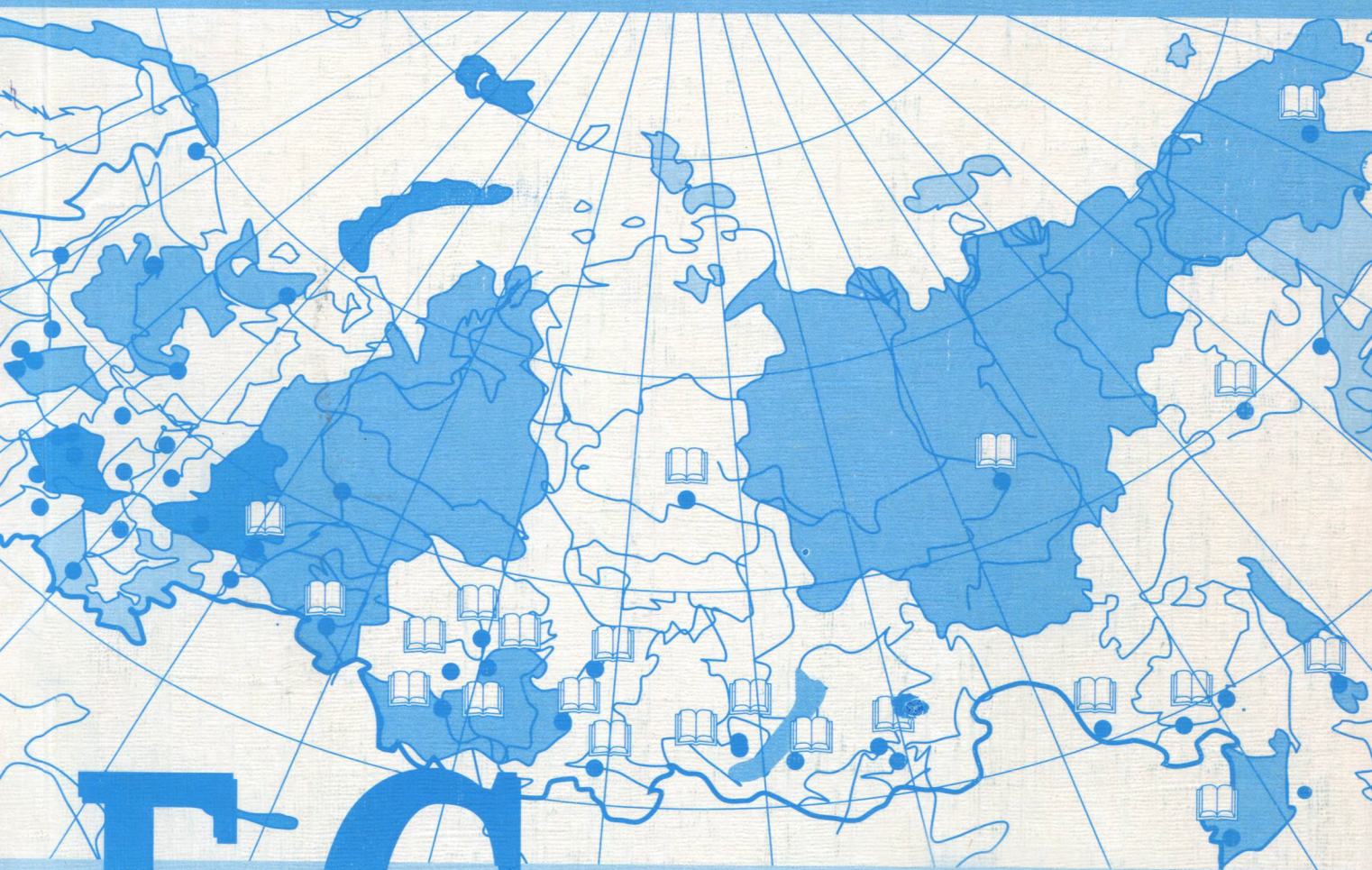

ISSN 1815-3186

№ 2, 2006

Библиосфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2006

Издается с января 2005 г.
Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Елепов Б.С., д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

Лаврик О.Л., д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН (зам. гл. редактора),

Алексеев В.Н., канд. филол. наук, ГПНТБ СО РАН,

Бахтина О.Н., д-р филол. наук, ТГУ,

Ванчикова Ц.П., д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

Васильев С.Н., чл.-кор. РАН, ИДСиТУ СО РАН,

Дворкина М.Я., д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Гендина Н.И., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Каленов Н.Е., д-р техн. наук, БЕН РАН,

Крейденко В.С., д-р пед. наук, СПбГУКИ

Люттов С.Н., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Мелентьева Ю.П., д-р пед. наук, НЦ исследований истории
книжной культуры при академиздатцентре «Наука»,

Пайчадзе С.А., д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Пилко И.С., д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

Посадсков А.Л., д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Трофимова Р.А., д-р социол. наук, профессор, АГИИК,

Федотов А.М., д-р техн. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

Цыганков В.В., чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

СОДЕРЖАНИЕ**БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

Технологии продвижения чтения
в нечитающую среду. Опыт библиотек
России

Ю.П. Мелентьева 3

Анализ использования полнотекстовых
баз данных в информационно-
библиотечном обслуживании научных
исследований

Н.Н. Шабурова 7

КНИГОВЕДЕНИЕ

Издание и распространение музыкальной
литературы в советский период (1960 –
1980-е годы)

Т.С. Яскажук 13

Первые женские журналы для российских
читательниц (конец XVIII – первая
половина XIX века)

Л.В. Сокольская 18

ИНФОРМАТИКА

Информационная поддержка
инновационного бизнеса

Д.М. Цукерблат 23

Функциональный анализ лингвистических
средств библиотечной технологии
(на примере областных библиотек)

А.Ш. Меркулова 27

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

О принципах выявления разумной
достаточности эмпирического материала
в книговедческих исследованиях

В.Я. Аскарова 31

Кейс-стадис как метод научного
исследования

Г.В. Варганова 36

ОБЗОРЫ

Экономика библиотечной деятельности
в источниках и публикациях

Л.А. Кожевникова 43

CONTENTS**LIBRARY SCIENCE**

Technologies for promoting reading to
an unreading environment. The experience
of Russian libraries

J.P. Melentjeva

The analysis of full-text data bases usage
for information and library service
of researches

N.N. Shaburova

BIBLIOLOGY

Printing and spreading of the musical
literature in the soviet period (1960–1980)

T.S. Yaskazhuk

The first women magazines for Russian
readers (the end of the XVIII – the first half
of the XIX c.)

L.V. Sokolskaja

INFORMATICS

Information support of innovative business

D.M. Tsukerblat

Functional analysis of linguistic means
for library technology (on the example
of regional libraries)

A.Sh. Merkulova

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

On the principals for determining reasonable
sufficiency of empirical materials
in bibliology investigations

V.Ya. Askarova

Case-studies as a method of scientific
research

G.V. Varganova

SURVEYS

The economics of library activity in sources
and publications

L.A. Kozhevnikova

МАСТЕР-КЛАСС	MASTER-CLASS
Метаданные и их роль в распределенных информационных системах на основе использования протокола Z39.50. <i>Лекция</i>	Meta data and their role in distributed information systems based on Z39.50 protocol: a Lecture
<i>Н.А. Мазов, О.Л. Жижимов</i>	<i>N.A. Mazov, O.L. Zhizhimov</i>
ЮБИЛЕИ	JUBILEE
Ученый и учитель <i>К 70-летию С.А. Пайчадзе</i>	A scientist and tutor
60	
ОБМЕН ОПЫТОМ	EXPERIENCE EXCHANGE
Крупные библиотеки Германии: расширение задач и взаимодействия	Large libraries in German: widening tasks and interaction
<i>В.Г. Ухов</i>	<i>V.G. Ukhov</i>
61	
ВЫШЛИ В СВЕТ	65, 66
	NEW BOOKS
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	73
	IN PRESS
НОВЫЕ КНИГИ. РЕЦЕНЗИИ	74
	NEW BOOKS. REVIEWS
Информация о семинарах	42
	Information about seminars
Информация для авторов	76
	Information for authors

УДК 02
ББК 78.303

ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ В НЕЧИТАЮЩУЮ СРЕДУ. ОПЫТ БИБЛИОТЕК РОССИИ

© Ю.П. Мелентьева, 2006

*Московский государственный университет культуры и искусства
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7*

Рассматривается деятельность российских библиотек по привлечению к чтению различных слоев населения. Дается обстоятельный анализ проектов, осуществляемых в этом направлении. Очерчивается круг острых проблем, которые необходимо решить для расширения сферы чтения.

Ключевые слова: чтение, культура чтения, продвижение книг, читательские группы, имидж библиотеки.

Многочисленные и весьма авторитетные социологические исследования, проведенные в России в течение последних 15–20 лет, констатируют явное сужение сферы чтения, утрату широкими слоями населения навыков систематического чтения, обеднение чтения детей и подростков и т.п., что, впрочем, вполне соотносится с общей мировой тенденцией.

В этих условиях российская библиотека, основной задачей которой, как правило, прежде являлось продвижение (а до недавних пор – пропаганда) самих книг (авторов, тем, библиографических списков, баз данных и т.д.), вслед за библиотеками других стран начинает осознавать как важнейшую и свою другую задачу – продвижение самого процесса чтения, вовлечение в этот процесс людей, входящих в различные читательские группы, формирование у них отношения к чтению как удовольствию, формирование привлекательного облика библиотеки как места, где всегда можно найти понимание и помощь.

Хотя опыт этой деятельности в России не так продолжителен, как в других странах, материал, полученный в ходе конкурса «Мы и книга», проведенного некоммерческой общественной организацией «Пушкинская библиотека» среди российских библиотек в 2005 г., позволяет сделать некоторые общие выводы.

Прежде всего, очевидно, что российские библиотеки (библиотекари) сегодня осознают, что привлечение к чтению – весьма сложная задача, решить которую в ходе «кампании», «волевым путем» невозможно: «заставить читать – невозможно, заразить чтением – можно». Кроме того, стало ясно, что интимность самого процесса чтения предполагает личностный, индивидуальный подход к тому, кого мы хотим к чтению приохотить.

Именно поэтому основными своими задачами российские библиотекари считают: формирование дружелюбного облика библиотеки, где каждый может найти помощь; воспитание потребности в чтении у различных категорий читателей; формирование культуры чтения, т.е. умений, позволяющих читателю самостоятельно формировать свой круг чтения.

Дальнейшее глубокое изучение и анализ материалов реализованных проектов, которые прислали более ста российских библиотек на конкурс, позволяют охарактеризовать их деятельность как чрезвычайно многообразную, несущую сильный творческий заряд.

Прежде всего, обращает на себя внимание многообразие и яркость, нестандартность форм деятельности библиотеки.

Многие библиотеки, желая донести идеи о ценности чтения до нечитающих, выносят свои мероприятия за стены библиотек – на улицы, в кафе, в гущу народа.

Целью чрезвычайно интересного, хорошо продуманного и прекрасно организованного библиотечного проекта в г. Астрахани стало продвижение поэзии, привлечение внимания к ней. Библиотека провела открытую общегородскую акцию на улицах, в интернет-кафе, в вузах и других местах.

Акция проходила в три этапа. Первый этап – визуальный. Условный девиз: «Делай стих! Смотри стих!». Авторы акции через творчество Маяковского, Хлебникова, Крученых, Вознесенского, Мориц и др. постарались выявить и показать единую природу стихотворения и изображения. В этом им помогала живопись, аппликация, компьютерная верстка, фотография, бытовые предметы.

Второй этап имел девиз «Стих на слух». Теперь понять стих помогали кино, театр, музыка.

Стихи звучали и в архивных записях, в авторском чтении.

Третий этап акции назывался «Стихия стиха – стихи по почте». В один день человек должен был взять книгу, прочесть стихи и затем отослать кому-то понравившееся стихотворение по почте (электронной почте). Место действия – городской парк, кафе города, интернет-кафе, где были расставлены столики, на них – книги и почтовые принадлежности, почтовые ящики и т.д. Эта акция увлекла весь город, буквально каждый человек, особенно молодой, был охвачен ею.

Цель проекта «Книга – Dolby Digital Surround» (г. Барнаул) – создание положительного имиджа библиотеки среди молодежи, адаптация традиционно существующей формы библиотеки к настоящей социокультурной ситуации в молодежной субкультуре. Проект предполагал формирование связей с коммерческими структурами, которые готовы к сотрудничеству с библиотекой; мониторинг интересов молодежи; совершенствование форм работы с молодежью. Партнерами библиотеки в реализации проекта стали: ночной клуб, развлекательный центр, периодические издания, радио и др.

Реклама о деятельности библиотеки, в частности о проводимом ею конкурсе на лучшее знание классики «На каждую книгу – по фильму», была помещена на улицах, в ночном клубе, на массовых мероприятиях, на веб-сайтах развлекательных учреждений, вузов и в других местах. Подведение итогов показало, что акция успешно выполнила свою задачу – молодежь стала относиться к библиотеке как «к своей» организации.

Задача проекта «Чтение для всех и каждого» (г. Ульяновск) – выйти за пределы сложившейся библиотечной аудитории, ориентируя свои усилия на нечитающую молодежь и мало читающую часть населения; придать продвижению книги новый смысл, увидеть новый ракурс в привычной деятельности.

Проект был направлен на создание программ, ориентированных на преодоление культурной изоляции проблемных социальных групп (трудные подростки, взрослые и дети с ограниченными возможностями); возрождение классической традиции семейного чтения.

В ходе реализации проекта стала понятна необходимость расширения сферы воздействия библиотеки и выход за ее пределы: в книжные магазины; на книжные ярмарки, городские праздники, фестивали книги; в парки, летние лагеря, городские дворы. Проект должен был решить следующие задачи:

- привлечь к реализации программы тех, кто устранился от этой работы, в том числе городские властные структуры;

- сформировать в общественной среде «моду» на чтение;

- привлечь к чтению литературы разных жанров и стилей;

- развить интерес к краеведению, использованию культурного наследия региона в продвижении чтения и др.

В рамках проекта была проведена литературная игра «Симбирский литературный тракт»; «Симбирск глазами поручика Лермонтова»; «Е-мэйл – любимому автору»; «Прочитай, не пожалеешь»; «Откроем книгу вместе» и др.

Огромный успех имел проект Екатеринбургской областной библиотеки «Мы, кофе и книга». Авторы этого, как они определили сами, «книжно-гастрономического» проекта имели целью создать новый образ библиотеки в обществе – образ открытой, дружелюбной системы. В этом проекте воплотилась мечта любого читателя о библиотеке, которая не закрывается никогда. Авторы проекта сумели создать ощущение подлинной близости к книге. В библиотеке открыто литературное кафе, которое начинает работать после закрытия самой библиотеки. В кафе, которое называется «Почти восемь» (особым шрифтом выделялись отдельные части этих слов, образовавшие слово «Чтиво»), проходят литературные встречи, обсуждения книг, обмен впечатлениями, общение всех, кто «заглянул на огонек». На сайте библиотеки – открыта «виртуальная кофейня», где каждый читатель и посетитель кафе может высказать свое мнение о книгах, библиотеке, просто о жизни. Библиотечное кафе «Почти восемь» пользуется большой популярностью в городе, особенно в молодежной среде.

Мысль о необходимости чтения лежит в основе проекта «Прочитай... И вам советую» (Нижний Новгород), в ходе которого известные люди города рассказывают о том, что они читают. Проект открыл мэра города. Среди участников проекта должно было сложиться (и складывается) мнение о том, что «человек читающий – человек успешный» (так называлась рубрика в местной газете).

Задача привлечения к чтению нечитающих стояла перед авторами проекта городской библиотеки г. Заречного (Пензенской обл.). В этих целях библиотекари вышли на улицы и провели исследование (опрос, анкета) с видеосъемкой. Они собрали 3 тыс. видеоанкет. Результаты опроса были представлены населению города в фильмах «Читающий Заречный», «Портрет нашего читателя». Был создан и помещен на веб-сайте библиотеки рекомендательный указатель «Читайте лучшее».

Ряд присланных проектов был посвящен проблеме семейного чтения и привлечения к чтению детей.

Проекты «Аз, буки, веда... Читаем всей семьей» (г. Нижний Тагил), «Чтение с рождения» (Тю-

менская обл.), «Читающая семья» (г. Омск) активно проводили мысль о том, что «семья читающая – семья благополучная». В ходе проектов проводились конкурсы (например, «Наш семейный формуляр»), передавались книги в многодетные семьи, была организована «Школа для родителей», создавались рекомендательные пособия и выставки («Когда мы дома всей семьей», «Дети советуют родителям», «Библиотека + семья = ?», «Как увлечь ребенка чтением?»), были напечатаны открытки с текстом колыбельных песен, которые вручались молодым родителям, книжные закладки «Читайте детям 20 минут ежедневно!» со списком книг для маленьких детей.

Идея о привлечении нечитающих детей к чтению лежит в основе проекта «Читаю слушая» (г. Воркута), который предполагает оборудование аудиоабонементов: в России становится модно «читать ушами».

Проект «Сказки нашего двора» (г. Вологда) включает такие мероприятия, как городской праздник детской книги; городской конкурс детского литературного творчества, летняя программа чтения, профессиональный конкурс библиотекарей-«сказочников». Цель проекта – в утверждении ценности чтения в малом сообществе детей и взрослых (двор) и в большом культурном пространстве родного города.

Ряд проектов был посвящен проблеме продвижения чтения в различные читательские группы.

Так, проект «Мир без границ» был направлен людям с ограниченными физическими возможностями. Он представляет собой поистине уникальный проект: его авторы создали автоматизированное рабочее место (АРМ) для незрячего читателя с выходом в Интернет, обеспечили его тифлооборудованием и необходимыми программами, создав тем самым в библиотеке безбарьерную среду.

Проект «С книгой по жизни» (г. Белгород) адресован пожилым людям и людям, оказавшимся в сложных социальных условиях: ветеранам ВОВ, инвалидам, «афганцам», «чеченцам», а также тем, кто отбывает наказание в воспитательных колониях и тюрьмах.

В рамках этого проекта в областной библиотеке создан центр чтения. Он проводит большую работу по информационной помощи читателям по правовым, экономическим проблемам, касающимся их жизни. Проводятся акции в помощь формированию фондов тюремных библиотек; организован стационарный пункт – выдача книг в госпитале ветеранов войн.

Центр чтения проводит большую работу по ликвидации вторичной неграмотности трудных подростков. Идет постоянное изучение их интересов, в том числе и читательских. Создается банк данных в помощь им по правовым, медицинским,

психологическим проблемам и др. Реализуются специальные программы по вопросам, особенно актуальным в их среде.

Очень интересен проект «Человек читающий» (г. Нижний Тагил), в рамках которого реализуются программы «Читающий администратор», «Читающий предприниматель», «Книги, которые выбирают настоящие мужчины», «Читающий врач», «Читающая милиция» и др.

В ходе реализации этих программ проводится мысль о том, что читатели отличаются от нечитателей уровнем развития интеллекта, имеют больший объем памяти, лучше владеют речью, читающие люди легче входят в контакт и быстрее находят правильное решение и т.д.

Ряд проектов посвящен проблеме изучения иностранных языков как средства приобщения к чтению – проекты «ФАН (Французский, Английский, Немецкий) центр в библиотеке» и «СИ – ДИ и учи иностранные языки», г. Белгород), «Изучаем английский язык» (г. Краснодар), «Создание ресурсного центра изучения иностранных языков» (г. Великий Новгород) имеют целью привлечь к изучению иностранных языков, чтению иностранной литературы, организовать содержательный и полезный досуг детей и молодежи. В рамках проектов проходят ярмарки и фестивали иностранной книги, встречи с писателями, переводчиками, преподавателями иностранных языков и др.

Создаются сайты библиотек в Интернете на английском языке, выпускаются сидиромы с информацией о коллекции иностранных книг и деятельности библиотеки, с рекомендательными списками книг для различных читательских категорий.

Часть присланных на конкурс проектов была посвящена формированию культуры чтения, развитию читательской культуры.

В рамках проектов «Творческое чтение классики» (г. Новосибирск), «Лидер чтения» (Приморский край, с. Кавалерово) проводились фотоконкурсы («Портрет читающего человека»), обзоры литературы («Что надо прочесть до 20 лет»), был организован клуб «Человек читающий».

Чрезвычайный интерес представляет собой цикл учебно-методических пособий по методике чтения художественной литературы, созданных новосибирскими библиотекарями: «Медленное чтение», «Аналитическое чтение», «Объемное чтение», «Маркированное чтение» (с карандашом в руках), а также методические разработки – «Виды записей, которыми владеет квалифицированный читатель»; «Словари – друзья и помощники» и др.

Развитию культуры чтения студентов посвящен проект университетской библиотеки г. Омска. Его цель – распространение чтения в студенческой среде; воспитание читательских вкусов; выявление

творческих возможностей студентов. В рамках проекта проведено исследование «Студенты – читатели художественной литературы», что позволило библиотеке скорректировать свою деятельность. Издается газета «Читалка», на страницах которой публикуются материалы, влияющие на формирование культуры чтения студентов, в том числе страничка «Литературный Омск». Работает «поэтическая мастерская», проводятся конкурсы (призы – путевки в спортивный лагерь, абонементы в бассейн и др.), региональный межвузовский поэтический фестиваль; интеллект-шоу; конкурс на лучшую читающую группу; книжный практикум по «заразительному» чтению; программа ЧИПС – читаем, играем, поем, смеемся. Библиотека постоянно издает красочные буклеты о своей деятельности. Ведет постоянный мониторинг интересов и запросов студентов.

Анализ показывает, что во всех проектах, в той или иной степени, используются современные технологии и методы продвижения чтения и представления книги. Это и видеосъемка, и создание веб-сайтов библиотек, и расположение там разнообразной информации, и использование CD-ROM, и многое другое.

Другая особенность современной деятельности библиотек по продвижению чтения и книги заключается в том, что она предполагает широкое партнерство с организациями и учреждениями, для которых также ясна важность заявленной проблемы. Анализ партнеров библиотеки, участвующих в их проектах, показал, что это, прежде всего, администрация города, средства массовой информации (электронные и печатные), общеобразовательные школы, вузы, средние учебные заведения, музеи, библиотеки других ведомств (школьные, вузов-

ские), творческие союзы (писателей, композиторов, художников), благотворительные фонды, неформальные молодежные организации, бизнесмены, правоохранительные органы, госпитали, тюрьмы, вспомогательные школы и многое другое. Исследование показало, что чем более «глубоко» в местную среду «внедрен» проект, чем большее количество людей заинтересовано в его реализации, тем он успешнее.

Таким образом, большинство проектов, осуществляемых российскими библиотеками в этом направлении, посвящены в основном продвижению чтения в молодежную среду; популяризации чтения среди детей; продвижению поэзии; привлечению к чтению людей с ограниченными возможностями. Гораздо реже встречаются проекты, предполагающие работу в среде заключенных, а также проекты, развивающие навыки грамотности и чтения у взрослых.

При этом за пределом внимания отечественных специалистов остаются пока такие острые проблемы, как:

- популяризация чтения среди солдат срочной службы;
- пропаганда чтения среди мужского населения;
- проекты для больных дислексией;
- пропаганда чтения среди этнических меньшинств;
- оказание помощи в развитии базовых навыков грамотности детям-сиротам и нуждающимся детям;
- работа со стационарными пациентами медицинских учреждений и т.п.

Эти проблемы российским библиотекарям еще предстоит осмыслить.

Автор благодарит некоммерческую организацию «Пушкинская библиотека» за возможность использовать в статье материалы проектов, присланные на организованный ею конкурс «Мы и книга» и изученные автором на правах эксперта.

Материал поступил в редакцию 6.02.2006 г.

Сведения об авторе: *Мелентьева Юлия Петровна – заведующая кафедрой библиотековедения, профессор, тел. (495) 570-01-44, факс (495) 570-31-88*

УДК 02+002.52
ББК 73+78.38+78.34(2)

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛНОТЕКСТОВЫХ БАЗ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© Н.Н. Шабурова, 2006

*Институт физики полупроводников СО РАН
630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 13*

На основе результатов анкетирования библиотекарей и специалистов ряда НИИ СО РАН анализируется работа ученых с полнотекстовыми базами данных. Рассматривается роль библиотек академических НИИ в решении организационных вопросов удаленного доступа к ним, показаны аспекты информационно-библиотечной работы.

Ключевые слова: полнотекстовые базы данных, информационно-библиотечное обслуживание научных исследований.

Отчеты библиотеки Института физики полупроводников Сибирского отделения Российской академии наук (ИФП СО РАН) о проделанной работе за последние годы могли бы насторожить: показатели книговыдачи и посещаемости стали постепенно снижаться (табл. 1) /1/. Не утрачивает ли академическая библиотека своих функций? Библиотечные практики объясняют эти явления тем, что научные сотрудники прямо на своем рабочем месте начинают все активнее вести самостоятельную работу со всевозможными научными электронными ресурсами, доступ к которым организывает и обеспечивает все-таки библиотека.

Развитие информационной базы закономерно видоизменило работу современной библиотеки. Значительной ее частью стало решение финансовых, организационных и технологических вопросов доступа к удаленным полнотекстовым ресурсам, в основном к зарубежным научным журналам /2/ и библиографическим базам данных. Поэтому закономерно, что библиотечное обслуживание научными журналами все более реализуется через сетевой доступ. Одновременно и справочно-библиографическая работа приобрела новый вид. Такие формы обслуживания, как оперативное сигнальное информирование, избирательное распространение информации (ИРИ), ретроспективный поиск и другие, стали выполняться с помощью сетевых локальных и интернет-ресурсов /5/, в том числе также и полнотекстовых баз данных (БД).

В целях сбора более репрезентативного материала в подтверждение данного тезиса в 2005 г. автором было проведено анкетирование научных

сотрудников четырех НИИ Новосибирского научного центра (ННЦ) СО РАН естественно-научного направления: Института гидродинамики им. М.А. Лаврентьева (ИГиЛ), Института лазерной физики (ИЛФ), Института теплофизики (ИТФ) и ИФП (приложение). На вопросы анкеты согласились ответить 369 научных сотрудников, что составляет около 60% всего научного контингента перечисленных НИИ*. Кроме того, на ряд вопросов анкеты ответили библиотекари этих НИИ и Института физики им. Л.В. Киренского (ИФ) СО РАН (г. Красноярск). Полученный материал позволил провести анализ тенденций использования полнотекстовых БД для научных исследований в двух аспектах: для информационно-библиотечного обслуживания (ИБО) и справочно-библиографического обслуживания (СБО).

Анализ ответов показал, что во всех исследуемых библиотеках наблюдается снижение книговыдачи. В табл. 1 представлены показатели их работы.

Ответы на вопросы анкеты подтвердили, что работа библиотек по созданию внутренних ресурсов, организации использования сетевых локальных и доступа к удаленным ресурсам ведется и направлена на предоставление ученым возможности получать полные тексты электронных версий научных статей из журналов и продолжающихся изданий прямо на своем рабочем месте. Роль библиотек в этом процессе заключается в оформлении лицензионных соглашений с издательствами и договорных отношений с консорциумами и другими

* В ИГиЛ – 159 (главных, ведущих, старших, младших) научных сотрудников, в ИЛФ – 67, в ИТФ – 190, в ИФП – 230.

Посещаемость и книговыдача в библиотеках НИИ СО РАН по годам

НИИ	Посещаемость			Книговыдача					
	2003	2004	Снижение в %	2003	2004	Снижение в %	2005	Снижение в % относительно годов	
								2003	2004
ИГиЛ	9 005	9 005	0	11 485	11 485	0	8 673	24,5	24,5
ИЛФ	2 740	2 658	3	3 423	3 303	3,5	3 221	5,9	2,5
ИТф	12 603	12 741	-1,1	50 900	46 540	8,6	46 000	9,7	1,2
ИФ	8 775	7 740	11,8	60 155	53 417	11,2	17 500*	–	–
ИФП	33 100	26 000	21,4	79 240	64 080	19,1	51 980	34,4	18,9

* Библиотека обслуживала читателей неполный год.

организациями; в «прописке» IP-адресов своих пользователей и, что очень важно, их своевременном информировании обо всех доступных ресурсах.

Результаты анализа востребованности БД в зависимости от вида содержащихся в них документов определили соотношение необходимых в научных исследованиях БД как 62% полнотекстовых к 38% библиографических, реферативных, адресно-справочных БД и электронных каталогов. Предпочтение учеными полнотекстовых БД обусловило проведение более детального исследования направлений их использования. Информационные ресурсы (сетевые и на переносимых носителях) можно распределить (по месту формирования) на ресурсы собственной генерации и приобретаемые. Последние (по организации доступа) – на локальные и удаленные. Рассмотрим обращаемость к группам полнотекстовых ресурсов на основе данной классификации в последовательности «собственной генерации → локальные → удаленные».

Результаты исследования показали, что ученых интересует возможность работать с полнотекстовой информацией, содержащейся на внутренних серверах институтов и оптических дисках. Подписные и покупные издания на компакт-дисках, хотя их пока немного, становятся неотъемлемой частью фондов научных библиотек. Хранятся они по-разному. Например, в ИГиЛ, ИТф и ИФ СО РАН – обрабатываются, учитываются и выдаются аналогично традиционным изданиям, отражаются в традиционном каталоге. В электронном каталоге ИГиЛ имеется поисковое поле «электронный ресурс». CD-выдача учитывается, например, в ИФ в соответствующих пунктах формы ежедневного учета работы (разработанной самостоятельно). Другая форма хранения – организация полнотек-

стовых БД на специальных серверах. В ИФП создан отдельный библиотечный сервер, а в ИЛФ выделена часть институтского сервера, где аккумулируется вся информация, поступающая на компакт-дисках. В результате собранный материал представляет собой проблемно-ориентированную БД (фактически – электронный фонд), справочно-поисковый аппарат которой размещен на сайте библиотеки для внутреннего использования сотрудниками НИИ. Кроме того, в названных институтах полученные через библиотеку полные тексты статей из удаленных БД сохраняются в виде архива. Они так же, как и электронные версии документов своего фонда, отсканированные или оцифрованные (ИГиЛ и ИЛФ соответственно) по запросам внешних абонентов, вводятся в БД по тематике научных исследований учреждения. Статистика подтверждает неоднократное повторное обращение к этой БД (архиву) (до 20 раз в год). В ИФ оцифровываются препринты института и являются ядром полнотекстовой БД трудов учреждения. Такие архивы могут стать основой для формирования распределенной системы баз данных, необходимой для решения различных информационно-библиотечных задач. Табл. 2 дает представление о наличии полнотекстовых БД собственной генерации. Таким образом, в каждом институте научные сотрудники имеют возможность доступа к электронной информации фонда своей библиотеки. Однако у них нет доступа к необходимой информации из «соседнего» института из-за отсутствия сведений о ней. Этим объясняется низкое процентное содержание использования внутренних полнотекстовых БД – всего 2% (табл. 3).

Несомненно, что основой для электронной библиотечной среды СО РАН являются электронные технологии, ресурсы и продукты ГПНТБ СО

Т а б л и ц а 2

Наличие внутренних полнотекстовых БД в НИИ ННЦ

НИИ	БД				
	проблемно-ориентированные	материалов конференций	трудов сотрудников НИИ	архива полученных библиотекой электронных версий статей из удаленных БД	архива отсканированных или оцифрованных документов
ИГиЛ	–	–	–	–	+
ИЛФ	+	+	избранных	+	+
ИФ	–	–	–	+	препринтов ИФ
ИФП	+	–	–	+	–

Т а б л и ц а 3

Результаты анкетирования научных сотрудников НИИ ННЦ (ИГиЛ, ИЛФ, ИФ, ИФП)
по использованию полнотекстовых БД в научной работе

Типы и виды полнотекстовых БД		% использования БД
Удаленные БД	БД НЭБ (до 2004 г.) и другие лицензированные ресурсы (с 2005 г. – издательств)	56
	БД, доступ к которым предоставлен консорциумом НЕИКОН	4
	БД, доступ к которым предоставлен консорциумом НЕИКОН на конкурсной основе	2
	БД, тестовый доступ к которым предоставлен Международным информационным центром	3
	БД, доступ к которым оплачен НИИ	12
	Материалы в открытом доступе	
	БД электронных версий отечественных журналов по физике (www.ioffe.spb.ru/journals)	6
	БД электронного архива материалов по физике (www.e-printarXiv.org)	7
	БД электронной версии газеты «Наука в Сибири» и другой прессы	1
Итого:		91
Сетевые БД	БД ГПНТБ СО РАН «Аналитические обзоры по экологии»	3
	БД Отделения ГПНТБ СО РАН, в том числе линкование к полнотекстовым справочным тематическим материалам (например, к справочнику физических констант)	4
	Итого:	7
Локальные БД	«КонсультантПлюс» (на CD)	1
	Другие полнотекстовые БД, приобретаемые или генерируемые НИИ СО РАН	1
	Итого:	2
ВСЕГО:		100

РАН /2/. Судя по результатам исследования, респонденты довольно активно работают с предоставляемыми и генерируемыми ею и Отделением ГПНТБ СО РАН различными БД /3/. Эти сетевые возможности доступа высоко оцениваются учеными, но что касается полнотекстовых БД ГПНТБ СО РАН, необходимых для ИБО естественнонаучного направления, то их доля составляет 7% (см. табл. 3).

И наконец, результаты исследования подтверждают, что полнотекстовые БД, предоставляющие научную и справочную информацию и используемые учеными более остальных, – это главным образом удаленные БД. Табл. 3 демонстрирует, что 91% необходимой информации респонденты получают из удаленных БД. Следует при этом отметить, что лишь 14% БД находятся в свободном доступе. На рис. 1 и 2 наглядно показаны перечисленные соотношения.

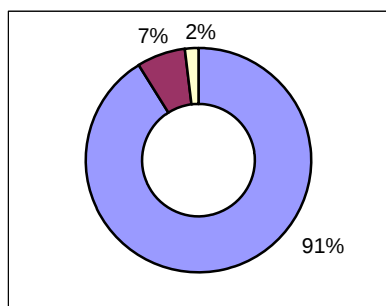

Рис. 1. Использование полнотекстовых БД в научной работе (91% – удаленных, 7% – ГПНТБ СО РАН, 2% – БД собственной генерации НИИ)

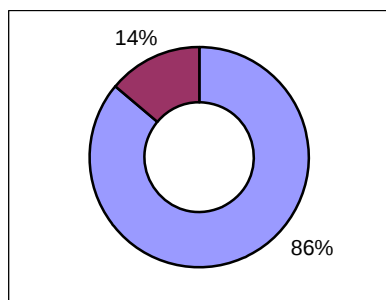

Рис. 2. Соотношение возможностей доступа к полнотекстовым БД (14% – в свободном доступе, 86% – организованных посредством библиотек)

Другой аспект анализа полученных результатов анкетирования показал, что полнотекстовые БД используются не только в самостоятельном поиске информации учеными. Они также являются неотъемлемой частью работы библиотекарей, и не только непосредственно при документном обслуживании, но и при СБО научных исследований. Можно

констатировать, что поиск по полнотекстовым БД в режиме «запрос-ответ» прочно вошел в практику библиотечной деятельности. Так, в 2005 г. библиотекой ИФП было «скачано» 668 страниц по 87 запросам /1/.

Алгоритм использования полнотекстовых БД при СБО показан на рис. 3 и представляет собой заключительный этап некоторых форм обслуживания. В данном случае происходит перевод библиографической продукции в разряд промежуточных, а не окончательных результатов работы специалистов информационной сферы /4, с. 318/. При текущем информировании, например, поиск по полнотекстовым БД выполняет функцию второго контура – предоставление полного текста в случае положительной оценки абонентом информации, полученной из библиографических ресурсов. Так, для предоставления первоисточников, информация о которых была получена учеными в режиме ИРИ, библиотека загрузила более 100 полных текстов статей из удаленных БД в течение 2005 г.

Анализ результатов анкетирования позволяет сделать ряд выводов, а также предложить некоторые шаги по совершенствованию системы ИБО научных исследований.

1. В настоящее время документное обслуживание вышло на новый уровень. Кроме обслуживания традиционными средствами и обеспечения работы с внутренними информационными ресурсами, сотрудники академических библиотек начали организовывать доступ online для ученых и специалистов своего НИИ, вступая в договорные отношения с консорциумами и являясь полномочными представителями, ответственными за соблюдение условий этих соглашений и договоров. Немаловажно, что ученых привлекает оперативность поступления электронных версий и возможность аналитической работы с текстом. Из табл. 3 видно, что только 14% необходимой для научных исследований электронной информации находится в свободном доступе, а доступ к 86% появляется благодаря посредничеству библиотек. Поэтому уменьшение книговыдачи можно считать закономерным, а функциональность библиотек – очевидной.

2. Для документного обслуживания первостепенную значимость среди электронных ресурсов имеют полнотекстовые БД. И хотя библиографические и реферативные БД используются для научных исследований в меньшей степени, чем полнотекстовые, следует отметить, что для улучшения документного обслуживания целесообразно не пренебрегать ими в качестве вспомогательного начального этапа для последующего получения первоисточника независимо от вида материального носителя, на котором зафиксирована информация. В этом плане особую ценность приобретают библиографические ресурсы ГПНТБ СО РАН.

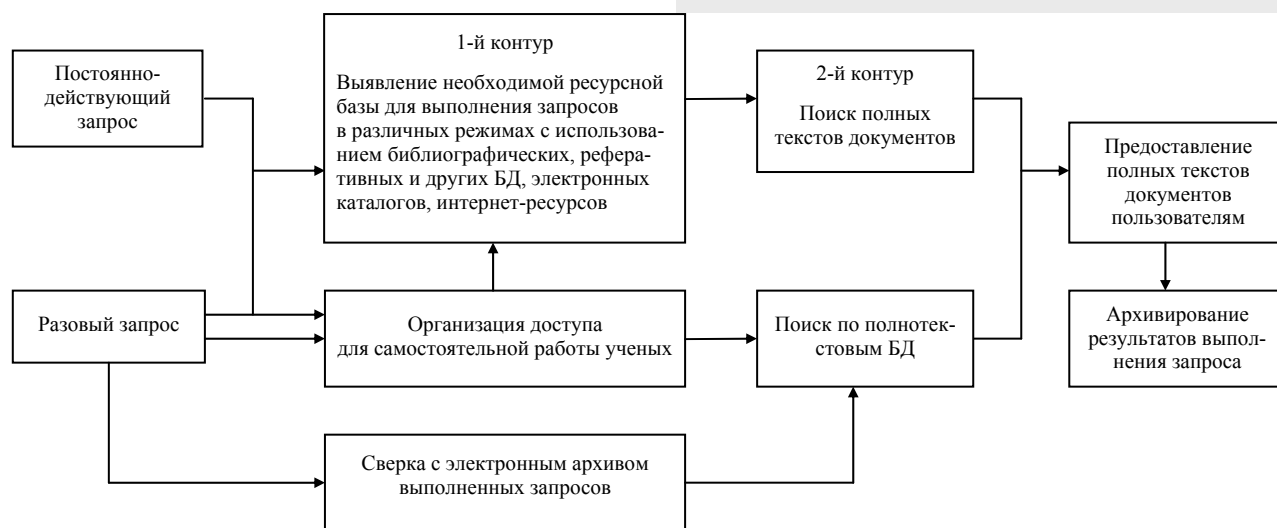

Рис. 3. Алгоритм использования полнотекстовых БД при СБО

3. Процентное соотношение использования полнотекстовых БД для научной работы распределяется по способу доступа следующим образом: удаленные – 91%, сетевые – 7%, собственной генерации – 2%. Библиотеки Централизованной библиотечной системы СО РАН приобретают или генерируют собственные БД. В данной статье рассмотрены только пять НИИ, но уже показательно, что в четырех из них накоплен некоторый полезный материал (см. табл. 2), который мог бы стать основой для распределенных БД. Одним из предложений по улучшению системы ИБО и СБО научных исследований является предоставление информации о наличии полнотекстовых БД собственной генерации в Библиотечно-методический совет ЦБС для использования в рамках информационной системы СО РАН.

В заключение автор выражает благодарность заведующим библиотеками М.В. Башевой, С.Ф. Кузнецовой, Т.В. Спириной и А.О. Шишкиной за предоставленную возможность сбора материала для проведения исследования.

Список литературы

1. Основные цифровые показатели работы библиотеки в 2005 г. : отчет о проделанной работе (ежегод.) / Рос. акад. наук; Ин-т физики полупроводников, б-ка. – Новосибирск, 2005. – 9 с.
2. Лаврик, О. Л. Академическая библиотека в современной информационной среде. – Новосибирск, 2003. – 251 с.
3. Организационно-технологическая документация ГПНТБ СО РАН. Система электронных каталогов и баз данных / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд. Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2005. – 50 с.
4. Справочник информационного работника / С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : Профессия, 2005. – 552 с. – (Серия «Библиотека»).
5. Шабурова, Н. Н. Современные организационные формы научных исследований и подходы к их информационному обеспечению в ИФП СО РАН // Библиосфера. – 2005. – № 2. – С. 79–84.

Приложение

АНКЕТА

Проставьте, пожалуйста, приблизительное процентное соотношение необходимой для проведения научной работы информации, получаемой Вами по перечисленным ниже каналам:

1. Библиотека института (укажите, пожалуйста, долю традиционных и электронных ресурсов и конкретно каких)
2. Электронные ресурсы ГПНТБ СО РАН:
 - а) Электронный каталог (укажите, пожалуйста, долю самостоятельного обращения к нему)
 - б) Библиографические и реферативные БД:
 - БД «РЖ ВИНТИ»
 - БД «Current Contents»
 - БД ИНИОН
 - БД изобретений ННЦ
 - в) Полнотекстовые БД:
 - «Аналитические обзоры по экологии»
 - «Издания ГПНТБ СО РАН»
 - БД Отделения ГПНТБ СО РАН, в том числе линкование к полнотекстовым справочным тематическим материалам
 - г) Мемориальные электронные библиотеки Отделения ГПНТБ СО РАН:
3. Интернет:
 - а) НЭБ и лицензированные ресурсы
 - б) Материалы открытого доступа (укажите, пожалуйста, конкретно какие)
4. Другие каналы (какие)

ВОПРОСЫ (для библиотек)

1. Посещаемость библиотеки НИИ в 2003–2005 гг.?

2. Книговыдача за 2003–2005 гг.?

3. Имеет ли библиотека полнотекстовые БД?

3.1. Из какого источника и где хранятся БД?

3.1.1. Покупные БД:

а) на компакт-диске

б) на сервере

в) другие

3.1.2. Подписные БД (к выписанным журналам):

а) на компакт-диске

б) на сервере

в) выставлены в Интернете

г) другие

3.1.3. Генерируемые БД:

а) на компакт-диске

б) на сервере

в) оцифрованные

г) другие

3.1.4. Сохраняются ли полученные полные тексты из удаленных БД и где хранятся?

3.2. Как организована информация о них и доступ к ним?

3.2.1. Как отражены полнотекстовые БД в СПА?

а) в традиционном каталоге

б) на сайте

в) другое

3.2.2. Как организован доступ к БД?

а) выдаются как книги

б) доступны в локальной сети НИИ

в) выставлены в Интернете и доступны всем

г) другое

Материал поступил в редакцию 7.02.2006 г.

Сведения об авторе: *Шабурова Наталья Николаевна – заведующая научной библиотекой,
тел. (383) 333-22-72, e-mail: shaburova@isp.nsc.ru*

УДК 655+78
ББК 76.17+85.313(2)

ИЗДАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1960–1980-Е ГОДЫ)

© Т.С. Яскажук, 2006

*Барнаульское государственное музыкальное училище
656049, г. Барнаул, ул. Песчаная, 84*

Рассматриваются особенности издания, регистрации и распространения нот и книг о музыке в СССР в 1960–1980-х гг., роль государства в этих процессах. Представлена система библиографического информирования, рекламы музыкальных изданий, порядок формирования и пополнения специализированных фондов музыкальных библиотек и отделов.

Ключевые слова: музыкальная литература, система ното- и книгоиздания, учет печатной продукции, книжная торговля, библиографическое информирование, формирование фондов.

В Советском Союзе к середине 1970-х гг. сформировалась отлаженная система выпуска и распространения музыкальной литературы (нот и книг о музыке). Значительную часть музыкальной печатной продукции выпускали государственные издательства – «Музыка», «Советский композитор», «Музична Україна». Причем каждое издательство имело свою специфику, поддерживало определенные направления музыкального искусства. Издательство «Музыка» специализировалось на выпуске произведений классической русской и зарубежной музыки, крупных произведений современных композиторов, написанных в классических жанрах (симфонии, оратории и т.п.). «Советский композитор» непосредственно в своем названии отразил основную идею издательской политики – выпуск произведений современных советских и зарубежных композиторов. На базе издательства выходили также музыкальные периодические издания. «Музична Україна» соответственно занималась популяризацией произведений украинских композиторов /6, с. 493; 7, с. 206/. Кроме индивидуальных направлений деятельности, музыкальные издательства выполняли своего рода государственный заказ на выпуск многотысячных тиражей произведений педагогического и методического репертуара для детских музыкальных школ, школ искусств, музыкальных училищ, а также в помощь музыкальной самодеятельности, так как в то время сферы музыкального образования и просвещения были одними из приоритетных в государственной культурной политике. В свою очередь государство не только осуществляло субсидирование всей издательской деятельности, но и обеспечивало изда-

телям надежное и постоянное место на книжном рынке. Государство создавало комфортные условия распространения литературы как для издательств, так и для покупателей. Оно же формировало условия для расширения потребностей в музыкальной литературе и увеличения числа потенциальных потребителей нотно-музыкальной печатной продукции путем популяризации музыкального искусства, патронирования музыкального образования и музыкальной самодеятельности.

Благодаря такой позиции государства в систему нотоиздания вливались и немзыкальные специализированные издательства. Музыкальная литература выпускалась ими в рамках собственной специфичной издательской тематики. Например, «Детская литература» издавала детские книги с нотами, музыкальные игры, детские песенники; «Просвещение» – учебники и учебные пособия для занятий по музыке в общеобразовательной школе, детском саду; «Военное издательство» – произведения военной музыки (марши, песни, хоровые произведения) /6, с. 494; 7, с. 206/. Учитывая интернациональный язык музыки, в ходе реализации государственной культурной политики уделялось внимание популяризации национальной музыки народов СССР. В результате музыкальную литературу стали выпускать некоторые республиканские издательства (Средней Азии, Прибалтики), имеющие кроме яркой музыкальной культуры достаточную полиграфическую базу.

Выпуском музыкальной литературы, помимо издательств, активно занимались издающие организации. Это учебные заведения (как правило, вузы), профессиональные, научные учреждения и организации (музыкальный фонд СССР, Союз ком-

позиторов СССР, Академия наук СССР) /6, с. 295/. Участие издающих организаций в нотном и книжном музыкальном издании было вызвано, прежде всего, учебной, профессиональной необходимостью. Решались задачи обеспечения литературой активно развивающегося и совершенствующегося учебного процесса, музыковедческой науки, советской музыкальной педагогической и исполнительской школы; оказания помощи начинающим композиторам. Издательская деятельность организаций, так же как и деятельность издательств, полностью финансировалась государством. Это позволяло выпускать музыкальную литературу не только для узкого круга конкретных пользователей одной организации, но и предоставлять печатную продукцию для распространения через государственную систему по всей стране, в том числе путем свободной продажи. Таким образом, различие целей в деятельности издательств и издающих организаций обеспечивало разнообразие жанрового репертуара музыкальной литературы. А государственная поддержка разных субъектов издательской сферы позволяла обеспечивать специалистов, музыкантов всех уровней профессиональной подготовки. Государство при этом контролировало и регулировало выпуск и распространение нотно-музыкальной продукции, соответствующим образом выстраивало тиражную и ценовую политику, реализуя тем самым идею всеобщей доступности и популяризации музыкальных ценностей.

Отлаженно действовала и система государственного учета издаваемой музыкальной литературы. С 1931 г. выходит «Нотная летопись», где регистрировались все выпущенные на территории СССР нотные издания; музыковедческая литература учитывалась в «Книжной летописи». Был период, когда «Нотную летопись» заменила «Летопись музыкальной литературы» (1939–1967 гг.). Последняя представляла собой сводное издание, учитывающее и нотную, и музыковедческую литературу (книги о музыке). Несомненно, пользоваться таким изданием было удобно, так как оно давало в полном объеме представление о разнообразии видов музыкальной литературы по всем направлениям музыкального искусства. Но трудоемкость, технические и методические сложности при составлении пособия потребовали видового разделения регистрируемых документов /11, с. 24/.

В сфере информирования потенциальных потребителей издательской продукции особо благоприятные условия были созданы для специальных библиотек и отделов. Осуществляя текущее комплектование, они использовали перспективные аннотированные годовые тематические планы, которые регулярно поставляли библиотекам (отделам) все музыкальные издательства. Сведения о литературе народов СССР (в том числе о нотно-

музыкальной), издаваемой на русском языке, библиотеки получали из «Сводных тематических планов республиканских и областных издательств». В помощь текущему комплектованию фондов предназначалась также перспективная часть «Книготоргового бюллетеня», выпускаемого Всесоюзным объединением «Союзкнига» раз в две недели (с 1981 г. – 2–3 раза в неделю). Это издание позволяло библиотекам следить в течение года за изменениями, происходящими в планах издательств. Кроме того, регулярные сообщения о сигнальных экземплярах литературы помещались в профессиональном периодическом издании «Книжное обозрение» /5, с. 22; 8, с. 140/. При ретроспективном комплектовании для восполнения лагун музыкальные библиотеки (отделы) использовали «Нотную», «Книжную» летописи, печатные карточки на нотный обязательный экземпляр, издаваемые Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина. Также в помощь библиотекам своей сети специализированные отделы крупных государственных библиотек регулярно издавали бюллетени и информационные списки поступлений. Используя ретроспективные библиографические пособия, музыкальные библиотеки могли оценить разнообразие рынка нотно-музыкальной литературы, представленного печатными изданиями самых разных издательств и издающих организаций, в том числе и немзыкальных. Помимо этого, пособия содержали образцовые, с точки зрения действующих стандартов, библиографические записи регистрируемой литературы. Это помогало специалистам библиотек грамотно, профессионально осуществлять комплектование фондов, формировать справочно-библиографический аппарат и предоставлять читателям возможность также грамотно оперировать информацией.

Действующая в 1970–1980-х гг. система информирования библиотек имела ряд положительных сторон: централизованность, системность, регулярность получения сведений. Заблаговременное оповещение о новинках музыкальной литературы позволяло выстроить планомерную, продуманную политику качественного текущего комплектования на год-полтора вперед. Точное знание жанрово-тематического профилирования литературы, выпускаемой каждым конкретным издательством, давало возможность отследить выпуск литературы в течение заявленного срока, скорректировать планы текущего комплектования, восполнить пробелы в ретроспективном формировании фонда. Регулярность и плановость новых поступлений способствовали рациональному распределению средств на приобретение музыкальной литературы, а также организованному, четкому распределению рабочего времени и сил при включении изданий в фонд.

Наряду с положительными моментами специалисты отмечали и недостатки в сфере информирования музыкальных библиотек (отделов). С. Л. Лохвицкая в пособии «Организация работы музыкальных библиотек СССР» отмечает, что, во-первых, далеко не все намеченные к выпуску произведения бывали изданы; во-вторых, в специальные библиотеки поступали тематические планы в основном музыкальных издательств, тогда как нотно-музыкальную литературу выпускали и определенные специализированные немusикальные издательства; в-третьих, не всегда регулярно поступали сведения о текущем издании литературы, так как отсутствовала централизованная подписка на «Книготорговый бюллетень», где отражалась данная информация /5, с. 22–23/.

Кроме вышеперечисленных, существовал ряд каналов информирования всех потенциальных потребителей – периодические издания, библиографические источники, рекламные сведения в самих нотно-музыкальных изданиях. Активную работу проводили специализированные магазины и отделы, создавая информационно-рекламные списки, каталоги имеющейся в продаже музыкальной литературы. Такая «многоканальная» система информирования позволяла привлекать внимание к издательской продукции, предоставлять и получать наиболее полные сведения, которые имели, в том числе, и рекламный характер.

Особый статус советского книгоиздания, которое причислялось к сфере «духовного производства», оказывал влияние на все процессы, связанные с выпуском литературы, в том числе на тиражную и экономическую политику. В этом отношении государство действовало по законам строгого административного регулирования. Соответствующие государственные структуры распределяли, кому, когда, что и сколько издавать, воздействуя на книгоиздательскую отрасль через систему норм, распоряжений, предписаний /4, с. 27/. В области тиражной политики культура, искусство, образование и просвещение были среди приоритетных направлений. Это прослеживается и в издании нот и книг о музыке. Особое внимание уделялось тиражности учебных изданий, литературы для самообразования, произведений классического музыкального наследия. Вплоть до конца 1980-х гг. средний тираж одного названия учебно-педагогического репертуара для детской музыкальной школы составлял 50–70 тыс. экземпляров, сборника для самостоятельного исполнения – 10–20 тыс. экземпляров, классического музыкального произведения – 7–15 тыс. экземпляров. Насыщенность рынка и соответственно фондов библиотек этими изданиями, стабильность обучающих программ позволяли обеспечить музыкальной литературой учебно-образовательный процесс в учебных заве-

дениях, самодеятельных коллективах на долгосрочную перспективу. И сегодня большинство учебных и специальных музыкальных отделов и библиотек имеют в обращении от 40 до 70% литературы, изданной в советский период (1960–1980-е гг.). Но политика государственного благоприятствования определенным направлениям музыкальной культуры сочеталась с системой запретов или ограничений в тиражах части музыкального наследия, например духовных сочинений композиторов-классиков (Д. Бортнянского, С. Рахманинова и др.), произведений некоторых современных отечественных и зарубежных композиторов (Г. Свиридова, Д. Шостаковича, А. Шнитке, А. Шёнберга и др.), современной зарубежной эстрадной популярной музыки. В связи с таким положением музыкальная общественность страны не имела полноценной и достоверной информации об общей картине отечественной и мировой музыкальной жизни. Экономическая политика в области книгоиздания также имела определенные особенности: государство компенсировало выпуск значительной части убыточных книг, а это 60–80% выпускаемой продукции. В разряд «убыточных» входили учебные издания, специализированная литература, в том числе музыкальная, книги на национальных языках и другое. Таким образом, деятельность и региональных, и крупных центральных издательств в целом была бесприбыльна /1, с. 14; 3, с. 12/. В этой ситуации государство использовало систему перераспределения средств в интересах «широкого развития образования, культуры, науки и производства», реализуя идею общедоступности и общественной значимости печатных изданий /2, с. 8/.

Распространение музыкальной литературы также имело организованный, вариативный характер и было выстроено в иерархическую систему: от центра, где в основном располагались полиграфические базы, на места – в регионы страны. Библиотеки основную часть литературы получали централизованным образом – через библиотечные коллекторы. На их долю приходилось до 80% документоснабжения /8, с. 142; 10, с. 86/. Удобство пользования библиотечным коллектором обуславливалось тем, что библиотеки, заключив договор с коллектором, были уверены в систематичности, гарантированности выполнения заказа на вновь выходящую литературу. Кроме этого, библиотечные коллекторы предлагали консультационно-библиографическую помощь, вели централизованную обработку документов. Таким образом, текущее комплектование по большей части осуществлялось централизованно и из одного источника. Еще один вариант централизованного распространения литературы – это бесплатный и платный обязательный экземпляр. Наиболее полный бесплатный обязательный экземпляр нотно-музыкаль-

ных изданий, выходящих на территории СССР, поступал через Всесоюзную книжную палату во все крупнейшие библиотеки страны. Областные, краевые и республиканские библиотеки получали также бесплатный обязательный экземпляр музыкальных изданий, выпущенных на их территории, – местный обязательный экземпляр. Региональные библиотеки имели возможность получать платный обязательный экземпляр, который распространял Центральный коллектор научных библиотек. Основным достоинством обязательного экземпляра как источника формирования библиотечных фондов, по оценкам библиотечных специалистов, являлась его исчерпывающая полнота /5, с. 26; 8, с. 143/. Помимо этого, как и индивидуальные потребители, библиотеки пользовались услугами системы «Роспечать», осуществляя подписку на музыкальные периодические и подписные издания, а также при необходимости могли заказать литературу через систему «Книга – почтой», «Ноты – почтой».

Важным источником нецентрализованного распространения нотно-музыкальной литературы были книжные магазины. С середины 1960-х гг. шел активный процесс специализации книготорговой сети. В каждом крупном городе Советского Союза был один или несколько специализированных нотно-музыкальных магазинов, отделов /12, с. 48/. По определению специалистов, магазины как источники комплектования и докомплектования фондов имели ряд преимуществ перед библиотечными коллекторами. В магазинах можно было приобрести литературу как вновь вышедшую, так и букинистическую, антикварную (в целях пополнения лакун в комплектовании фондов). Привлекала оперативность приобретения изданий, так как часто в магазины литература поступала значительно раньше, чем в библиотечные коллекторы, а также возможность просмотреть литературу *de visu*. В магазине проще было приобрести местные издания, не было ограничений в количестве приобретаемой литературы, в то время как коллекторы могли ограничивать экзemplарность заказанных изданий /5, с. 27; 8, с. 144/. Кроме отечественной, в продажу поступала музыкальная печатная продукция социалистических стран. Процент зарубежных нотных изданий был невелик и не мог составить конкуренцию советским музыкальным изданиям, но интернациональный язык позволял использовать их как своеобразный канал межнационального, международного общения музыкантов. В качестве основного недостатка пользования услугами магазинов специалисты отмечали отсутствие гарантий на поступление ожидаемых изданий в срок /8, с. 144/. И теоретики и практики библиотечного дела указывали, что, в отличие от ряда зарубежных стран, в Советском Союзе слабо поставлено снабжение библиотек на основании пря-

мых договоров с издательствами. Исключение составляло получение местного обязательного экземпляра /8, с. 145/. Крупнейшие библиотеки страны использовали и такой канал пополнения фондов, как приобретение нотно-музыкальных изданий у владельцев личных библиотек, как правило, в целях ретроспективного комплектования. Многие библиотеки были получателями добровольных пожертвований от дарителей – учреждений и частных лиц. Широко применялся способ распространения литературы путем книгообмена через сеть обменно-резервных фондов библиотек различных министерств и ведомств.

Таким образом, можно говорить о том, что в СССР была организована и действовала государственная система выпуска, регистрации, оповещения и распространения нотно-музыкальной литературы. Государство полностью финансировало и патронировало выпуск и продвижение музыкальной печатной продукции от изготовителя к потребителю, а также создавало условия для деятельности всех участников книжного рынка. В сфере нотного и книжного издания были четко определены участники – специализированные издательства и издающие организации. Выпуск литературы по различным направлениям музыки и ее предназначению подразделялся между субъектами издательской деятельности – каждый имел свою нишу, тематический репертуар музыкальной печатной продукции, выпуск которой координировался и регулировался государственными структурами. Это исключало конкуренцию, но в совокупности представляло наиболее полную и разнообразную картину отечественного и зарубежного музыкального искусства, способствовало планомерному развитию различных его направлений: образовательному, профессиональному, любительскому.

Одной из основных идей в сфере организации и функционирования каналов оповещения и распространения музыкальной литературы была идея доступности и разнообразия получения информации и самих нотно-музыкальных изданий, что позволяло удовлетворять самые различные потребности музыкантов. В свою очередь, отлаженная работа системы информирования и распространения печатной продукции позволяла устранить перекос в издательской деятельности, направленный в сторону европейской части страны, где в основном и выпускались музыкальные издания, планомерно и регулярно снабжать все регионы, республики Советского Союза необходимой музыкальной литературой. Вместе с тем к началу 1980-х гг. стали проявляться негативные тенденции в сфере книжного и библиотечного дела. Оценивая сложившуюся ситуацию, специалисты отмечали несколько наиболее важных причин. Жестко структурированная иерархическая система выпуска,

распространения и использования печатной продукции, рассчитанная на административно-командную модель управления, теряла динамику развития, мобильность управления, оставаясь инертной по отношению к прогрессивным предложениям и начинаниям. Отсутствие законодательной базы ставило все отрасли книжного, библиотечного дела в зависимое положение перед государственными органами управления /9, с. 73/. С середины 1980-х гг. отрасль книгоиздания испытывала дефицит бумажных ресурсов и полиграфических мощностей. В то же время наблюдался необоснованный рост запасов книжных фондов в книжной торговле. Наряду с неудовлетворением спроса потребителей на отдельные издания это свидетельствовало о диспропорции между выпуском литературы и ее потреблением. Такое положение дел связывали с недочетами в тематическом планировании, отсутствием достаточной взаимосвязи между перспективным и текущим планированием, проблемами системы тиражирования печатной продукции /2, с. 11; 4, с. 21/. Недочеты в деятельности системы библиотечных коллекторов сказывались на полноте и качестве формирования фондов библиотек, возникло несоответствие между потребностями во вновь вышедшей современной литературе и возможностями их удовлетворения библиотеками, тогда как большая часть фондов оставалась мало востребованной /9, с. 74/.

В поисках оптимального пути развития книгоиздательской отрасли специалисты ощущали потребность пересмотра отношения к самой книге как товару, зачастую остродефицитному, когда книга должна не только компенсировать затраты на ее выпуск, распространение, но и приносить прибыль издательству, типографии, книжному магазину, создавать материально-техническую и финансово-экономическую базу для их развития. У книгоиздателей появилось стремление «выде-

литься» из-под государственной опеки, самостоятельно выносить свою продукцию на книжный рынок, распоряжаться полученной прибылью, формировать читательский спрос /4, с. 29/. Эти и ряд других причин привели в начале 1970-х гг. к застою, а затем и к кризису книжного, библиотечного дела в стране.

Список литературы

1. Горбачевский, Б. С. Об опыте работы издательств в условиях экономической реформы // Книга : исслед. и материалы. – М., 1973. – Сб. 26. – С. 12–17.
2. Горбачевский, Б. С. Определение эффективности книгоиздательской деятельности // Книга : исслед. и материалы. – М., 1975. – Сб. 31. – С. 4–13.
3. Делюкин, Л. Н. Вопросы перспективного тематического планирования на современном этапе (на примере работы специализированной редакции Лениздата) // Книга : исслед. и материалы. – М., 1986. – Сб. 53. – С. 10–19.
4. Ельников, М. П. Перестройка книгоиздания (проблемы и суждения) // Книга : исслед. и материалы. – М., 1991. – Сб. 62. – С. 16–31.
5. Лохвицкая, С. Л. Организация работы музыкальных библиотек СССР (комплектование и организация фондов нотных изданий) : учеб. пособие. – Л., 1974. – 43 с.
6. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. – М. : Совет. энцикл., 1991. – 671 с.
7. Музыкальная энциклопедия : в 6 т. Т. 2 / гл. ред. Ю. В. Келдыш. – М. : Совет. энцикл., 1974. – 958 с.
8. Столяров, Ю. Н. Библиотечный фонд : учеб. для студентов библиотеч. фак. – М. : Кн. палата, 1991. – 271 с.
9. Столяров, Ю. Н. Документный фонд : учеб. пособие для студентов вузов. – М. : Либерия, 2001. – 253 с.
10. Терешин, В. И. Библиотечный фонд : учеб. пособие. – М. : Изд-во МГУКИ ; Профиздат, 2000. – 341 с.
11. Туровская, А. А. Издание музыкальной литературы и нотогрaфии в СССР. – Л., 1971. – 30 с.
12. Штикалов, М. Ф. Книжный рынок и взаимоотношения издательств и книготорговых организаций // Книга : исслед. и материалы. – М., 1975. – Сб. 31. – С. 47–59.

Материал поступил в редакцию 3.02.2006 г.

Сведения об авторе: Яскажук Татьяна Сергеевна – заведующая библиотекой, тел. (385-2) 36-78-04

УДК 070
ББК 76.17+76.02

ПЕРВЫЕ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ЧИТАТЕЛЬНИЦ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

© Л.В. Сокольская, 2006

*Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а*

Освещается история первых выпускавшихся в России журналов для женщин: их издание в XIX в., читательская аудитория и оценка этих журналов российской просвещенной общественностью.

Ключевые слова: издание, женские журналы, чтение, история, XIX в.

В историческом процессе формирования русской женщины как читательницы среди других факторов немаловажная роль принадлежит специализированной женской прессе.

Зарождение, эволюция периодики, предназначенной женщинам, являются заметным явлением российской общественной жизни и культуры. Развитие «женского» направления в журналистике и книжном деле самым тесным образом связано с социальным статусом женщин – гражданским, семейным, т.е. с тем, что составляет содержание понятия «женский вопрос». До сих пор не потерявший актуальности, в России, в отличие от других стран, в историческом прошлом женский вопрос был основан, прежде всего, на проблеме права женщин на образование. На все, что имело отношение к женскому образованию, у нас на протяжении веков было наложено государственное и церковное «вето». В этом смысле сам факт возникновения, а затем дальнейший процесс формирования прессы для женщин имеет прямую связь с принципиальными характеристиками женской субкультуры в той или иной период отечественной истории.

Для читателеведения, как комплексной научной дисциплины, обращение к истории женской периодики ценно в том плане, что оно значительно расширяет представления о судьбе русской женщины как читательницы, обогащая ее существенными сведениями, давая материал для воссоздания полной фактической и социокультурной картины.

Ни в историческом разделе журналистики, ни в истории чтения как части читателеведения подобного исследования не было. Более того, принято считать, что отечественная женская пресса начала свою жизнь в 1914 г. с журнала «Работница». Между тем российские женские журналы имеют более чем вековую историю своего существования в

досоветский период, первые страницы которой датированы концом XVIII в.

Уникальность ориентированных на определенную категорию читателей журналов как фактора культурной жизни состоит в том, что появление каждого из его видов свидетельствует об определенной зрелости какой-либо социальной группы. Журнал – своеобразный индикатор потребности в постоянно обновляемой информации по интересующей проблеме или теме. В этом смысле «рождение» женских журналов в конце XVIII в. регистрировало новое качественное состояние культуры по таким параметрам, как социальное положение женщин, их образование, мировоззрение.

Реформы Петра I в области культурного статуса, быта россиянок, затем воплощение Екатериной II идеи государственного женского образования (хоть и в очень ограниченном виде – для «благородных девиц» в форме Смольного института), широкое распространение частных женских пансионов, наводнение российского рынка переводной светской литературой – все эти условия благоприятствовали формированию русской женщины-дворянки как читательницы. В российском обществе появились женщины читающие, размышляющие над книгой, беседующие и высказывающие свою точку зрения наравне с мужчинами. Выдающиеся люди эпохи стали ценить в женщине интеллект.

Особое значение для становления русской читательницы в этот период имели идеи европейского сентиментализма. В частности, одна из ведущих его ценностей – «назначение женщины – добрая жена и нежная мать» – была с воодушевлением воспринята в дворянской среде. Чтобы соответствовать новым общественным представлениям о своем статусе в семье, женщине было необходимо стать читательницей.

Следует отметить, что издатели нелегко решились на «женскую» специализацию изданий. Можно назвать несколько примеров периодических изданий конца XVIII в., которые своим содержанием были адресованы, прежде всего, женской аудитории, однако это не обозначалось в их читательском предназначении или ретушировалось каким-либо образом. Такими были музыкальные журналы «Музыкальные увеселения» (1774 г.), «Санкт-Петербургский музыкальный магазин для клавикордов или пианофорте, посвященный женскому полу и любителям сего инструмента» (1794–1795 гг.) /1/.

Однако со временем отечественные просветители, книгоиздатели отреагировали на появление новой читательской группы: специально для женщин стали издавать книги, появились журналы. Показательно, что российская женская пресса начала формироваться в 60–70-х гг. XVIII в. одновременно с отраслевой периодикой – исторической, медицинской, театрално-музыкальной (как в доказательство сформулированного позже постулата, что положение женщин в обществе отражает степень его цивилизованности).

Инициатива издания женского журнала исходила из Московского университета, взявшего курс на популяризацию научных знаний. Через год после его открытия в Москве стала выходить первая постоянная газета, а затем – целая серия приложений к ней. В их числе предполагались и женские издания. Реализовалась идея женского журнала благодаря приходу в типографию университета Н.И. Новикова, известного просветителя, много внимания уделявшего в своей издательской деятельности женскому образованию. Специально для женщин он издавал романы и сказки, целую серию книг «Женская библиотека». В нашем же случае Н.И. Новикова следует признать «отцом» первого в России специализированного женского журнала.

В 1770 г. в сатирическом журнале Н.И. Новикова «Трутенъ» появилось «Письмо издателю», из которого следовало, что некто неизвестный «...вознамерился в нынешнем году издавать “Модное ежемесячное сочинение” и посвятить его красавицам...». Новиков ответил безымянному просителю в том же листке «Трутня»: «...хлопот издателям довольно, а еще и заботы, а временем и убытки; но заглавие Вашего издания от последнего вас, конечно, избавит...» /2/. Есть основания считать, что автором анонимного «Письма издателю» был сам Новиков. Вероятно, что-то в замысле дамского журнала его смущало, и подобной «прелюдией» он хотел привлечь внимание публики к своей затее и вызвать реакцию на нее.

Однако появилось подобное издание лишь девять лет спустя: в 1779 г. в Петербурге, а затем в Москве начал выходить журнал «Модное ежеме-

сячное издание, или Библиотека для дамского туалета» /3/. Обращаясь к женской аудитории, издатель учел ее специфические особенности и главной целью своего журнала считал воспитательную. «Среди переводных повестушек, идиллических стихов и т.п. произведений для “легкого чтения” нет-нет да и проскользнет серьезная идея; даже “легкая поэзия” в журнале все же была известным умственным занятием для щеголих и модниц тех лет» /4/.

Несмотря на название, буквально журналом мод издание было лишь в малой части: это был, прежде всего, литературный журнал для женщин, предлагающий им легкое и нравоучительное чтение. Основу его содержания составляла «изящная словесность»: повести (главным образом переводные, сентиментальные) и стихи (исключительно о любви). В журнале печатались произведения В.И. Майкова, Дм. Сиротина, А.П. Сумарокова, Я.Б. Княжнина и др. Поэзия была представлена в разнообразных жанрах. Эпиграммы и притчи (среди них многие принадлежали Сумарокову) имели отвлеченно-морализующий характер.

Что касается «мод» в «Модном ежемесячном издании», то, по мнению критиков, этот журнал «можно было бы считать первым русским модным журналом в том смысле, в каком понимаем мы это теперь, если бы само содержание журнала не находилось в явном противоречии с его названием. В действительности, “Модное ежемесячное издание” – журнал чисто литературный и никаких сведений о модах не заключающий. Единственное, что дает журналу некоторое право именоваться “модным”, – это картинки с изображением модных нарядов и уборов, прилагавшиеся к каждой книжке журнала» /5/. Приложения эти представляли из себя цветные гравюры с рисунком женской головки, на которой красовалось целое сооружение из прутьев, материи, лент и цветов (такие головные уборы были в моде у парижанок той эпохи).

«Модное ежемесячное издание...» – это журнал с новым для России взглядом на «женский вопрос». В нем не было места лицемерной морали, еще не торжествовало, но уже поощрялось свободное чувство и человеческое достоинство, шел разговор об общественной значимости, даже превосходстве женщин: «Герой отечество избавить устремлен, / А статский истину в суде распространять. / От женщины герой и статский тот рожден, / Полезней кто из них, изволь ты сам узнать» /6/.

Журнал существовал только год. Всего вышло четыре части, 12 книг. Насколько активно читала его женская аудитория – сказать трудно. Однако известно, что у него было всего 58 подписчиков, из них семь – женщины /7/. Видимо, саму идею женского журнала, тем более – в таком конкретном содержании, общество еще не было готово

поддержать. Тем не менее пример Новикова относительно выделения женщин-читательниц был поддержан. Вслед за ним, на рубеже XVIII–XIX вв., на ниве периодических изданий для российских женщин выступили В.И. Остроков, Н.М. Карамзин, Н.И. Макаров и др.

Первым это направление в издании журналов через 12 лет после инициативы Новикова продолжил его преемник по типографии Московского университета В.И. Остроков, который с апреля 1791 г. начал издавать «Магазин английских, французских и немецких новых мод» с присовокуплением «описания образа жизни, публичных увеселений и времяпрепровождения в знатнейших городах Европы, приятных анекдотов» /8/.

Журнал был малого формата, без изысков в оформлении – печатался на грубой серой бумаге, иллюстрировался картинками, гравированными на меди и раскрашенными от руки. Его содержание отвечало своему названию: здесь были «Обозрение столичных мод», «Общие замечания об употребительнейших платьях, уборах и нарядах прекрасного пола и кавалеров в здешней столице». Кроме мод, журнал помещал стихи, а также весьма любопытные сообщения из Лондона, Парижа и Берлина, часто никакого отношения к модам не имевшие. Однако это было в самый разгар французской революции, о которой в отечественных газетах сообщалось очень скупо и неодобрительно. Так, из журнала мод русские читатели екатерининской поры получали довольно точное представление о политических событиях в Западной Европе. Журнал «Магазин английских...» просуществовал около года, тем не менее начало изданию журналов мод в России он положил.

Примечательно появление к концу XVIII в. целой группы журналов для домашнего чтения, адресованных, прежде всего, детям и матерям. Так, В.И. Остроков свой журнал «Полезное чтение для детей» предназначал не только детям, но и молодым девицам, а Н.М. Карамзин в значительной мере обеспечивал материнское чтение своим журналом «Детское чтение для сердца и разума» (1785–1789 гг.), содержанием которого была «изящная словесность», переводы нравоучительного характера, педагогические статьи в духе Руссо /9/. Другой издатель – Н.И. Страхов – в 1790–1792 гг. уже в названии своего журнала указывал и на его «женскую» направленность – «Сатирический вестник, удобоспособствующий разглаживать наморщенное чело старичков, забавлять и купно поучать молодых барынь, девушек, щеголей, вертопрахов, волокит, игроков и прочего состояния людей» /10/.

С началом XIX в. духовная, литературная жизнь России вступила в эпоху романтизма, который своим идейным содержанием отводил жен-

щине важнейшее место в культуре. Утверждая равенство мужчин и женщин, романтизм возводил женщину в идеал, и ей отводилась область высоких и тонких чувств, где мужчина – ее защитник-служитель. Вместе с романтическим вкусом к рыцарской эпохе возникает поэтизация женщин /11/. Русская поэзия этого времени устремилась к новым эстетическим нормам. Так, поэзия В. Жуковского утвердила представление о женщине как о поэтическом идеале, предмете поклонения.

В подобной ситуации активное возникновение литературных женских журналов вполне закономерно (с точки зрения эстетики романтизма показательно полное название одного из них – «Журнал для милых, издаваемый молодыми людьми»). В первые два десятилетия XIX в. ведущими журналами «для дам» являлись: «Московский Меркурий» (1803 г., издатель П.И. Макаров), «Журнал для милых» (1804 г., издатель М. Макаров), «Аг-лая» (1808–1812 гг., издатель П. Шаликов), «Женский мир» (1811 г.), «Кабинет Аспазии» (1815 г., издатели В. Бахирев, Б. Федоров и др.), «Модный вестник» (1816 г.). Большинство этих изданий имели очень непродолжительную жизнь – часто в пределах года. Причины этого можно только предполагать: возможно, издательские, а скорее – отсутствие устойчивой аудитории (видимо, пересечение содержания этих журналов, разнообразный книжный рынок литературы подобного же содержания не способствовали формированию к ним значительного читательского интереса). Уловить действительные потребности женщин как читателей специализированной женской прессы издателям не удавалось.

О жанровых и содержательных особенностях этих очень близких по духу изданий можно судить на примере журнала «Кабинет Аспазии». Его страницы были заполнены легкими чувствительными стихами, биографиями женщин, чьи имена вошли в историю. Здесь же помещались рассуждения о платонической любви, о красоте и безобразии, описания салонных игр /12/. Об одном из издателей этого журнала – Б. Федорове – и о самом журнале в докладной записке цензора сообщалось: «Он издавал журнал под заглавием “Аспазия”, который был весьма дурен и отринут публикою» /13/.

Как правило, все «дамские» журналы этого периода проповедовали эстетику Карамзина: чувствительность была наиболее характерной их чертой.

В целом, можно констатировать, что женская пресса этого времени служила не более как «распространению роскошной суетности». Издатель «Московского телеграфа» Н.А. Полевой сознавался, что ему бывает стыдно читать журналы, «для дам назначенные». «Никто не велит потчевать милых читательниц историко-статистическими, археологическими статьями, – писал он, – но для

чего думать, что дамы не прочитают с удовольствием хорошо написанной повести, изящного стихотворения, не поблагодарят издателя за шутку, за анекдот, умно рассказанный, не взглянут на разбор романа, на извлечения из него?» /14/.

Осознавая излишнюю сентиментальность женских журналов, их соответствие, прежде всего, тому общественному мнению, по которому женщина – лишь существо, призванное нравиться, но «не человек рассуждающий», признавая отход женской прессы от идей Н.И. Новикова, издатель «Московского Меркурия» П.И. Макаров в предисловии к своему журналу ставил задачу не только угождать читательницам, но и задавался вопросом: «И почему женщине не быть столь же ученой, сколь и мужчине? Ужасны люди, которые думают, что, приобретая знания, женщины теряют прелести своего пола» /15/.

Приведенные высказывания еще раз подтверждают неразрывную связь между историей женской журналистики и историей отечественного «женского вопроса». Чисто мужских ролей, связанных со службой и государственной деятельностью, женщина выполнять не могла, «но тем большее значение в общем ходе жизни получало то, что культура полностью передавала в руки женщины» /16/. Роль женщины в дворянской культуре становится все заметнее.

Период 1820–1830-х гг. отмечен снижением репертуара журналов для дам. На первый взгляд, это можно принять за исторический парадокс, происшедший в эпоху расцвета дворянской женской культуры. Именно в эти годы своеобразными символами культуры явились такие атрибуты женской книжности, как женский альбом, альманах, литературный салон во главе с хозяйкой, появление целой плеяды женщин писательниц и поэтесс. Казалось бы, в подобную среду должен был с успехом «вписаться» и женский журнал. Не произошло этого, видимо, по причине чрезвычайной популярности литературных альманахов, очень близкого к журналу вида издания. В какой-то мере альманахи, а среди них была и специально «дамская» группа, взяли на себя функции литературного женского журнала. В это же время издавалось много журналов, не адресованных специально женщинам, но своим содержанием невольно привлекавшим, прежде всего, их – «Галатея» («Журнал литературы, новостей и мод»), «Бабочка» («Дневник новостей, относящихся до просвещения и общежития»), «Молва» («Журнал мод и новостей»), «Колокольчик» (словесность, поэзия, моды), «Вестник парижских мод» и др.

Подобный же репертуар был представлен и в немногочисленных женских журналах этих лет. Так, в уведомлении об издании журнала «Гирлянда» (1831–1832 гг., издатель М.А. Бестужев-Рю-

мин) говорилось, что предназначен он «преимущественно для дамского чтения» и ставит своей целью доставить «любительницам отечественной словесности приятное и занимательное чтение». Журнал содержал разделы «Словесность», «Библиография», «Театр», «Стиль», «Моды», «Музыка». К нему предлагались гравированные картинки мод, рисунки модной мебели, экипажи и другое /17/.

Наиболее известным женским журналом этого периода явился «Дамский журнал», издаваемый князем П. Шаликовым (выходил в Москве в 1823–1833 гг., до 1829 г. – два раза в месяц, далее – еженедельно). «Дамский журнал» заполнялся главным образом переводами «чувствительных» повестей французских писательниц Ренневиль, Жанлис, Бульи, мадригалями, элегиями и баснями русских поэтов /18/. Были здесь и парижские моды, советы по «уборке головы».

Популярность журнала Шаликова была столь велика, что многие признали его первым российским женским журналом (десять лет жизни журнала при поразительной частоте выхода также говорят о многом). Активное участие в «Дамском журнале» принимали П.А. Вяземский, Д.И. Писарев, В.Л. Пушкин и др.

Известно ироническое отношение А.С. Пушкина к этому изданию – собирателю «сладкозвучных творений». Не случайно в первом варианте «Разговора поэта с книгопродавцем» по поводу подобных «сладких звуков» Пушкин написал: «пускай их Шаликов поёт» (позже «Шаликов» заменен на «юноша»).

Между тем сама идея женского журнала была поэту близка. По воспоминаниям современников, он «замышлял действовать посредством своего журнала на русских женщин, которых он уважал несравненно более, чем мужчин, признавая наших женщин несравненно просвещеннее» /19/.

Объективная оценка любого культурного явления затруднена как в сам момент его протекания, так и на значительном временном отдалении. Относительно журналов первой половины XIX в. литература содержит отрицательные высказывания современных исследователей: «...большинство из них было бесцветно и малосодержательно; “Северный Меркурий”, “Гирлянда”, “Северная Минерва”, “Дамский журнал”, – что полезного мог почерпнуть читатель из этих заслуженно забытых изданий? Говоря по совести, мало, очень мало, а порой и вовсе ничего» /20/.

Тем не менее женскую прессу конца XVIII – первой половины XIX в. исторически следует признать первой группой российской женской периодики. Несмотря на все ее недостатки, главным достоинством, придававшим ей огромное значение в деле эмансипации женской части российского общества, было само предназначение для удовле-

творения интересов и запросов женщин. И в этом смысле недостатки дамской прессы скорее были недостатками решения «женского вопроса» в стране.

Общая направленность журналов для женщин того времени – «чувствительная» литература, дом, семья, быт, рукоделие, мода. Издатели стремились помогать женщине в воспитании детей, в создании радужной атмосферы в семье, быть полезными в домашних заботах. Духовные запросы женщины удовлетворялись в основном поэзией, театральными новостями.

Отметим еще одну особенность развития женской журналистики рассматриваемого периода – появление женщин-публицистов. Первой из них, видимо, была дочь писателя и издателя А.П. Сумарокова Екатерина Александровна Княжнина, которая в 1760-х гг. печаталась в его «Трудолюбивой пчеле». В эти же годы в журнале «Всякая всячина» выступала М.В. Храповицкая – Сушкова, которая много сотрудничала с Новиковым как издателем, в том числе печаталась в его журнале «Живопись» /21/. Позже журнальной публицистикой занимались Е. и Т. Голицыны, Е.Е. Урусова, А.П. Бунина, М.Е. Извекова, А.А. Волкова и др. В этом ряду следует назвать и Екатерину II, и Е.Р. Дашкову, которые также активно проявили себя на ниве русской публицистики. Все эти примеры свидетельствуют как о реальном утверждении в дворянской культуре этого времени результатов эмансипации российских женщин, так и об их «проникновении» в журнальное дело (это при том, что вся, даже женская пресса в эти годы «делалась» мужчинами).

К концу первой половины XIX в. в сфере женской прессы происходит знаменательное событие – появляются журналы для девочек. Известная писательница А.О. Ишимова в 1830–1860-х гг. издавала журнал «Лучи», а с 1842 г. – журнал «Звездочка» (оба предназначались девочкам). «Звездочка» вначале выходила в двух выпусках (отделах): для старшего и младшего возраста, а после их объединения были выделены тематические разделы в каждом номере журнала (1. «Словесность», где печатались рассказы самой Ишимовой, рассказы, сказки, стихи других авторов; 2. «Науки»: раздел содержал очерки по истории, естествознанию, географии; 3. «Новые книги»; 4. «Смесь»; 5. «Для маленьких читателей»). В целом, «Звездочка» с

успехом выполняла задачи, поставленные издателем, – воспитывала будущих матерей, хозяек дома» /22/.

Журналы для девочек А. Ишимовой символически связали периоды «рождения» и дальнейшего «взросления» российской женской журналистики, свидетельствуя в середине столетия о росте признания значения журналов для женщин в деле их просвещения и образования. Таким образом, русская женская пресса конца XVIII – первой половины XIX в. задала своего рода программу развития будущим подобным изданиям.

Список литературы

1. Берков, П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М. ; Л., 1952. – С. 312.
2. Дмитриев, В. Г. По стране литературы. – М., 1987. – С. 40.
3. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 60.
4. Берков, П. Н. Указ. соч. – С. 400.
5. Цит. по: Берков П.Н. Указ. соч. – С. 401.
6. Тишкин, Г. А. Дворянские идеи женской эмансипации (вторая половина XVIII – начало XIX веков) // Публицистика эпохи Просвещения. – СПб., 1995. – Вып. 1. – С. 127.
7. Равинский, Д. Барышня с книжкой // Родина. – 2000. – № 9. – С. 102.
8. Павлюченко, Э. А. Женщины в русском освободительном движении : от М. Волконской до В. Фигнер. – М., 1988. – С. 131.
9. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 68.
10. Там же. – С. 83.
11. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. – СПб., 1994. – С. 59.
12. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 152.
13. Вацуро, В. Э. Сквозь «умственные платины» : очерки о книгах и прессе пушкин. поры / В. Э. Вацуро, М. И. Гиллельсон. – М., 1986. – С. 246.
14. Павлюченко, Э. А. Указ. соч. – С. 46.
15. Тишкин, Г. А. Указ. соч. – С. 131.
16. Лотман, Ю. М. Указ. соч. – С. 48.
17. Русская периодическая печать (1702–1894). – М., 1957. – С. 215.
18. Там же. – С. 177.
19. Павлюченко, Э. А. Указ. соч. – С. 46.
20. Вацуро, В. Э. Указ. соч. – С. 114.
21. Берков, П. Н. Указ. соч. – С. 121.
22. Еремина, И. Изложено увлекательно : детская периодическая печать XIX – начала XX века // Библиотека. – 1995. – № 9. – С. 58–59.

Материал поступил в редакцию 5.02.2006 г.

Сведения об авторе: Сокольская Лэся Васильевна – кандидат педагогических наук, доцент,
тел. (351) 263-89-32, e-mail: info@chgaki.ru

УДК 334+002.56
ББК 65.9(2Рос)09+73+67.404.3

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА

© Д.М. Цукерблат, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается часть трудностей на пути становления и развития предпринимательства в Российской Федерации. Ставится вопрос о необходимости формирования организации, обеспечивающей потребителей информацией по проблемам интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: инновационная деятельность, интеллектуальная собственность, информационное обеспечение бизнеса, формы и методы информационного сопровождения научно-технических программ.

Перед правительством Российской Федерации стоит амбициозная задача – вывести экономику страны на рельсы инновационного развития. В связи с этим ведется поиск и разрабатываются эффективные инструменты для реализации этой задачи. Правительство готово идти на решительные меры по стимулированию высокотехнологического и инновационного бизнеса.

Минэкономразвития разрабатывает предложения в законопроект, предусматривающий создание двух основных видов особых экономических зон – промышленно-производственных и технико-внедренческих. Параллельно предполагается запустить процесс отбора территорий, которые могут стать первыми полигонами для создания особых экономических зон. В течение года будут разрабатываться все проекты, связанные с инженерной инфраструктурой этих зон с тем, чтобы начать создавать технопарки.

Первый тип зон – промышленно-производственные – будут концентрировать крупные промышленные производства, связанные с крупными новыми инвестициями. Эта деятельность важна для развития, прежде всего, депрессивных территорий, в частности на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Второй тип зон – технико-внедренческие – создаются для развития «сегмента новой экономики». Такие зоны должны располагаться вблизи крупных научно-исследовательских центров и вузов, что обеспечит коммерциализацию научных исследований.

Создание особых экономических зон будет иметь позитивный эффект для диверсификации экономики и развития крупных научных центров. Список городов, активно использующих новые

возможности, будет расти. Например, в Омске образована инициативная группа по созданию технологического парка. По мнению сторонников этой идеи, технопарки могут и должны стать локомотивом развития городов в целом – «фактически технопарком становится весь город».

Такие проекты находятся на стадии концептуальной разработки. Как известно, технологический парк (технопарк) – форма территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединения научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий или их подразделений. Технопарки создаются в целях ускорения разработки и применения научно-технических и технико-технологических достижений посредством концентрации высококвалифицированных специалистов, использования оснащенной производственной, экспериментальной и информационной базы /1/.

Это не первая попытка, и она, по мнению правительства, должна завершиться успешно. Принятие закона явится «шагом в нужном направлении» и позволит, в частности, реанимировать потенциально конкурентные производства.

Для управления особыми экономическими зонами планируется создать новое федеральное агентство. На территориальные органы этого агентства будет возложено управление зонами, и им будут предоставлены все полномочия. При этом единую государственную политику в этом направлении будет осуществлять одно из федеральных министерств.

Минэкономразвития полагает, что создание особых экономических зон в России начнется уже в 2006 г., а с 2007 г. они уже начнут действовать, выполняя роль инкубаторов новых технологий,

идей наукоемких производств, всего того, что повышает конкурентоспособность экономики.

В условиях рыночной экономики весьма важна корпоративная форма интеграции науки и производства, организационно объединяющая работы всего цикла инновационного процесса – от фундаментальных исследований до стадии промышленного использования.

Существующие в России наукограды, государственные научные центры, федеральные центры науки и высоких технологий, как правило, заинтересованы в существовании развитой промышленной, информационной и банковской инфраструктуры.

Для привлечения внебюджетных источников к инновационным процессам необходимо создать центры коммерциализации технологий, осуществляющие связь между наукой, промышленностью и финансовыми структурами. Они в первую очередь создаются при университетах, государственных научных центрах, академических центрах – всюду, где имеются и непосредственно создаются научно-технические результаты.

Подобные организации, получившие название центров трансфера технологий (ЦТТ), уже созданы в системе Минпромнауки России в Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Краснодаре, подмосковной Черноголовке и Екатеринбурге.

Совместные действия предприятий научно-технической сферы и центров по коммерциализации технологий помогут выбрать верные ориентиры и приоритеты в сфере фундаментальной и прикладной науки.

Важная роль при оценке возможностей компании отводится инновационной стратегии, способствующей продвижению идеи к рынку. Для этого инновации всегда должны рассматриваться в конкретном предпринимательском контексте. При этом следует отметить, что стратегическое планирование инновационного бизнеса невозможно без точной и своевременной информации – технической, коммерческой и правовой. Первая в основном черпается из статей, патентов, тезисов конференций и прочих научно-технических публикаций; вторая поступает через службу новостей, пресс-релизы, корпоративные отчеты, аналитические справки и правительственные сообщения; третья содержится в законах, инструкциях, судебных решениях и прочих материалах.

Опорой для инновационной стратегии служит стратегия изобретательства. Эта стратегия нацелена на решение конкретных проблем, связанных с созданием товара или услуги, которые пользуются реальным спросом. В свою очередь, изобретательская стратегия поддерживается стратегией преобразования изобретений в интеллектуальную собственность (ИС), обеспечивающую определение ви-

дов их охраны (патент, временный патент, коммерческая тайна, ноу-хау или открытая публикация) /2/.

Хотя в понятие ИС входят патенты, товарные знаки, объекты авторского права и др., далее в основном рассматриваются вопросы управления патентной составляющей интеллектуальной собственности.

Для успешного развития рынка российских технологий с использованием объектов ИС как в государственном, так и в частном секторе необходимы опыт и знания специалистов в области интеллектуальной собственности, владеющих навыками менеджмента и коммерциализации разработок, которые смогут обеспечить решение всего комплекса задач инновационной деятельности /3/.

Конечной целью управления предпринимательством является коммерциализация ИС, которая обеспечивается прежде всего производством и сбытом соответствующей продукции. К прочим формам коммерциализации относят воспрепятствование поступлению на рынок конкурирующих товаров, продажу лицензий, использование ИС для расширения партнерства и участия в прибылях. Понятно, что в процессе коммерциализации важную роль играет информация о технологиях, маркетинге, конкуренции и патентном законодательстве.

Корпоративному руководству не следует также упускать из виду информацию о восприятии как самой компании, так и ее продукции потребителем, поскольку такая информация может существенно повлиять на предпринимательскую стратегию.

При осуществлении лицензионных сделок важную роль играет информация, позволяющая идентифицировать потенциальных лицензиатов. Здесь возможны два подхода.

Первый из них основан на идентификации на рынке продукции, аналогичной той, что производится с использованием патентуемого компанией изобретения. После этого можно составить список производителей такой продукции и приступить к подготовке лицензионной сделки либо к опротестованию выявленного правонарушения. В определенных условиях производители-смежники могут стать либо партнерами, либо потребителями.

При работе в области химии можно опять-таки обратиться через службу STN к базе данных «СНЕМСАТ», в которой информация о представленной на рынке продукции каталогизирована с учетом используемых в этой продукции химических материалов и снабжена ссылками на ее производителей и поставщиков. Кроме того, можно воспользоваться промышленными каталогами, отраслевыми справочниками и прочими источниками, касающимися сбыта материалов.

Второй подход предполагает использование публикаций, выявляющих потенциальных лицензиатов или правонарушителей. Здесь, прежде все-

го, прибегают к анализу цитирования или непосредственно содержания цитируемых публикаций. Ссылки на патентные и другие документы приводятся во многих базах данных, например в «CAPLUS» (CAS), DPCI («Derwent») и др. Изучение цитируемых документов позволит установить наличие возможного правонарушения и необходимость лицензионного соглашения. На это будут указывать случаи фактического или потенциального использования материалов либо технологий, охраняемых вашими патентами.

На различных этапах создания ИС требуется использование различных источников информации (рисунок). Техническая информация нужна для оценки новизны, неочевидности и применимости заявляемого изобретения. Кроме того, она позволяет определить, оказалась ли данная техническая разработка в доселе неизведанной или уже хорошо освоенной предметной области, а также насколько она отражает тенденции технического развития. Коммерческая информация помогает оценить рыночную привлекательность предлагаемой продукции, возможные цены, прибыльность и т.д. Роль правовой информации возрастает по мере завершения процесса научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

Увеличение активов ИС осуществляется, помимо НИОКР, посредством приобретения прав на чужие новшества – как до, так и после их патентования. Первый вариант дешевле, но рискованнее. Однако в любом случае приобретению инновации должна предшествовать оценка ее технической и коммерческой значимости, рыночного потенциала, а также состояния правовой охраны – с учетом возможных изменений в законодательстве и последней судебной практики.

Должная оценка конкурентоспособности обеспечивается качественной информационной поддержкой управленческих решений. Она предпола-

гает, прежде всего, сбор актуальной информации для последующего анализа данных. На основании полученной информации можно построить прогноз дальнейших действий компании в виде совокупности стратегий и оценки возможностей их реализации.

По мере формирования пакета прав на интеллектуальную собственность, принадлежащую государству, важным элементом инновационной структуры может стать создание специализированных организаций, занимающихся информационным сопровождением инноваций, созданных за счет средств бюджета и принадлежащих Российской Федерации.

Необходимость формирования организации, способной предоставлять заинтересованным сторонам полную и объективную информацию по всему спектру вопросов, в том числе касающихся проблем интеллектуальной собственности, продиктована временем. Образовавшийся после распада СССР огромный рынок интеллектуальной собственности на протяжении нескольких лет развивался в значительной степени стихийно. Во многих случаях это было вызвано отсутствием надежных источников информации в данной области, заслуживающей доверия статистики, а также общепризнанных методик оценки масштабов правонарушений, причем такое положение в значительной мере сохраняется и сейчас. Это заметно затрудняет осуществление мер по упорядочению ситуации в сфере интеллектуальной собственности, где пока не сформировалось ни адекватное информационное поле, ни должная правоприменительная практика. Положение усугубляется также негативной социальной средой, в которой низкий уровень доходов основной части населения в сочетании с отсутствием скоординированной разъяснительной работы создают благоприятную среду для правонарушений, в том числе в области охраны объектов ИС.

Информационное обеспечение разработчиков объектов интеллектуальной собственности

На планируемый Минэкономразвития территориальный орган Агентства по управлению особыми экономическими зонами будет возложена также задача создания информационной инфраструктуры.

Создание информационного центра, в том числе по ИС в качестве самостоятельной структуры, неизбежно натолкнется на дефицит материально-технических ресурсов и профессионально подготовленных специалистов в области информационной работы. Поэтому, нам представляется, более целесообразным встраивание данной структуры в действующие на территории региона крупные информационно-библиотечные центры.

Общепризнанным центром информационно-библиотечной деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке является Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН.

ГПНТБ СО РАН обладает самыми значительными собственными электронными и традиционными ресурсами на территории Сибири и Дальнего Востока, имеет доступ к удаленным полнотекстовым ресурсам – более 2 тыс. зарубежных журналов, владеет современными информационно-телекоммуникационными технологиями получения, обработки, хранения данных и обеспечения доступа к ним. Это позволяет нам полагать, что библиотека могла бы стать одним из элементов инфраструктуры центра по ИС.

Информационный центр по интеллектуальной собственности будет одним из действенных системных инструментов, способствующих формированию здоровой социальной среды в интересах развития инновационных механизмов и процессов, эффективной охраны и защиты интеллектуальной собственности и противодействия контрафакции. Это необходимое условие формирования в регионе цивилизованного рынка интеллектуальной собственности и наиболее эффективного использования инновационного потенциала.

Деятельность центра будет нацелена на создание на региональном уровне полномасштабного информационного ресурса, способного содействовать формированию более благоприятных условий для дальнейшей интеграции в мировой рынок интеллектуальной собственности российских правообладателей и организаций, занятых в инновационной сфере национальной экономики и работающих в области охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Далее, при условии выделения специальных средств, ГПНТБ могла бы заниматься целенаправ-

ленным приобретением ресурсов, необходимых для информационного сопровождения указанной деятельности, вести справочно-информационный раздел на сайте, а также выполнять задачи по специализированному информационно-библиотечному обслуживанию его пользователей.

Технической основой развития проекта и последующей работы информационного центра станет использование наиболее передовых средств электронного хранения, обработки и передачи информации. Создав специализированный интернет-портал, центр предоставит широкий доступ к собранной информации всем заинтересованным пользователям.

Информационный центр будет заниматься накоплением данных о функционировании участников рынка интеллектуальной собственности, о происходящих в данной области процессах и выявленных тенденциях. Кроме того, он будет содействовать обобщению и распространению информации о деятельности в сфере интеллектуальной собственности правительственных учреждений, в том числе российских и зарубежных правоохранительных органов, некоммерческих организаций, частных компаний и общественности, а также предоставлять сведения о национальной и международной судебно-арбитражной и иной правоприменительной практике.

По мере роста доходности интеллектуальной собственности управление ею превращается в важнейший компонент организации бизнеса. При этом информационная поддержка функций управления ИС направлена на ее создание, правовую охрану и коммерциализацию в целях обеспечения конкурентных преимуществ компании и неуклонного развития предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. *Голушко, С. К.* Развитие инновационной инфраструктуры Новосибирской области на примере создания технопарка распределенного типа / С. К. Голушко, Ю. И. Шокин. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2003. – 78 с.
2. *Корчагин, А.* Основы политики Российской Федерации в области использования и правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности на период до 2010 года и дальнейшую перспективу / А. Корчагин, Н. Орлова // Интеллектуальная собственность. – 2003. – № 12. – С. 2.
3. *Кравец, Л. Г.* Патентно-информационное обеспечение конкурентных преимуществ в предпринимательстве // Пат. информ. сегодня. – 2004. – № 3. – С. 32.

Материал поступил в редакцию 1.02.2006 г.

УДК 02+002.5
ББК 73+78.30+78.32

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕХНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТНЫХ БИБЛИОТЕК)

© А.Ш. Меркулова, 2006

*Кемеровский государственный университет культуры и искусств
650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17*

Рассмотрена структура лингвистических средств библиотечной технологии, выявлены компоненты лингвистических средств. Предложено определение понятия «лингвистические средства», выделены функции лингвистических средств библиотечной технологии.

Ключевые слова: лингвистические средства библиотечной технологии, функции лингвистических средств, компонентная структура лингвистических средств, областные библиотеки.

Закономерным этапом развития цивилизации является становление общества знания. Важнейшим стратегическим ресурсом его развития является информация. Уровень развития информационного общества определяется качеством и количеством накопленной и используемой информации.

Библиотека считается одним из основных держателей информационных ресурсов. Как социальный институт она обеспечивает права граждан на свободный доступ к знаниям и социально-значимой информации. Внедрение в библиотеку современных информационных технологий, разработка коммуникативных форматов для обмена данными, обеспечение доступности электронных ресурсов в Интернете, объединение библиотек в сети и создание библиотечных корпораций разного вида – все это обострило проблемы многоаспектной обработки информации, качественного обслуживания пользователей библиотек, взаимодействия и совместимости автоматизированных библиотечных систем при создании корпоративных сетей.

Одним из путей решения данной проблемы является использование комплекса лингвистических средств, который обеспечивает качественный доступ к информации и многоаспектное раскрытие ее содержания.

Чтобы определить комплекс лингвистических средств, необходимых для реализации библиотечной технологии, следует знать критерии их выбора. Одним из таких критериев может выступать функциональное назначение лингвистических средств. Однако с 1990-х гг. исследований, посвященных анализу функций лингвистических средств, применительно к библиотечной технологии, не проводилось.

Поэтому возникает необходимость детализировать функции лингвистических средств библиотечной технологии, что позволит библиотеке осуществлять рациональный выбор лингвистического обеспечения для реализации технологических процессов и операций, обеспечивающих раскрытие содержания информационных ресурсов и доступ к ним.

На протяжении многих лет круг интересов исследователей ограничивался лишь некоторыми аспектами использования лингвистических средств в библиотеке. Чаще всего анализировались лингвистические средства для обработки и поиска информации в электронных каталогах библиотек. Исследований, связанных с комплексным анализом лингвистического обеспечения библиотечной технологии, практически нет. Несмотря на то что доказана неразрывная связь всех технологических процессов и операций, выполняемых в библиотеке с используемыми лингвистическими средствами, не обоснована реализация функций библиотеки лингвистическими средствами библиотечной технологии.

Отсюда целью нашего исследования стал анализ функций и структурно-функциональное моделирование лингвистических средств в библиотечной технологии.

Анализ практической деятельности областных библиотек показал, что библиотечная технология характеризуется использованием множества лингвистических средств. В областных библиотеках при реализации одних и тех же технологических процессов используется один и тот же набор лингвистических средств. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что функции, выполняемые этими лингвистическими средствами, также будут едины для областных библиотек.

Выявленный набор лингвистических средств, во-первых, является основой для уточнения объема и содержания понятия «лингвистические средства» применительно к библиотечной технологии, а во-вторых, послужит базой для детализации функций лингвистических средств библиотечной технологии областных библиотек.

В результате проведенного анализа существующих государственных и международных стандартов, регламентирующих лингвистические средства, были выявлены стандарты, регламентирующие информационно-поисковые языки, методики индексирования, нормативно-справочная база, средства представления данных. Результаты анализа позволили определить понятие «лингвистические средства», предложить их структуру (рисунок).

На основе представленной схемы и существующих группировок лингвистических средств библиотечно-информационной технологии нами предложена следующая компонентная структура лингвистических средств:

1. Информационно-поисковые языки.
 - 1.1. Предкоординатные ИПЯ.
 - 1.2. Координатные ИПЯ.
 - 1.3. Объектно-признаковые ИПЯ.
 - 1.4. Язык библиографического описания.
2. Языки-идентификаторы.
 - 2.1. Международные стандартные номера (книг (ISBN), сериальных изданий (ISSN), отчетов (ISRN),

музыкальных произведений (ISMN), звукозаписей (ISRC) и т.д.).

2.2. Коды названий (языков, стран, физических величин и т.д.).

2.3. Таблица авторских знаков.

2.4. Штрих-коды (документов, читателей).

3. Методики индексирования.

3.1. Методики предкоординатного индексирования (систематизации, предметизации).

3.2. Методика координатного индексирования.

3.3. Методика фактографического индексирования.

4. Нормативно-справочная база.

4.1. Справочные издания.

4.1.1. Нормативные терминологические словари.

4.1.2. Специализированные справочники.

4.2. Нормативные документы.

4.2.1. Стандарты (государственные и отраслевые).

4.2.2. Инструкции, правила использования ИПЯ.

5. Средства представления данных.

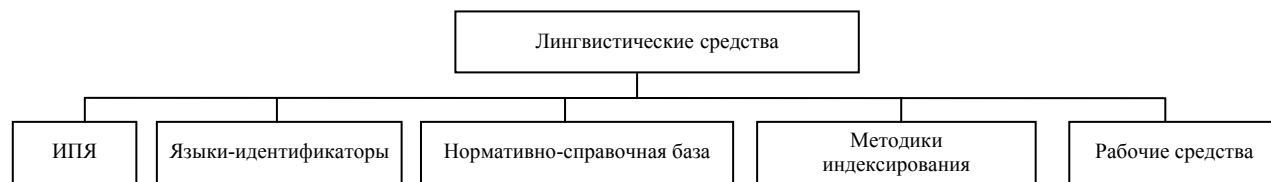
5.1. Правила транслитерации знаков языка.

5.2. Форматы для обмена информацией.

5.2.1. Коммуникативный формат представления библиографических записей.

5.2.2. Коммуникативный формат представления нормативных/ авторитетных записей.

5.2.3. Формат машиночитаемой каталогизации.

Классификационная схема понятия «лингвистические средства»

Предлагаемый состав лингвистических средств нельзя считать окончательным вследствие того, что они постоянно и динамично развиваются.

Исходя из предложенной схемы, под **лингвистическими средствами библиотечной технологии** понимается совокупность компонентов, включающая информационно-поисковые языки, языки-идентификаторы, методики индексирования, нормативно-справочную базу и средства представления данных, необходимые для обработки, систематизации, поиска и хранения информации.

Предложенное определение лингвистических средств и их компонентная структура являются основой для исследования функций, которые выполняют лингвистические средства в библиотечной технологии.

Многообразие значений понятия «функция» как одной из основных категорий научного познания не

позволяет дать полное и точное определение данного понятия по отношению к ИПЯ и лингвистическим средствам в целом. Поэтому для выяснения значения понятия «функция» был проведен терминологический анализ существующих определений, основной целью которого было дать определение понятию «функции лингвистических средств».

В результате проведенного терминологического анализа было дано следующее определение понятию «функции лингвистических средств». Функции лингвистических средств – это назначение каждого компонента лингвистических средств. Исходя из вышесказанного, необходимо установить функции каждого компонента лингвистических средств (ИПЯ, методик индексирования, рабочих средств и нормативно-справочной базы).

Проведение исследования по определению комплекса функций, выполняемых лингвистиче-

скими средствами в библиотечной технологии, включало четыре этапа:

1. Определение функций лингвистических средств библиотечной технологии.
2. Установление взаимосвязи между функциями лингвистических средств и функциями библиотек.
3. Разработка структурно-функциональной модели лингвистических средств библиотечной технологии.

На первом этапе исследования определялись функции лингвистических средств и формулировались определения каждой функции лингвистических средств.

В результате проведенного исследования было выявлено четыре функции лингвистических средств: 1) преобразующая, 2) структурирующая, 3) поисковая, 4) идентификационная. Выделенные функции были классифицированы. Так, преобразующая и структурирующая функции делятся на формальную и семантическую, поисковая – в соответствии с типами выполняемых запросов – на адресную, уточняющую, широко- и узкотематическую, фактографическую. Лишь идентификационная функция не имеет разновидностей, так как ее выполнение связано со сравнением признаков документа с элементами библиографического описания и кодами, идентифицирующими документ.

Выделенным функциям были даны рабочие определения.

Преобразующая функция лингвистических средств – это функция, предусматривающая формальную или семантическую аналитико-синтетическую обработку документальной и фактографической информации при помощи лингвистических средств.

Поисковая функция лингвистических средств – это функция, заключающаяся в осуществлении поиска документальной или фактографической информации с помощью лингвистических средств, в соответствии с типами информационных запросов.

Структурирующая функция, или функция структурирования лингвистических средств, – это функция, заключающаяся в применении лингвистических средств для группировки документальной или фактографической информации по формальным и/или семантическим признакам.

Идентификационная функция лингвистических средств – это функция, предусматривающая сравнение признаков документа с элементами его библиографического описания и/или языками-идентификаторами в целях установления полного их совпадения.

Как известно, лингвистические средства библиотечной технологии являются одной из подсистем библиотеки. Это, в свою очередь, свидетельствует о взаимосвязи между качеством лингвистических средств и эффективностью работы библиотеки в целом. Следовательно, существует необходимость

в определении функциональной взаимосвязи между лингвистическими средствами и библиотекой.

На втором этапе исследования выявлялась взаимосвязь между функциями лингвистических средств и функциями библиотек. Для определения набора функций лингвистических средств, используемых для реализации функций библиотек, был проведен анализ и систематизация функций областных библиотек; установлено соответствие между внутренними и внешними функциями библиотек; выявлено влияние функций библиотек на выбор используемых лингвистических средств. Затем были определены технологические процессы, в которых реализуются внутренние функции библиотек; выявлены лингвистические средства, используемые для реализации внутренних функций библиотек; установлена связь между функциями библиотек, лингвистическими средствами и функциями, выполняемыми лингвистическими средствами в библиотеках.

Анализ показал, что существует взаимосвязь между социальными, технологическими функциями библиотек, лингвистическими средствами, функциями лингвистических средств. Эта взаимосвязь реализуется через выполнение технологических процессов и операций библиотек.

Проведенное исследование функций лингвистических средств и полученные в ходе него результаты позволили создать структурно-функциональную модель лингвистических средств для областных универсальных научных библиотек. Структурно-функциональная модель – это идеальная графическая модель, представляющая собой совмещение функциональной и структурной моделей, где функциональная модель показывает взаимосвязи между функциями независимо от материального носителя, а структурная модель дает представление о составе материальных носителей функций. Созданная структурно-функциональная модель лингвистических средств для областных универсальных научных библиотек опирается на функции каждого языкового средства в библиотечных процессах и операциях и функции библиотеки. Данная модель позволит качественно осуществлять выбор языковых средств, разрабатывать соответствующие им технологические и нормативные документы, найти основания для корпоративного взаимодействия между библиотеками на языковом уровне /1/.

Таким образом, в результате проведенного исследования, во-первых, были выявлены следующие зависимости: а) компонент лингвистических средств – выполняемый технологический процесс; б) компонент лингвистических средств – функция; в) компонент лингвистических средств – технологический процесс – функции лингвистических средств и г) функции лингвистических средств – функции библиотеки.

Во-вторых, создана структурно-функциональная модель лингвистического обеспечения для областных универсальных научных библиотек, которая может служить основой для разработки документов по лингвистическому обеспечению библиотечной технологии областных универсальных научных библиотек в условиях их корпоративного объединения и для определения состава лингвистических средств областным библиотекам других типов. Кроме того, на основе данной модели возможно проведение исследований по определению

затрат на функции лингвистических средств, которые могут учитываться при разработке структуры рабочих мест в библиотеке с учетом квалификационного разделения библиотечного труда.

Список литературы

1. Меркулова, А. Ш. Функциональный анализ лингвистических средств библиотечной технологии (на примере областных библиотек разных типов) : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2005. – 20 с.

Материал поступил в редакцию 6.02.2006 г.

Сведения об авторе: Меркулова Альмира Шевкетовна – старший преподаватель,
e-mail: TDK@art.kemerovonet.ru

УДК 002.2
ББК 76.1

О ПРИНЦИПАХ ВЫЯВЛЕНИЯ РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© В.Я. Аскарова, 2006

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Определяется перечень задач, которые должен решить исследователь, приступая к проведению книговедческих исследований: какой материал и в каком количестве нужно собрать, описать, обобщить, сформировать в концептуальные схемы, какая степень полноты требуется, какие ограничительные критерии взять за основу. Обращается внимание на неразработанность типологии книговедческих исследований. Дается классификация фактов, изучаемых книговедением. Показаны отличия в отборе материала для качественных и количественных книговедческих исследований как разновидности социологических. Делается попытка определить требования к исследованиям обобщающего характера разного уровня, различающиеся степенью абстрагирования от эмпирического материала.

Ключевые слова: книговедческие исследования, классификация эмпирического материала, подходы к выбору фактов, обобщение.

Перед исследователем, приступающим к проведению книговедческого исследования, неизбежно встает вопрос об эмпирической базе исследования, том фактическом материале, который необходим для достижения исследовательской цели. Какой материал нужно собрать, описать, обобщить, сформировать в концептуальные схемы? Какая степень полноты требуется, какие ограничительные критерии взять за основу?

Очевидно, размышления о роли, месте, качестве и достаточности эмпирического материала должны вестись применительно к тому или иному типу книговедческого исследования; каждый тип требует своего подхода к эмпирической базе данных. Соответствующая типология еще не разработана, но на современном уровне развития книговедения просматривается возможность типизировать исследования по преобладанию теоретического или прикладного аспектов, включенности в ту или иную систему научных знаний, преобладанию аналитического или синтетического подхода, использованию определенной исследовательской парадигмы, нацеленности на определенный уровень обобщения эмпирического материала, особенности фактографической работы, обращенности к определенному этапу исторического развития и т.д. Состояние книговедения можно попробовать отразить в таблице, в которой эта наука поделена на свои основные области (книгоиздание, книгораспространение, книгоиспользование) и соответствующие подобласти, а на горизонтали представле-

ны различные основания типизации. Такая «таблица Менделеева» позволила бы лучше познать и оценить современное состояние книговедения, выявить имеющиеся лакуны и направить дальнейший научный поиск. Положение каждого конкретного исследования в определенной «клеточке» позволило бы распределить систему требований к нему и критерии оценки качества.

Не требуют широкого обращения к эмпирическому материалу лишь сугубо теоретические исследования, обобщающие теории среднего уровня и разрабатывающие философские концепции. Все остальные предполагают те или иные виды работы с эмпирическим материалом: выявление, отбор, анализ, интерпретацию, описание, обобщение и т.д.

О соотношении эмпирического материала и его теоретического осмысления образно высказался выдающийся отечественный ученый Д.С. Лихачев: «Наука – это многоэтажное здание. Как и всякое здание, она имеет фундамент, материал, который наука изучает; потом есть первый этаж – непосредственное изучение этого материала, а над этим воздвигаются этажи “проблем” и “теорий”; обобщений и гипотез... Никакое здание не может быть построено без первого этажа» /5/.

«Фундамент», т.е. эмпирический материал, интересен лишь тогда, когда он осмыслен и служит материалом для анализа общественных явлений.

Эмпирический материал в книговедении представлен в основном социальными фактами. Под фактами в социологии принято считать совокупные, систематизированные характеристики массо-

вого поведения; совокупные систематизированные характеристики массового сознания – мнений, оценок, суждений, верований и т.п.; совокупные, обобщенные характеристики продуктов человеческой деятельности; отдельное событие, случай, состояние социального взаимодействия /6/.

Проблема классификации фактов, изучаемых книговедением, ждет своего исследователя, однако попытаемся, опираясь на вышеизложенное, обрисовать их основные виды. Очевидно, в книговедении эмпирический материал представлен фактами, связанными с изданием, распространением и использованием книги; эту науку интересуют не только массовые, но и групповые, частные характеристики.

Соответственно книговедение изучает как факты:

1. Характеристики поведения работников книжного дела, реализующегося в ходе издания, распространения произведений печати, – издателей, сотрудников книжных магазинов и библиотек, а также различные аспекты поведения читателей: абонентов библиотек, потребителей информации, подписчиков периодики, реципиентов текста и т.д. Книговедение исследует такие поведенческие аспекты, как пользование библиотеками, межчитательское взаимодействие, организация институтов книжного дела, рекламирование книжной продукции, приобретение и обмен книг, читательский спрос, читательская мода и т.д.

2. Характеристики сознания участников создания, распространения произведений печати и адресатов их деятельности. К характеристикам сознания можно отнести интересы, вкусы, предпочтения, представления, слухи, стереотипы, мнения, мысли, суждения, оценки, образы, ожидания и прочее.

3. Характеристики продуктов человеческой деятельности – издательств, печатной продукции, библиотек, книжных магазинов, библиографических пособий, методических материалов, рекламных проспектов и многое другое.

4. Характеристики чего-то отдельного, подлежащего монографическому изучению: события, лица, случая, состояния, взаимодействия. В качестве таковых могут быть выдающиеся деятели книги, судьбы конкретных книг и институтов книжного дела, читательские биографии и такие события, как сессии ИФЛА, Международный год книги и т.п.

Сбору фактов предшествует разработка определенной исследовательской концепции; принципы отбора определяются теоретическим подходом, целью исследования, его основной гипотезой, представлениями о значимых и незначимых взаимосвязях и особенностями изучаемого предмета /6/. Значение концепции огромно, ибо она предваряет,

определяет сбор эмпирического материала и задает параметры и направления его интерпретации. Об этом уверенно высказалась Е.П. Варламова: «Любая мощная концепция в гуманитарной сфере основывается скорее на смелости и интуиции исследователя, чем на точных количественных данных» /1/. Обработанные, интерпретированные, сформированные в соответствии с концепцией факты объединяются в целостную, развивающуюся систему знаний.

Вопрос о количестве фактов, необходимых для представления репрезентативного материала, наиболее четко разработан в количественной социологии, представляющей макросоциальную парадигму этой науки. Книговедческие исследования, проводящиеся с использованием методов количественной социологии, пользуются разработанными ею принципами отбора материала. В зависимости от исходной методологической позиции, состояния теоретических и практических знаний в интересующей исследователя области, генеральной совокупности интересующих объектов определяется мера подобия выборочной модели. Правильно использованная выборочная процедура (различают простую, случайную, систематическую, стратифицированную, кластерную и многоступенчатую выборки) /3/ обеспечивает валидность эмпирического материала, позволяет распространить выводы при его анализе на генеральную совокупность.

Иные принципы отбора эмпирического материала в так называемых качественных социологических исследованиях. Качественная, или гуманистическая, социология изучает уникальность человеческих ситуаций, социального опыта, социальную практику локальных общностей, меньшинств – явления или процессы, не имеющие массового распространения /6/. В этом случае поисковая стратегия направлена на анализ разнохарактерной ситуации; неопределенность последней не позволяет сформировать завершенную концепцию и выдвинуть предварительную гипотезу. При проведении качественных исследований практикуется так называемая теоретическая выборка – т.е. отбор групп, ситуаций и условий, наиболее значимых, существенных для данной исследовательской проблемы.

В этом случае репрезентативность эмпирических данных достигается их релевантностью, значимостью для изучаемого «случая» (под последним могут подразумеваться культура, сообщество, субкультура, организация, социальная группа, верования, практики – почти все аспекты человеческого существования) /3/.

Трудности иного рода подстерегают исследователя, преследующего задачу обобщения обширного, разнообразного эмпирического материала, накопленного другими исследователями. О значимости и сложности обобщений хорошо сказал

Л.Н. Гумилев: «Самые на вид простенькие обобщения требуют такого душевного подъема и накала чувств, при которых мысль плавится и принимает форму, сначала поражающую, а потом убеждающую искреннего читателя» /2/.

Известный специалист в области философии науки В.П. Кохановский, с точки зрения соотношения таких приемов познания, как анализ и синтез, выделил две стадии развития науки: аналитическую и синтетическую /4/. Особенности аналитической стадии – непрерывная дифференциация научных знаний, явное преобладание эмпирических знаний над теоретическими, акцентирование внимания прежде всего на самих исследуемых предметах, а не на их изменениях, превращениях, преобразованиях; рассмотрение явлений вне их взаимосвязей. Совершенно очевидно, что для современного этапа книговедения характерны перечисленные особенности; синтетическая тенденция присутствует, но преобладает все же аналитическая. Требуется усиление синтетической парадигмы, устанавливающей различные взаимосвязи и осознающей междисциплинарные проблемы, решение которых приводит к образованию «стыковых» дисциплин.

Назрела необходимость осмыслить, синтезировать накопившиеся факты, выявить взаимосвязи и причинность различных явлений книжного дела с использованием достижений философии, культурологии и других гуманитарных наук.

Книговедению необходимы самые разные обобщения – данных о разнообразных аспектах деятельности в области книжной культуры; достижений различных наук, изучающих те или иные стороны объектов книжного дела; исторического материала, накопленного в вековом или многовековом опыте человечества. При необходимости обширных обобщений перед исследователем открывается столь безграничный массив данных, что вспоминается известное: «Выпей море, Ксанф!». Встает проблема преодоления противоречий между научной добросовестностью, заставляющей как можно глубже погрузиться в эмпирику, невозможностью «объять необъятное» и отсеечения эмпирических «излишеств», нарушающих стройность теоретической конструкции. Как же преодолеть «дурную бесконечность» накопленных фактов, когда исследователь может сказать себе: «Хватит!»? Очевидно, никогда, потому что пытливый ум заставляет продолжить бесконечные блуждания в поиске истины. Однако любая работа на разных ее стадиях стремится к завершению. Интуитивно ясно, что сбор эмпирического материала может завершиться тогда, когда удастся создать непротиворечивую концепцию, обоснованную и аргументированную фактическим материалом. Сбор последнего можно в основном прекратить тогда,

когда он не вносит изменений в концепцию исследования, не ведет к образованию новых смыслов, а утяжеляет теоретическую концепцию, отягощает ее дополнительными подробностями. Процитируем еще раз Л.Н. Гумилева: «Излишние, слишком мелкие сведения, не меняющие картины в целом, создают то, что в кибернетике или системологии именуют “шумами” или “помехами”» /2/.

Попытаемся хотя бы в общем виде определить требования к исследованиям обобщающего характера разного уровня, различающиеся степенью абстрагирования от эмпирического материала. Нет возможности показать все разновидности исследований такого рода; уровень обобщения всегда определяется целями исследования; теоретические рамки задают параметры, в которых осуществляется отбор эмпирического материала. Представляется очевидным, что при обобщении материала предпочтительно ориентироваться на исследования, находящиеся на ступень или две ступени ниже по уровню обобщения. В том случае, если таких работ нет или содержащегося в них материала недостаточно для достижения цели исследования, приходится «спускаться» в более «низкие» эмпирические слои материала. Эти исследования индуктивного типа, нацеленные на описание и анализ фактов. Они отвечают на вопросы «как это было?», «что собой представляет?» или дают максимально полную информацию о каком-либо событии, явлении, лице по принципу «это все о нем». В основе данных исследований – отбор значимых для достижения научных целей фактов, их анализ и обобщение на самом первичном уровне. Если продолжить аналогию Д.С. Лихачева с многоэтажным зданием, это первый этаж, предполагающий самое первоначальное обобщение материала. Здесь можно идти вглубь, скрупулезно рассматривая предмет исследования с разных сторон, или идти по пути экстенсивного отбора наиболее значимого эмпирического материала. Второй путь используется в тех случаях, когда ставится цель показать глобальное явление: книжное дело России, книгоиздательскую деятельность Украины и т.д. Факты могут захватываться широко, но уровень их обобщения невысок; правильные выводы обеспечивает умение собрать и отобрать наиболее значимые факты. Исследования такого рода носят фактографический, констатирующий характер. Между двумя типами исследований обобщающего характера, предусматривающих предельно низкий или предельно высокий уровень абстрагирования от эмпирического материала, располагается множество вариантов исследований, тяготеющих к нижнему или верхнему «этажу». Они могут быть ближе к слою конкретных фактов или тяготеть к теоретическим конструкциям, но все равно располагаются между ними. По мере удаления от эмпи-

рического материала исследования теряют констатирующий характер и приобретают другой – интерпретационный, объясняющий.

Проведение исследований, стремящихся к созданию теорий среднего уровня, требует иного подхода к отбору эмпирического материала. Как правило, эти исследования опираются на тщательно отобранный, систематизированный эмпирический материал. Качество отбора в данной ситуации определяется способностью исследователя найти наиболее существенный для теоретических построений материал. Сбор данных в этом случае не самоцель, а основа для аналитико-синтетической работы, построения цепочек причинно-следственных связей. Здесь реализуется сочетание индуктивно-дедуктивных методов при главенстве последнего. Исследования этого типа объясняют, что «при наличии таких-то причин следствия бывают такими...». В этом случае исследователь должен ориентироваться на наиболее значимый, репрезентативный материал, содержащийся в «слое идей» и «слое фактов», помещенных в определенный контекст. Как правило, этот материал содержится в трудах признанных книговедов, внесших заметный вклад в теорию и практику книжного дела и ведущих специалистов сопредельных научных дисциплин.

Исследования, нацеленные на дедуктивные обобщения самого высокого уровня, преследующие цели разработки философских концепций, не нуждаются в эмпирическом материале; он используется в основном для иллюстрации теоретических идей. Это исследования самого высокого «полета»; воспаряющие и над эмпирией, и над теориями среднего уровня. Сразу оговоримся, что их кажущаяся оторванность от эмпирического материала отнюдь не означает эмансипированности от него; напротив, он обеспечивает доказуемость теоретических обобщений и при необходимости предъявляется в качестве эмпирического аргумента. Добросовестная теория позволяет проделать путь вниз, в самую толщу фундамента фактов и верифицируется практикой. Как правило, исследования этого типа постулируют: «при наличии таких-то причинно-следственных связей закономерным результатом будет...». Обобщения обобщений требуют ориентации на наиболее значимые, аргументированные теории среднего уровня, вошедшие в научный оборот. На какие критерии следует ориентироваться при отборе наиболее значимых для цели исследования фактов, литературных источников, авторов и теорий?

Попытаемся обозначить эмпирические индикаторы наиболее представительного исследовательского материала.

Самый важный момент отбора – выявление значимого для исследования круга авторов. Этот круг должен включать в первую очередь ведущих

специалистов изучаемой и сопредельной областей знания. Признаками «маститости», авторитетности авторов являются:

- упоминание о них в словарях (энциклопедическом, книговедческом и т.д.);
- наличие монографий, учебников;
- наличие научной школы;
- включенность в отечественную и международную научную жизнь;
- ведущая роль в разработке теорий, оказавших заметное влияние на теорию и практику книжного дела;
- частые ссылки на их труды в работах других известных ученых;
- позитивные высказывания о них в печати, на научных форумах;
- частое привлечение в качестве экспертов;
- наличие наград, званий, премий и т.д.

При отборе литературных источников следует ориентироваться на такие признаки их представительности, как:

- академичность издания;
- принадлежность к авторитетному научному учреждению;
- высокий индекс цитирования в научной печати;
- концептуальная насыщенность;
- положительные отзывы, содержащиеся в рецензиях, отзывах, устных высказываниях авторитетных ученых;
- наличие переизданий и т.д.

Далее идет поиск материала по принципу «снежного кома»; используются ссылки, упоминания в тексте, списки использованной литературы, примечания.

Отбирая факты, важно обратить внимание на те из них, которые повлекли наибольшие изменения в общественной жизни и существенны для разрешения проблемной ситуации, описанной в программе исследования. Правильному отбору фактов способствует изучение исторического, социокультурного контекста, исследование истории вопроса, системный анализ объекта и предмета исследования. Значимой процедурой для сбора эмпирических фактов является операционализация базовых понятий, поиск эмпирических индикаторов абстрактных явлений.

Если в исследовании обобщаются факты, характеризующие состояние, содержание работы институтов книжного дела страны или ряда стран, важно обратить внимание на эмпирические сведения, касающиеся ведущих учреждений, центральных издательств, так как в их деятельности наиболее отчетливо проявляются типические черты. Это особенно характерно для социокультурных ситуаций, в которых осуществляется централизованное руководство книжным делом.

В том случае, если в исследовании необходимо использовать директивные материалы, целесообразен отбор учреждений, которые в наибольшей степени регламентируют и регулируют книжное дело в тот или иной период времени: Стоглавый собор, ВЦИК, ЦК КПСС, Министерство культуры и др.

При проведении исследований на самом высоком уровне обобщения следует ориентироваться на самые распространенные, убедительно аргументированные теории среднего уровня. Однако бесспорных теорий не бывает (во всяком случае в общественных науках), и даже незначительный недостаток получившей научное признание теории может оказаться существенным для достижения цели конкретного книговедческого исследования.

Единого четкого алгоритма поиска исследовательского материала быть не может, потому что ценность научной работы может существенно расходиться с ее общественным или официальным признанием; с течением времени оценки меняются. Например, труды Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева в течение длительного времени резко критиковались или замалчивались, а в последние два десятилетия интерес к их наследию развивается по нарастающей. Такой критерий авторитетности, как наличие знаков признания (премий, дипломов, званий и т.д.), не всегда может быть использован, так как награждение или присвоение званий иногда производится по причинам внеученого характера. Талантливые ученые не всегда имеют возможность достаточно широко отражать свои научные поиски в печати. Так что исключений из правил может быть так много, что они способны перечеркнуть отработанный алгоритм поиска и отбора материала. Здесь многое зависит от теоретической позиции исследователя, его эрудиции, научной смелости и того, что называют «чутьем», интуицией.

Главное, чтобы эмпирический материал помог аргументировать тезис; если тезис доказуем и новый эмпирический материал не опровергает его и

не вносит существенных изменений в концепцию исследования, может быть применен принцип разумной достаточности до появления нового материала, вносящего коррективы в теоретическую конструкцию.

Следует избегать ситуаций, когда обилие фактов заслоняет (или подменяет) идеи; это явление получило в науке название «ползучий эмпиризм». Текст красив, когда эмпирический материал умело отобран, равномерно распределен по тексту и не загромождает его, не препятствует свободному развитию мысли.

Таким образом, информационное разнообразие эмпирического материала в печатной продукции нарушается типом научной работы и видом издания.

Изложенные здесь соображения носят самый общий, предварительный характер и далеко не исчерпывают всей сложности поставленной проблемы. Она имеет еще и личностный характер: каждый человек в зависимости от своей эрудиции, особенностей научного мышления, стиля письменной речи «пишет, как он дышит». Загадочность научной работы заставила воскликнуть Л.Н. Гумилева: «Главный вопрос в том, почему иногда удается найти и доказать новый тезис? Это таинство психологии творчества...» /2/.

Список литературы

1. Варламова, Е. П. К человеческому в человеке // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб., 1998. – С. 40.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : Ди-Дик, 1997. – С. 311.
3. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 1998. – 204 с.
4. Кохановский, В. П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 576 с.
5. Лихачев, Д. С. Немного о Владимире Ивановиче Мамлышеве // Древнерусская книжность. – Л., 1985. – С. 263.
6. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. – М. : Добросвет, 1998. – 596 с.

Материал поступил в редакцию 6.02.2006 г.

Сведения об авторе: Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор

УДК 001.8+02
ББК 72+78.30

КЕЙС-СТАДИС КАК МЕТОД НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Г.В. Варганова, 2006

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2

Дается характеристика метода «кейс-стадис», его типизация и показаны возможности применения для библиотечных исследований.

Ключевые слова: метод «кейс-стадис».

Кейс-стадис (ситуационные исследования, исследования «случая») широко организуются в США учеными в области социальных и гуманитарных наук (историками, политологами, социологами, психологами, экономистами и др.) с конца 60-х гг. прошлого столетия. Не является исключением и библиотечная и информационная наука, в рамках которой «исследование случая» также снискало широкую популярность. Библиотековеды США проводят подобного рода исследования в целях определения роли публичных библиотек в обществе, выявления уровня соответствия миссии и целей академических и исследовательских библиотек современным требованиям, определения эффективности работы детских библиотек, а также их отдельных подразделений, в частности справочно-библиографических отделов и др.

Кейс-стадис направлены на изучение отдельного локального случая, произошедшего в конкретном месте, в конкретное время и имеющего четко определенные социальные и временные границы. При этом «случай» исследуется в его уникальности, неповторимости, невозпроизводимости в других условиях как индивидуальное самоценное, целостное явление во всей совокупности связей, его формирующих. Особое внимание уделяется социокультурным и экономическим условиям, в рамках которых стало возможным его становление и развитие.

Определенность социальных границ как обязательная черта кейс-стадис находит отражение в объектах изучения. Основными объектами изучения в библиотечных кейс-стадис являются:

1. Библиотеки; информационно-аналитические центры, медиацентры, библиотечные школы, библиотечные ассоциации.

2. Персонал библиотек и информационных центров (директора библиотек, заведующие отде-

лами, библиотекари, ассистенты библиотекарей, технические работники).

3. Читатели (потребители информации, в том числе и потенциальные).

4. Отдельные библиотечные и информационные процессы (поиск источников документоснабжения, организация фондов периодических изданий, обслуживание читателей и др.).

В 1971 г. А. Лейпхартом была предложена типизация кейс-стадис, основанная на учете целей, которые ставят перед собой разработчики научных проектов:

1. Исследование отдельного «случая» для разработки теоретической концепции.

2. Изучение отдельных «случаев» для проверки и подтверждения ранее разработанной теории.

3. Изучение отдельных «случаев» для выдвижения гипотез.

4. Изучение экстремальных, отклоняющихся от нормы случаев.

Данная типизация дает возможность утверждать, что кейс-стадис может являться как самостоятельным, самодостаточным научным исследованием, направленным на разработку теоретических концепций, так и одним из этапов крупномасштабного исследования, предполагающего проведение ряда научных разработок и использования другого/других научных методов, например обследования или эксперимента. В этой ситуации кейс-стадис проводится исключительно для того, чтобы описать конкретный «случай», факты и события, имевшие в нем место, выдвинуть гипотезы, а затем, в ходе, например, эксперимента (обследования и т.д.), проверить эти гипотезы, измерив зависимые и независимые переменные, и на этой основе разработать теорию.

Представляется возможным провести типизацию кейс-стадис и в зависимости от временных границ, задаваемых автором исследования: иссле-

дования, направленного на изучение «случая» сегодняшнего дня (имеющего место в настоящий период времени), и исследования, ориентированного на изучение «случая», произошедшего в прошлом (исторические библиотековедческие кейс-стадис).

Исторические кейс-стадис предполагают проведение исторической реконструкции и рассмотрение индивидуального случая как целостного и неповторимого в других исторических условиях. История библиотечной практики предстает как многособытийная. При этом предполагается, что все связи между событиями, как осуществленные в прошлые годы, так и не реализованные по ряду исторических причин, «свернуты» в каждом отдельном «случае» и могут реализоваться в любой другой момент времени. В связи с этим перед библиотековедами ставится сложнейшая задача выбора для анализа наиболее важных фактов каждого события и выявления способов взаимодействия, как между отдельными фактами, так и между отдельными событиями в рамках «случая» в целом. Именно это позволит не только установить неповторимость и уникальность каждого отдельного «случая», но и выявить всеобщее в истории развития библиотечной практики.

Кейс-стадис могут быть типизированы и в зависимости от количества «случаев», изучаемых авторами научных проектов:

- кейс-стадис, предполагающие изучение одного «случая»;
- кейс-стадис, ориентированные на исследование двух и более «случаев».

Как правило, кейс-стадис, изучающие несколько «случаев», носят сравнительный характер.

Сравнительные кейс-стадис также могут исследовать библиотечные явления, происходящие либо в настоящий период времени, либо имевшие место в исторической ретроспективе. Методология проведения сравнительных кейс-стадис предполагает изучение каждого отдельного «случая» в хронологической последовательности появляющихся фактов и возникающих событий с дальнейшим более глубоким анализом наиболее важных из них, а затем проведение их перекрестного анализа, исходя из целей и задач научного проекта.

В американском библиотековедении исследуется главным образом либо один «случай», либо проводятся сравнительные бинарные кейс-стадис, предполагающие изучение двух «случаев». Увеличение количества изучаемых случаев до трех-четырех является нежелательным, так как это вызывает серьезные трудности при анализе и интерпретации получаемых сведений. Однако представляется, что в ходе дальнейшего развития методологии кейс-стадис данное ограничение может быть снято.

Процесс проведения кейс-стадис включает в себя этапы, традиционные для любого научного исследования: определение цели и задач, сбор, анализ и интерпретация полученных данных, подготовка отчета о проведенном исследовании.

Уникальность кейс-стадис как самостоятельного исследования явилась причиной введения в научный оборот термина «метод кейс-стадис».

Несмотря на достаточно давние традиции проведения исследований с использованием этого метода в США, до сих пор достаточно большое количество американских ученых не склонны рассматривать его в качестве самостоятельного метода исследований. Так, утверждают, что регулирование процесса познания, осуществляемое данным методом, практически ничем не отличается от регулирования, которое обеспечивают другие методы, в частности включенное наблюдение и обследование. Другие специалисты, отказывая методу в оригинальности, считают его разновидностью квазиэксперимента. Получила распространение и точка зрения, согласно которой метод кейс-стадис не является научным, так как при его использовании исследователь не располагает возможностями многоаспектного измерения изучаемых в «случаях» событий, а базируется главным образом на субъективной оценке собранной информации.

И тем не менее, несмотря на подобные критические высказывания, количество кейс-стадис, проводимых в различных областях наук, увеличивается, а позиции данного метода как качественного метода исследований становятся все более и более прочными.

Что же называют американские библиотековеды методом кейс-стадис?

Одной из наиболее распространенных является точка зрения, согласно которой «метод кейс-стадис – это метод эмпирического исследования, способствующий изучению какого-либо явления в контексте реальности, когда ни само явление, ни его контекст не являются ни очевидными, ни однозначно понимаемыми».

Метод кейс-стадис – это комплекс методов, используемых на этапах сбора, анализа и интерпретации полученной информации. Именно комплексное использование различных методов, что является безусловным и очень сильным преимуществом кейс-стадис, и позволяет составить многоаспектное представление о локальном изучаемом «случае», выявить закономерности его становления и развития, сделать предположения о потенциальных последствиях, им вызываемых, и др.

Основными методами сбора данных в ходе проведения кейс-стадис являются анализ документов, наблюдение, интервьюирование, анализ артефактов. Особенности вышеуказанных методов позволяют рассмотреть изучаемый «случай» в более

широком историческом, социальном, культурном аспектах.

Причем в зависимости от типа кейс-стадис, его целей и задач, объекта изучения данные методы могут выступать либо в качестве основных, либо в качестве вспомогательных.

Метод анализа документов как основной используется в тех кейс-стадис, объекты рассмотрения которых не позволяют получить необходимые сведения другими методами. Это главным образом исторические библиотековедческие кейс-стадис, в рамках которых организация включенного наблюдения практически невозможна, а проведение интервьюирования может быть использовано только для выявления мнения современников о «случае», имевшем место в исторической ретроспективе.

Однако в большинстве кейс-стадис данный метод используется как вспомогательный, позволяющий подтвердить, уточнить или опровергнуть информацию, полученную с помощью других методов исследования. Как правило, проводится анализ повесток заседаний попечительского совета, протоколов собраний обществ «друзей» библиотек, деловых писем, заметок, подготовленных руководителями и сотрудниками библиотек, объявлений о проводимых презентациях, аукционах, выставках, рекламных проектов, статей, подготовленных персоналом для опубликования в специальных журналах, и тезисов докладов для конференций и т.д. Анализ документов позволяет проверить точность названий организаций, имена и фамилии людей, формировавших события в «случае», выявить связи библиотеки с филантропическими обществами, получить сведения о теме, сроках, месте проведения конференций, саммитов, участниками которых стали персонажи изучаемого «случая», и др.

Большое внимание уделяется анализу архивных документов, отчетов о работе библиотеки, докладов о финансовых средствах, затраченных на приобретение книг, периодических, сериальных изданий, карт, атласов, баз данных, электронных полнотекстовых журналов и других источников информации. Анализу также подвергают отчетные материалы, отражающие динамику количества читателей, читаемости, посещаемости, обращаемости, сведений о штатном составе сотрудников библиотеки за прошлые годы. Анализ архивных материалов может вызывать серьезные сложности у исследователей, так как их необходимо рассматривать с учетом социально-культурной ситуации изучаемого периода времени и помнить о том, что они создавались с определенной целью для определенной группы лиц, подвергать их научной критике для выявления ценности и достоверности. В противном случае интерпретация данных, полученных на основе анализа архивных документов, едва ли будет корректной.

В комплексе методов кейс-стадис не последнюю роль играет *метод наблюдения*. Причем используются главным образом такие виды наблюдения, как прямое и включенное.

Наблюдению подлежат выполнение сотрудниками их функциональных обязанностей, собрания, проводимые в отделах библиотеки; организация совместного досуга читателей, членов общества «друзей» библиотеки и т.д.

В ходе прямого наблюдения поощряется организация аудиовидеозаписей и фотографирование с тем, чтобы в дальнейшем их можно было предъявить другим разработчикам проекта и провести их возможно более коррективный анализ и объективную интерпретацию.

Особенно ценная информация может быть получена исследователем в ходе включенного наблюдения, во время которого исследователь является не пассивным сторонним наблюдателем, а активным участником изучаемого «случая». В подобной ситуации исследователь может быть представлен персоналу библиотеки в качестве сотрудника, принятого в библиотеку на неполный рабочий день; коллеги, приехавшего из библиотеки другого штата для получения консультаций; соискателя докторской степени, собирающего материал для написания диссертации, и др.

Однако, проводя включенное наблюдение, следует помнить, что данный метод, предоставляя уникальные возможности сбора первичной информации, имеет и такой существенный недостаток, как отсутствие объективности в интерпретации полученных данных. Нивелированию этого недостатка применительно к кейс-стадис способствует использование других методов, в частности метода анализа документов.

В качестве самостоятельного метода исследований в кейс-стадис американские коллеги называют *метод анализа артефактов* (физических документов), а именно гравюр, картин на стенах отделов библиотеки, портретов ученых, общественных деятелей, писателей и т.д. Следует заметить, что информационная ценность артефактов для библиотековедческих и информационных исследований, как правило, невысока. Однако они могут явиться тем недостающим или необходимым штрихом, который дает дополнительные сведения и позволяет проверить точность информации, полученной с помощью других методов.

В кейс-стадис активно используется и *метод интервьюирования*. Наиболее распространенной является традиция разработки неструктурированного интервью с открытыми вопросами, позволяющими респондентам не только высказать собственную точку зрения, но и привести аргументы в ее защиту, сделать обобщения и др.

Используется и структурированное интервью, построенное на основе заранее составленных и

расположенных в определенной последовательности вопросов.

В целях подтверждения исследователем фактов, уже ранее установленных в ходе проведения неструктурированного и структурированного интервью, проводят интервью фокусированное. Этот вид интервью предполагает опрос каждого респондента отдельно в течение определенного периода времени (обычно не более 1–1,5 часа) по определенной теме. Американские коллеги подчеркивают, что чем более «наивным и неискушенным в теме кейс-стадис удастся показать себя исследователю, тем более интересные и глубокие ответы на свои вопросы он может получить».

Способы фиксирования получаемых от респондентов в ходе интервью сведений могут быть различными. Однако, как правило, используется видео-, аудиоаппаратура. В тех случаях, когда респондент высказывает резко негативное отношение к этому способу записи данных, можно делать пометки в блокноте при опросе респондента в его присутствии либо по памяти после проведения интервью, что, безусловно, является менее надежным способом.

Информация, собранная с помощью указанных методов (анализ документов, артефактов, наблюдение, интервью), подвергается анализу.

Анализ данных в кейс-стадис – наиболее сложная и, к сожалению, наименее разработанная американскими библиотековедами проблема.

Несмотря на то что во многих работах американских специалистов красной нитью проходит мысль о том, что методы анализа должны быть определены еще в ходе разработки программы кейс-стадис, на практике этого, как правило, не делается. Нельзя не отметить, что в ряде библиотеческих исследований разработчики останавливаются на описании фактов и событий, имевших место в «случае», а анализ информации как один из этапов кейс-стадис полностью отсутствует, что связано с затруднениями авторов.

И действительно, анализ качественных объектов – дело очень трудное. Нельзя не учитывать, что анализ информации, полученной с помощью различных методов ее сбора на предыдущем этапе, также весьма сложен. Требуется рационального решения и вопрос о том, что, какие именно данные, полученные в ходе анализа документов, в том числе артефактов, наблюдения и интервьюирования, следует анализировать в первую очередь и почему именно их.

Научное познание «случая» невозможно без изучения меры событий и явлений, в нем отраженных, без установления их количественной и качественной определенности.

При этом следует отметить, что применение количественных методов вызывает серьезные

трудности. Измерение качественных объектов требует создания не только метрических, но и неметрических шкал, что, в свою очередь, влечет за собой сложности обработки данных. Кроме того, измеряя качественные объекты, исследователь вынужден опираться на разного рода индикаторы, выбор которых во многом зависит от его ценностных ориентаций, что в дальнейшем может стать причиной получения неточных или крайне обобщенных выводов.

В связи с этим количественные методы анализа непременно дополняются качественными.

Некоторые американские специалисты считают, что анализ данных, полученных в ходе кейс-стадис, может быть успешным только в том случае, если до проведения исследования у его авторов уже существовала определенная теоретическая концепция, необходимость подтверждения/опровержения которой собственно и определила выбор для изучения именно данного «случая». Наличие предварительно разработанной теоретической концепции дает возможность более точно определить приоритеты в выборе данных, подлежащих первоочередному анализу, и др. Однако к недостаткам данного подхода следует отнести вероятность игнорирования разработчиками тех событий в «случае», которые не укладываются в созданную ими теорию. Эффективным путем преодоления этого может стать верификация результатов кейс-стадис другим исследованием, предполагающим использование аналогичного или иного метода, например эксперимента. Повторные исследования будут способствовать уточнению результатов и добавлению новых штрихов в исходные теоретические обобщения.

Кроме того, в кейс-стадис при анализе информации специалисты в области гуманитарных наук США широко используют *метод аналитической индукции*. Данный метод, предполагающий переход от описания собранной информации к разработке теории «случая», только начинает входить в арсенал американских библиотековедов.

Сущность метода заключается в том, что исследователь описывает события «случая» в хронологической последовательности их возникновения и разрабатывает категориальный аппарат для изучения «случая», каждый элемент которого позволяет раскрыть логику его появления, становления, развития, преобразования и т.д.

Особое внимание уделяется разработке категорий, представляющих собой результат обобщения и объединения сходных эмпирических данных. Выявленные категории в дальнейшем подразделяются на субкатегории, которые позволяют определить различные стороны изучаемых объектов, факторы, на них воздействующие, условия их функционирования, направления их изменения в

изучаемый период времени и др. Затем выявляются связи между субкатегориями, разрабатываются кластеры, являющиеся результатом объединения субкатегорий в образы. Проведение этой работы и дает возможность создать теоретическую концепцию изучаемого «случая».

Американские специалисты предлагают и иной подход к качественному анализу информации, собранной в ходе предыдущего этапа кейс-стадис.

Данный подход получил название *grounded theory* и предполагает разработку теории «случая» на основе анализа факторов, событий, выявления роли конкретных лиц, участвующих в их становлении и развитии, определении взаимосвязи и взаимозависимости между отдельными событиями и др. Далее проводится группировка собранных данных в обобщенные понятия, абстрактные категории и концепции. В результате подобный подход, основанный на «восхождении», переходе ко все более высокому уровню обобщения, и дает возможность создать «теорию конкретного случая».

Следует подчеркнуть, что использование данного подхода требует от исследователя мастерского владения целым рядом методов, в частности такими, как сравнение, аналогия, различение, абстрагирование и др.

Метод сравнения предполагает выявление общего и особенного в изучаемых событиях, явлениях и поиск обобщающих эмпирических законов, связанных либо с выявлением последовательности их возникновения в «случае», либо с условиями их формирования, т.е. корреляционных и казуальных связей. *Метод аналогии* используется для переноса знания, полученного при рассмотрении изучаемых событий, на менее изученные или менее доступные для изучения. *Метод различия* помогает собрать в изучаемом «случае» те события и явления, которые обладают не только сходством, но и различием. Использование метода сопоставления позволяет выявить данные различия и установить причины несходства. *Метод абстрагирования* обеспечивает мысленное отвлечение от ряда свойств и отношений изучаемого «случая» или события, в нем имевшего место, с одновременным выявлением свойств, интересующих разработчика кейс-стадис в настоящий период времени.

Следует отметить, что анализ данных тесно связан с их интерпретацией. Интерпретация данных, подвергнутых качественному анализу, также может вызывать большие трудности. Они связаны, прежде всего, с тем, что существует множество смыслов одного и того же библиотечного явления. Кроме того, всегда есть некое различие между реальными объектами/явлениями и их образами, запечатленными в сознании исследователя. Информация, полученная в ходе анализа, всегда интерпретируется посредством образов созна-

ния и во многом зависит от ценностных ориентаций и склонностей авторов проекта. Приблизительность, неполнота этих образов может явиться причиной неточной интерпретации полученной информации и привести к разработке неверной теоретической концепции.

Подготовка отчета о кейс-стадис является завершающим этапом исследования.

Необходимость многоаспектного отражения собранной с использованием различных методов, проанализированной и интерпретированной информации и важность фиксирования мельчайших нюансов и штрихов делаю важным написание отчета не после проведения исследования в целом, а по мере завершения его отдельных этапов.

Выбор формы отчета (письменный, устный, видовой, представляющий собой набор фотографий и аудиовидеозаписей) определяется типом и особенностями аудитории, для которой он предназначен.

Примечательно, что многие отчеты о кейс-стадис создаются для представителей федеральных и муниципальных структур страны. Интерес правительственных кругов к отчетам о кейс-стадис значительно более высок, чем к отчетам об исследованиях, проведенных с использованием других методов, например экспериментов. Это связано с широтой проблем, и не только библиотечно-информационных, но и социально-экономических, культурных, которые неизбежно поднимаются в кейс-стадис и решение которых в ряде случаев является возможным только с помощью федеральных и муниципальных властей. В связи с этим целью отчета для государственных, политических и общественных деятелей является привлечение их внимания к необходимости оперативного решения конкретных проблем, в том числе и законодательного порядка (повышение заработной платы персоналу публичных библиотек штата, финансирование специальных программ в средних школах для обучения грамотности этнических меньшинств с тем, чтобы в дальнейшем привлечь их к чтению в библиотеках, организация досуга лиц, имеющих физические ограничения, и др.).

Кроме того, отчет о кейс-стадис создается для специалистов в области библиотечной и информационной науки и для представителей организации, которая финансировала проведение данного исследования. В отчете, предназначенном для коллег, основное внимание обращают на теоретические аспекты исследования, на его вклад в развитие теоретической базы библиотечной и информационной науки. В отчете для финансирующей организации, останавливаясь на теоретической значимости кейс-стадис, основной упор тем не менее делают на прикладной стороне исследования, на возможности использования его результа-

тов в практике работы конкретных библиотек и информационных центров.

Таким образом, рассмотрев основные этапы библиотеческих кейс-стадис и признавая их значимость, нельзя не отметить, что методология проведения подобного рода исследований в американской библиотечной науке не является достаточно разработанной и находится в стадии становления. Более того, представляется, что специалисты в области социальных и гуманитарных наук США являются более активными в этом направлении, чем библиотековеды.

Ценность кейс-стадис как научного исследования заключается в возможности использования комплекса методов сбора первичной информации. Не случайно специалисты в области социальных и гуманитарных наук установили, что надежность и точность результатов кейс-стадис находятся в прямо пропорциональной зависимости от использования именно комплекса разнообразных методов получения данных. Однако на практике библиотековеды США склонны использовать один-два метода сбора информации, как правило, руководствуясь не столько целями и задачами исследования, сколько наличием знаний по применению определенных методов.

Недостаточная эффективность многих библиотеческих кейс-стадис, как представляется, связана с неумением исследователей выбрать для анализа наиболее важные события «случая», с отсутствием целостной концептуальной основы, которая помогла бы выявить общие закономерности развития и трансформации библиотеческих объектов/явлений. Кроме того, при проведении кейс-стадис, как правило, недостаточно принимаются в расчет социокультурные и экономические условия, при которых был сформирован изучаемый «случай», а также уровень развития библиотечной и информационной науки и характер библиотеческого мышления определенного исторического периода.

И, как следствие, кейс-стадис фрагментарны по своим результатам, не позволяют создать целостного представления о развитии библиотечных объектов и явлений, не способствуют выявлению всеобщего в частном, не дают возможности сделать подлинно научных выводов о переломных моментах в развитии библиотечной теории и практики в целом.

Обеспокоенность недостаточной эффективностью кейс-стадис заставляет американских библиотеческих исследователей искать перспективные пути ее повышения.

В качестве одного из путей совершенствования кейс-стадис может стать организация семинаров для специалистов в области библиотечной и информационной науки по проблемам проведения подобного рода исследований.

Видится целесообразным остановиться на рассмотрении таких вопросов, как определение цели и задач кейс-стадис, разработка его программы, характеристика методов, в нем используемых. Особенности анализа различных видов документов, организация наблюдения, интервью, способы фиксации ответов респондентов и также их невербального поведения также могут подлежать обсуждению на семинаре.

Кроме того, особое внимание необходимо уделить привитию исследователям навыков, без которых проведение кейс-стадис едва ли возможно. Непредсказуемость «случая», как и реальной жизни, требует от ученых таких качеств, как гибкость и адаптивность к быстро меняющимся ситуациям и условиям их протекания. Полнота собранной информации, ее надежность и точность во многом определяются качеством организации коммуникативного процесса с испытуемыми. Успех коммуникации будет зависеть от таких личностных качеств исследователя, как умение слушать, умение задавать вопросы, беспристрастно наблюдать за поведением участников «кейса» и др.

Исследование, предполагающее изучение одного «случая», может быть проведено одним научным сотрудником. Однако изучение нескольких «случаев» делает необходимым участие группы исследователей и заставляет определять конкретные задачи каждого из них, делегировать функции и полномочия и др. В связи с этим большое количество аудиторных часов должно быть уделено привитию разработчикам проекта навыков группового взаимодействия. При этом особое внимание следует уделить достижению единства понимания его участниками концепции, цели научного исследования, реальных сроков его выполнения и т.д.

Помимо организации семинаров в качестве другого, не менее перспективного, пути повышения методологического уровня библиотеческих исследователей их участие в кейс-стадис, организуемых и реализуемых учеными социальных и гуманитарных наук.

И наконец, еще одним путем повышения качества библиотеческих кейс-стадис американские коллеги считают *создание базы данных*, кумулирующей сведения о планируемых и уже завершенных исследованиях подобного рода. Выполнение этой работы не может представлять больших трудностей, так как уже существует опыт создания подобной базы данных в социальных науках по этнографическим кейс-стадис, позволяющей исследователям любых областей знаний получить оперативный доступ к сведениям, в ней отраженным (Университет Йель).

Структурно база данных по библиотеческим кейс-стадис будет состоять из двух основных частей: 1) программы проведения кейс-стадис и 2) отчеты о завершенных исследованиях.

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Подобная база данных, вне всяких сомнений, позволит избежать ошибок, допущенных ранее другими исследователями, определить наиболее рациональные пути получения надежной и точной информации и наконец сократить непроизводительные затраты времени и финансов на реализацию исследовательского проекта.

Представляется, что указанные меры не только повысят методологический уровень американских библиотечников, но и окажут неизбежно позитивное влияние на качество научных исследований подобного рода.

Материал поступил в редакцию 6.02.2006 г.

Сведения об авторе: *Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук*

Семинар СИБИРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ЦЕНТРА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (лицензия А 012671)

Тема: Технологии ИРБИС.

Цель: ознакомление слушателей с ИРБИС – системой автоматизации библиотек, отвечающей всем международным требованиям, предъявляемым к современным библиотечным системам, и в то же время поддерживающей все многообразие традиций российского библиотечного дела. В системе реализованы все типовые библиотечные технологии, включая технологии комплектования, систематизации, каталогизации, читательского поиска, книговыдачи и администрирования, на основе взаимосвязанного функционирования пяти типов автоматизированных рабочих мест (АРМ): «Комплектатор», «Каталогизатор», «Читатель», «Книговыдача», «Администратор».

Для сотрудников научных библиотек.

Место проведения: ГПНТБ СО РАН, Новосибирск.

Время проведения: 25–29 сентября 2006 г.

Преподаватели: канд. техн. наук С.Р. Баженов – зав. отделом автоматизации; Р.А. Черныхаева – руководитель центра научной обработки документов; Н.Л. Старышкина – научный сотрудник; Е.В. Бахмутова – инженер-программист; Е.Г. Шрамкова – инженер-программист.

Телефон для справок: (383) 266-83-76; e-mail: artem@spsl.nsc.ru

УДК 02:338.4
ББК 78.34(2)

ЭКОНОМИКА БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОЧНИКАХ И ПУБЛИКАЦИЯХ

© Л.А. Кожевникова, 2006

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматривается совокупность источников по проблеме, в которых отражены основные направления и методика исследования библиотечной экономики. Анализируется эволюция данного понятия, сопоставляются концепции различных исследователей экономики библиотечной деятельности.

Ключевые слова: экономика библиотечной деятельности; методы: диагностика, экономический и факторный анализы.

В поисках путей выхода российских библиотек из кризисной ситуации библиотечной общественностью предлагались различные сценарии. При всей противоречивости подходов к определению путей развития библиотек специалисты сходятся в одном: старые механизмы адаптации библиотек к меняющейся структуре общественного производства не эффективны, а новые еще не устоялись. Однако разработать единую экономическую и социокультурную политику в отношении российских библиотек было сложно и в относительно стабильных условиях из-за их неоднородности. Для библиотек, расположенных на огромной территории, характерна разная технологическая база и ресурсная политика; они по-разному решают задачи совмещения факторов экономического и социокультурного роста. И наконец, российские библиотеки отличаются неодинаковой интегрированностью в структуру общественного производства отдельных территорий, что обусловлено традициями их деятельности. Ни одна из стран с развитым библиотечным делом не имеет такого разнообразия социокультурных ландшафтов, как Россия.

Даже в рамках отдельных федеральных округов могут быть выделены территории с достаточно высоким экономическим потенциалом, что, несомненно, влияет на ресурсную базу библиотек, есть территории среднекризисные и острокризисные, занимающие последние места по рейтингу социального и экономического развития среди 89 субъектов Российской Федерации. Можно говорить о регионах с преимущественным развитием в структуре общественного производства научно-образовательного комплекса и о регионах, ориентиро-

ванных на развитие промышленности либо сельского хозяйства. И наконец, характерной чертой российского федерализма является этнотерриториальная неоднородность субъектов РФ. Национальные республики северных территорий, значительно удаленные друг от друга, объединены рамками циркумполярной культуры, а национальные объединения на юге и юго-востоке России тяготеют к культуре сопредельных стран /36/.

Кроме того, как показывают культурологические и библиотековедческие исследования последних лет, многие проблемы развития библиотек обусловлены национальным составом субъектов РФ /2–4, 13, 34/.

В многонациональных республиках и автономных округах социально-экономические и культурные трансформации, перестройка библиотечного обслуживания (в широком понимании этого термина) проходили легче, нежели в мононациональных образованиях. Можно предположить, что этому способствовали долговременные традиции существования национальной культуры в рамках других культур, что обуславливало широту профессиональных взглядов, а не замыкания их лишь на национальных проблемах.

Вариативность качественных характеристик социально-экономического и культурного пространства, в рамках которого функционируют библиотеки, формирует многообразие их статусов на «библиотечной карте» России. Не вызывает сомнения, что исследование библиотечной ситуации отдельных территорий (чем последовательно занимаются крупные научные библиотеки) позволяет создать национальную программу развития российских библиотек на долгосрочную перспективу.

Однако это сложный процесс, требующий использования больших массивов экономической и библиотечной статистики, глубокого всестороннего анализа взаимосвязей внешних и внутренних факторов развития библиотек, обобщения многолетнего опыта эмпирических исследований.

Огромное количество объектов и баз исследований предопределяет необходимость больших исследовательских коллективов, наподобие тех, что имели место в советском библиотековедении, скажем при изучении библиотечных ресурсов или отечественного читателеведения. Существование таких коллективов в нынешней ситуации проблематично, по крайней мере, по двум причинам:

- 1) слабость и различные источники финансирования исследовательских программ,
- 2) сложность создания единых методик исследования близких по содержанию тем.

Финансовые трудности испытывает вся отечественная наука, и улучшение ситуации едва ли наступит в ближайшее время.

Сложность создания единых методик связано с множеством концепций развития отечественного библиотековедения. В конце 1990-х гг. в библиотековедении окончательно сформировались региональные научные школы, такие как московская, Санкт-Петербургская, Краснодарская, Уральская, Сибирская, Дальневосточная. Серьезным опытом библиотековедческих исследований обладают специалисты из национальных республик – Татарстана, Чувашии, Саха, Бурятии. Представители всех названных школ, помимо вопросов регионального библиотековедения, активно разрабатывают общетеоретические проблемы, причем у них свое видение парадигмы развития библиотековедения.

Способствуют ли отдельные научные исследования, даже выполненные на высоком методологическом уровне, решению фундаментальных задач библиотековедения? Ответить однозначно невозможно. С одной стороны, нарастающая социально-экономическая, политическая и культурная дифференциация российских территорий с одновременным кризисом состояния финансовой базы в большинстве субъектов РФ заставляет библиотечное сообщество обращаться к региональным проблемам. Они связаны с определением места и роли библиотек в структуре общественного производства, воспроизводственном процессе территории, формировании культурного ландшафта, социальной адаптации личности и библиотек к меняющимся условиям жизнедеятельности.

С другой стороны, региональные исследования – это лишь разные стороны процесса экономической и культурной трансформации библиотечного дела как целостного социального института. Его важно изучать не только с позиций отдельных региональных составляющих, но и с учетом их взаимосвязи друг с другом. Основными оценочными

критериями статуса библиотечного дела и библиотеки соответственно является их потенциал:

- научный, как совокупность характеристик, способствующих сохранению и развитию библиотек в постоянно меняющейся среде;
- экономический, характеризующий причастность библиотечного производства к созданию и распределению общественного продукта (услуг) и к воспроизводственному процессу;
- социокультурный, отражающий особенности образа и качества жизни населения и характеризующий социальный престиж библиотеки в обществе.

Все эти компоненты библиотечного потенциала, являясь относительно самостоятельными, связаны между собой и формируют единую структуру библиотечной деятельности.

Интерес к экономическому потенциалу крупных научных библиотек связан с тем, что он является основным показателем необходимости и достаточности тех хозяйственных преобразований, которые осуществляются в библиотеках на нынешнем этапе развития страны.

Предпосылками актуализации обозначенной проблемы является тезис о том, что библиотеки играют важную роль в базовых экономических процессах территории. Как субъект хозяйствования библиотеки участвуют в формировании контуров развития территориальных экономических систем. Та ниша, которую занимают библиотеки на рынках продуктов, услуг, трудовых ресурсов, обусловлена процессами, которые формируют основные подсистемы жизнедеятельности – производственную и внепроизводственную.

Таким образом, правомерно предположить, что характеристики совокупного общественного продукта зависят и от социально-экономических результатов библиотечной деятельности.

Документопоток по вопросам библиотечной экономики стал формироваться еще в 60-х гг. XX в. Так, хорошо известны работы специалистов Ленинградской (Санкт-Петербургской) научной школы, таких как Ж.С. Шадрин /55/, Е.В. Небогатикова /43/, Н.В. Могилев /39–42/, Л.В. Куликова /31/, в которых с позиций экономических законов решались отдельные проблемы сбалансированного развития библиотек и их структурных подразделений.

Значительный вклад в разработку вопросов библиотечной экономики, ее функциональных аспектов, связей с менеджментом и маркетингом внесли представители московской научной школы – И.К. Джерелиевская /14/, А.И. Каптерев /19, 20/, В.К. Ключев /23–27/, И.М. Суслова /47/, Е.М. Ястребова /26, 27/.

Нормативно-правовой подход к анализу экономики библиотечной деятельности разработан в публикациях Ю.А. Горшкова /7/, Т.Л. Маниловой /37/, Е.А. Фенелонина /52, 53/.

Методологические основы экономики библиотечного дела рассматриваются и в трудах Ю.А. Горшкова /7/, Е.А. Фенелонова /52, 53/. Совокупность внешних и внутренних факторов, участвующих в создании социально-экономической среды производства и распределения библиотечных продуктов и услуг, исследовалась в работах представителей сибирской школы библиотековедения. Проведенные масштабные исследования, такие как «Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений» (1993–1995), «Библиотечная деятельность в контексте концепции устойчивого развития» (1997), «Крупная научная библиотека в воспроизводственном процессе и в системе общественных отношений региона» (1998–1999), «Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории» (2000–2004), «Экономический потенциал крупных библиотек» (2004–2005), позволили очертить концептуальные рамки экономики библиотечной деятельности как особого исследовательского направления, дать исходную парадигмальную характеристику ее объекта и предмета, разработать терминологию, используемую в библиотечной экономической теории /5, 6, 29, 30, 54/.

Тем не менее, даже взятые в совокупности, работы названных авторов не позволяют создать целостное представление о библиотечной экономике и ее базовой основе – экономическом потенциале, на развитие которых влияют системные трансформации в обществе. С учетом актуальности темы, а также для доказательства основных положений проблемы можно использовать труды отечественных экономистов, социологов, философов, культурологов и библиотековедов. Изучение пространственного среза экономики библиотечной деятельности и экономического потенциала библиотек обусловило необходимость обращения к публикациям А.Г. Гранберга /8–12/, П.А. Минакира /38/, Н.И. Лариной /32, 33/, В.И. Суслова /46/, Н.С. Карташова /21, 22/.

Подход к экономике библиотеки, развивающейся скорее по закону социального, нежели рыночного механизма, потребовал анализа основных положений концепции социализации экономики, разработанных в трудах Л.И. Абалкина /1/, Т.И. Заславской /16–18/, Р.В. Рывкиной /44, 45/, С.В. Тарасовой /48/. Рассмотрение библиотеки как самостоятельного субъекта экономических отношений в структуре общественного производства и одновременно как учреждения культуры, дающего представление о социокультурной мобильности и мотивациях потребителей библиотечных продуктов и услуг, предопределило использование трудов Е.Н. Жильцова /15/, Ж.Т. Тощенко /49–50/, С.В. Шишкина /56/, Л.И. Яковсона /58/. Определенную помощь в осмыслении экономики биб-

лиотечной деятельности оказали зарубежные публикации, авторами которых являются S.A. Roberts /60/, B.P. Shauer /62/, P. Giacoma /61/ и некоторые другие.

В качестве источников в статье использованы статистические материалы, опубликованные в 5-томнике «Муниципальная Россия», 3-томнике «Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и экономический интерес» /57/, а также в ежегодниках «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Россия реформирующаяся», «Библиотеки России на пороге XXI века» и др.

Выявление специфических характеристик пространственных аспектов экономического потенциала библиотек осуществляется на основе принципов и законов, обозначенных в работах представителей региональной экономической школы, посвященных сравнительному анализу проблем экономического роста отдельных федеральных округов (А.Г. Гранберг /12/, Г.А. Ковалева /28/, Н.И. Ларина /32/, В.Н. Лексин /35/, П.А. Минакир /38/, В.И. Суслов и др. /46/).

Анализ и диагностика изменений в социально-культурной практике людей, их экономическом поведении предполагают использование концептуальных положений работ культурологов и философов (Ч.К. Даргын-Оол /13/, Ж.Т. Тощенко /49, 50/, Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева и др. /3, 4/), а также экономистов, социологов, библиотечных специалистов (Т.И. Заславская /16–18/, Р.А. Трофимова /51/, Н.В. Яковлева /59/).

Широта и комплексность выбранной исследовательской проблемы обуславливают применение как общенаучных, так и специальных методов, используемых в экономике и библиотековедении.

Исходя из того, что экономический потенциал библиотеки – это сложная, многофункциональная система, включающая большое количество подсистем, самостоятельно взаимодействующих с внешним и внутренним пространством библиотек, автор статьи основывается на диалектическом подходе и системном анализе. Диалектический подход позволяет связать воедино социальные и экономические аспекты библиотечной деятельности. Метод системного анализа позволяет охарактеризовать взаимодействие структурообразующих единиц экономического потенциала библиотек, сеть разноплановых связей между ними. К числу общенаучных методов относится и метод диагностики социально-экономического развития объекта.

Диагностика – это неперенный атрибут аналитического исследования, базой ее является текущий мониторинг как рейтингов экономического развития территорий, так и мониторинг тех явлений и процессов, которые имеют место в сфере библиотечной деятельности.

В качестве специальных методов изучения и оценки экономического потенциала библиотеки использованы факторный и экономический анализы деятельности хозяйствующего субъекта. Факторный анализ дает возможность установить причинно-следственные связи между результатами экономической деятельности библиотек и характеристиками хозяйственных систем, культурных ландшафтов территорий. Экономический анализ позволяет изучать деятельность библиотеки и ее структурных подразделений, сравнивать тенденции их развития, выявлять причины, вызывающие отклонения в развитии тех или иных частей библиотечного производства, разрабатывать механизм защиты от всевозможных помех. На основе экономического анализа возможно построение модели экономической деятельности библиотеки. Модель позволяет показать взаимосвязи между эмпирическими и теоретическими знаниями, а также выявить закономерности развития практической экономической деятельности библиотеки, тех ее видов, которые в логической последовательности дополняют друг друга (технологическая, управленческая, научная).

Библиотечное дело является одним из тех социальных институтов, в котором проявляются как согласованные коллективные действия индивидов, унаследованные от прежних социальных практик, так и новые экономические отношения, возникшие в сфере общественно-полезной деятельности в период трансформаций, анализируется исследовательское поле библиотечной экономики. Специфика библиотечной экономики, как экономики общественного сектора, заключается в том, что издержки в этой сфере растут быстрее цен и напрямую не действуют законы рыночного спроса и предложения. Библиотечная экономика живет по закону социального накопления, выражающего необходимость использования части национального дохода для развития культурных потребностей, всестороннего развития всех членов общества.

Вместе с тем библиотека – это один из агентов рынка, так как она приобретает ресурсы и предлагает по рыночной цене часть своих продуктов. Понятно, что их оценка склоняется скорее в сторону социальной полезности, – они не столько участвуют в ценовой конкуренции на рынке продуктов и услуг, сколько характеризуют коммерческую деятельность библиотеки как особого вида общественной и экономической практики. Библиотеки являются своего рода опорой для развития социума, поскольку они создают дополнительные социальные блага, а следовательно, формируют систему жизнеобеспечения населения.

Многомерная, сложноорганизованная природа библиотечной деятельности, широта, многообразие экономических, социальных, культурных свя-

зей и отношений библиотеки и общества определяют множество теоретических подходов и позиций в понимании такого феномена, как экономика библиотечной деятельности. Эволюция ее концепций дана в работах Ж.С. Шадринной /55/, М.В. Могиливер /40–42/, Е.А. Фенелонova /52, 53/, Ю.А. Горшкова /7/, Л.А. Кожевниковой /29, 30/. Последняя на основе использования деятельностного подхода предлагает собственное определение, согласно которому библиотечная экономика – это новая научная дисциплина, возникшая в структуре библиотекведения, направленная на исследование отношений между субъектами деятельности и специфики проявления общеэкономических законов, системы распределительных отношений.

По своей структуре библиотечная экономика делится на два уровня – общетеоретический и прикладной. Изменяясь во времени и пространстве, эти уровни меняются местами. Когда возникает необходимость сориентироваться на поиск разрешения противоречий между обществом, личностью и библиотекой, исследователи обращаются к объекту и предмету библиотечной экономики как научной дисциплины. В случае, когда необходимо определить практическую функцию предметной области, исследователь сосредоточивается на основных субъектах экономической деятельности библиотеки и отношениях между ними. Внешний контур экономического пространства библиотеки требует исследования таких его параметров, как качество, структура общественных отношений, культурно-ландшафтные условия жизни населения, роль региона в системе межрегионального взаимодействия территории.

Применительно к библиотечной ситуации показатели качества экономического пространства могут быть использованы следующим образом. *Плотность* – это данные о численности населения, объеме валового регионального продукта, природных ресурсах; они определяют показатели насыщенности библиотеками отдельных территорий. *Размещение* – это демографическая ситуация, концентрация экономически активного населения, обеспечивающего предложение своего труда для производства товаров и услуг, а значит, и формирующего основные информационные потребности, конфигурацию информационно-библиотечных ресурсов. *Связанность* – это интенсивность использования экономических связей между населением и элементами пространства, между библиотеками отдельных территорий, а также между библиотеками отдельных типов и ведомственной принадлежности, библиотеками и другими институциональными структурами. *Экономическое расстояние* – это промежутки, разделяющие отдельные населенные пункты и связанные транспортными и коммуникационными системами; эти показатели

влияют на возможности библиотек приобретать те или иные виды ресурсов, создавать интеграционный библиотечный продукт.

Методика исследования внутренних факторов формирования экономического потенциала библиотеки базируется на статистических показателях экономической деятельности библиотеки, таких как:

- финансовые показатели, включающие сведения о бюджетных ассигнованиях и собственных доходах;
- поступление финансовых средств из бюджетов разных уровней и собственных доходов на формирование документных и информационных ресурсов, создание инфраструктуры (персональные компьютеры, выход в телекоммуникационную сеть);
- экономические показатели движения кадров библиотечных специалистов: сравнение динамики численности экономически активного населения и персонала универсальных библиотек, уровня безработицы с ротацией библиотечных специалистов, оплаты труда библиотекарей в сравнении со среднемесячной заработной платой по территории;
- ресурсная база экономики обслуживания читателей – стоимость одного посещения/места, поступления финансовых средств из бюджета и собственных доходов на одного читателя, объемы поступления книг и журналов в центральные универсальные библиотеки, объем электронных ресурсов.

Группа социокультурных показателей, характеризующая развитие экономического потенциала библиотеки, связана с анализом содержания и характера взаимодействия его структурообразующих единиц. Здесь в основном преобладают качественные показатели, отражающие отдельные аспекты социальной эффективности библиотечной деятельности. При этом социальный эффект экономического потенциала библиотеки предполагает сопоставление экономических затрат с конечными социальными результатами потребления библиотечных благ и услуг. Уровень потребления продуктов и услуг характеризует социальную среду деятельности как библиотеки, так и потребителей информации.

Следует отметить, что социальная эффективность не противоречит экономической эффективности. Напротив, они выступают в единстве, формируя жизненные стандарты человека.

Связующую функцию между полученной на основе мониторинговых, диагностических исследований информацией и принятием управленческих решений выполняет экономический анализ хозяйствующих субъектов. В качестве предмета экономического анализа могут выступать хозяйственная деятельность библиотеки, хозяйственные

процессы и явления, а также внешнее экономическое пространство библиотеки. Экономический анализ внешнего экономического пространства библиотеки требует применения таких индикаторов, как плотность, размещение, связанность и экономическое расстояние. Использование этих индикаторов позволяет связать характеристики внешнего экономического пространства и библиотечной ситуации.

О библиотечной ситуации можно говорить как о модели, позволяющей операционально описать совокупность условий существования такого хозяйствующего субъекта, как библиотека. Предметом экономического анализа информационной среды являются такие ее характеристики, как совокупные информационно-библиотечные ресурсы, единый распределенный справочно-поисковый аппарат к фондам библиотек и система телекоммуникационного доступа к удаленным информационно-библиотечным ресурсам территории.

Таким образом, широта проблемного поля библиотечной экономики, необходимость исследования всех видов отношений, существующих в библиотечной практике, – социальных, экономических, организационно-управленческих – требуют обращения к широкому кругу научной литературы по библиотековедению, социологии, экономике, культурологии.

Список литературы

1. Абалкин, Л. Логика экономического роста. – М. : ИЭ РАН, 2002. – 228 с.
2. Аванесова, Г. А. Культурно-ориентированная модернизация России // Социал.-гуманитар. знания. – 2000. – № 4. – С. 43.
3. Аванесова, Г. А. Некоторые проблемы анализа социокультурной сферы российских регионов / Г. А. Аванесова, О. Н. Астафьева // Панорама культурной жизни Российской Федерации. – М., 2001. – Вып. 2. – С. 2–31.
4. Афанасьева, О. Книга, чтение, библиотека в жизни населения Республики Саха (Якутия) : итоги конкрет.-социол. исслед. – Якутск, 2001. – С. 4–21.
5. Библиотека в системе общественных отношений региона / Е. Б. Артемьева [и др.]. – Новосибирск, 1999. – 204 с.
6. Библиотечное обслуживание в изменившейся системе экономических отношений : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 1995. – 151 с.
7. Горшков, Ю. А. Введение в политэкономия библиотечно-информационной деятельности. – М. : Пашков дом, 2004. – 224 с. – (Библиотека: новые возможности).
8. Реструктуризация старопромышленных регионов: опыт России и мира / А. Гранберг [и др.] // Региональное развитие и сотрудничество. – 1998. – № 1, 2.
9. Гранберг, А. Валовой региональный продукт как индикатор дифференциации экономического развития регионов / А. Гранберг, И. Масакова, Ю. Зайцева // Вopr. статистики. – 1998. – № 9. – С. 3–11.

10. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учеб. пособие для вузов. – М. : ГУВШЭ, 2000. – 495 с.
11. Гранберг, А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 1. – С. 57–81.
12. Гранберг, А. Г. Сибирь и Дальний Восток: общие проблемы экономического роста // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 1. – С. 14–28.
13. Даргын-Оол, Ч. К. Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитар. науки в Сибири. – 2003. – № 3. – С. 40–43.
14. Джерелиевская, И. К. Теоретико-методологические и методические основы исследования // Формирование рыночных отношений в библиотечном деле. – М., 1995. – С. 29–47.
15. Жильцов, Е. Н. Основы формирования хозяйственного механизма в сфере услуг. – М. : МГУ, 1991. – 191 с.
16. Заславская, Т. И. Проведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса // Мониторинг обществ. мнения. – 2000. – № 6. – С. 14–19.
17. Заславская, Т. И. Социология экономической жизни / Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 446 с.
18. Заславская, Т. И. Творческая активность масс: социальные резервы роста // ЭКО. – 1986. – № 3. – С. 3–25.
19. Кантерев, А. И. Информатизация социокультурного пространства. – М. : Файр Пресс, 2004. – 512 с.
20. Кантерев, А. И. Рынок консультационных услуг и библиотека // Науч. и техн. б-ки. – 1993. – № 9. – С. 22–31.
21. Карташов, Н. С. Разновидности библиотековедческих исследований // Библиотековедение, 2003. – № 5. – С. 18–21.
22. Карташов, Н. С. Формирование библиотечно-территориальных комплексов. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1978. – 240 с.
23. Клюев, В. К. Профессиональное экономическое мышление // Мир библиогр. – 2000. – № 1. – С. 67–72.
24. Клюев, В. К. Хозяйственная практика библиотеки: комплексный подход // Библиография. – 2003. – № 2. – С. 17–23.
25. Клюев, В. К. Экономико-правовые аспекты управления трудовыми ресурсами библиотеки // Библиотека и закон : справочник. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 191–202.
26. Клюев, В. К. Маркетинг, маркетинг, маркетинг! / В. К. Клюев, Е. М. Ястребова // Мир библиогр. – 1998. – № 6. – С. 69–75.
27. Клюев, В. К. Маркетинговая ориентация библиотечно-информационной деятельности / В. К. Клюев, Е. М. Ястребова. – М. : МГУК, 1999. – 151 с.
28. Ковалева, Г. Применение социальных норм и финансовых нормативов в Свердловской области / Г. Ковалева, Э. Пешнина // Рос. экон. журн. – 1999. – № 7. – С. 35–45.
29. Кожевникова, Л. А. Библиотека в структуре базовых социально-экономических процессов территории. – Новосибирск, 2004. – 178 с.
30. Кожевникова, Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учеб. – 2-е изд. – Новосибирск, 2005. – 200 с.
31. Куликова, Л. В. Управление и экономика библиотек в переходный период : материалы для рук. б-к / Л. В. Куликова, Н. В. Могилевер. – СПб., 1994. – 251 с.
32. Ларина, Н. И. Воспроизводственный аспект в региональной политике // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 3. – С. 39–51.
33. Ларина, Н. И. Интеграция экономической политики на фоне глобализации и регионализации // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 2. – С. 3–24.
34. Леверьева, Г. Ф. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия): история и современность. – Новосибирск, 2000. – 82 с.
35. Лексин, В. Н. Муниципальная Россия. В 5 т., 12 кн. / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : Эдитория Урсс, 2000. – 5 т.
36. Лексин, В. Н. Новые проблемы российских городов. Муниципализация социальных объектов: правовые и финансовые решения / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : УРСС, 1999. – 254 с.
37. Манилова, Т. Л. Главное – сохранить сеть // Библиотека и закон. – М., 1996. – Вып. 1. – С. 111–117.
38. Минакир, П. А. Системные трансформации в экономике. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 534 с.
39. Могилевер, Н. В. Возможности влияния региональной политики библиотечного строительства на структуру и размеры источников бюджетного финансирования библиотек // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров. – СПб., 1992. – Вып. 1. – С. 154–167.
40. Могилевер, Н. В. Оценка работоспособности организационной структуры библиотеки на основе анализа информационного обеспечения процессов (по результатам исследования в РНБ) // Ресурсы научных библиотек: оптимизация использования. – Новосибирск, 1994. – С. 3–12.
41. Могилевер, Н. В. Современные проблемы формирования тактики согласования и защиты экономических интересов библиотек в регионах // Проблемы национальных библиотек и региональных библиотечных центров. – СПб., 1997. – Вып. 4. – С. 106–126.
42. Могилевер Н. В. Экономика библиотечной деятельности // Справочник библиотечкаря. – СПб., 2000. – С. 283–304.
43. Небогатикова, Е. В. Экономический анализ как функция управления в библиотечном деле // Вопросы управления библиотечными системами. – М., 1986. – Вып. 7. – С. 5–17.
44. Рывкина, Р. В. Социология российских реформ: социальные исследования экономических перемен : курс лекций. – М. : ГУВШЭ, 2004. – 440 с.
45. Рывкина, Р. В. Экономическая социология переходной России. – М. : Дело, 1998. – 431 с.
46. Экономика федеральных округов России: сравнительный анализ / В. И. Суслов [и др.] // Регион: экономика и социология. – 2003. – № 4. – С. 47–63.
47. Сулова, И. М. Стратегический менеджмент в современной библиотечной деятельности: организационно-методологические аспекты // Справ. руководителю учреждения культуры. – 2002. – № 2. – С. 66–74.
48. Тарасова, С. В. Теория и практика социализации переходной экономики. – М. : ВЭФЭИ, 2002. – 308 с.
49. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек. – М. : Гардарики, 2001. – 398 с.
50. Тощенко, Ж. Т. Постсоветское пространство. Суверенизация и интеграция : этносоциол. очерки. – М., 1997. – 214 с.
51. Трофимова, Р. А. Библиосоциология: научный статус, методология и методика. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2002. – 163 с.

52. Фенелонов, Е. А. Методологические основы экономики библиотечного дела как научной дисциплины // Библиотечное дело. – М., 2004. – С. 6–14.
53. Фенелонов, Е. А. Социально-экономические нормы в библиотечном деле (к постановке проблемы) // Библиотечное дело. XXI век. – М., 2004. – С. 45–51.
54. Читатель в контексте концепции устойчивого развития региона : сб. науч. тр. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 1997. – 284 с.
55. Шадрина, Ж. С. Основы экономики библиотечной деятельности : учеб. пособие. – Л., 1983. – 64 с.
56. Шишкин, С. В. Экономика социальной сферы. – М., 2003. – 364 с.
57. Экономические основы культурной деятельности. Индивидуальные предпочтения и экономический интерес / РАН. Гос. ин-т искусствознания и др., под ред. Рубинштейна А. Я. – СПб. : Алетейя, 2002.
- Т. I. Экономическая политика в сфере культуры. Новый век – новый взгляд. – 634 с.
- Т. II. Экономическая политика в сфере культуры. Новый век – новый взгляд. – 456 с.
- Т. III. Цифровая версия культурной деятельности в конце столетия. – 703 с.
58. Яковсон, Л. А. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. – М., 2000. – 365 с.
59. Яковлева, Н. В. Социальные технологии в структуре библиотечной деятельности : дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2004. – 231 с.
60. Costing and economics of library and information services / ed by Roberts S. A. – London, 1984. – 349 p. – (ASLJB Reader seria, vol. 5).
61. Giacom, P. The free or free decision. Legal, economic, political and ethical perspectives for public libraries. – N. Y. ; London : Neal-Shuman Publ., 1992. – 200 p.
62. Shauer, B. P. The economics of managing library service. – Chicago ; London : ALA, 1986. – 278 p.

Материал поступил в редакцию 14.02.2006 г.

Сведения об авторе: Кожеевникова Лариса Анатольевна – кандидат педагогических наук,
профессор, ведущий научный сотрудник,
тел. (383) 266-83-76

РОССИЙСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ В eLIBRARY.RU

Научная электронная библиотека (<http://elibrary.ru>) представляет проект в области информационного обеспечения науки и образования «eLIBRARY.RU: Российская научная периодика в онлайне». В рамках этого проекта организации и учреждения отечественной науки и образования, библиотеки и исследовательские центры получают доступ к самой крупной на сегодняшний день коллекции электронных полнотекстовых журналов, которые выпускаются отечественными издательствами, академиями наук, университетами и институтами, отраслевыми организациями и ведомствами. В настоящее время коллекция насчитывает более 210 наименований периодических изданий, в том числе такие авторитетные, как:

- *Биология моря,*
- *Вычислительные методы и программирование,*
- *Журнал структурной химии,*
- *Медицинская иммунология,*
- *Отечественная геология,*
- *ПОЛИС (Политические исследования),*
- *Психологическая наука и образование,*
- *Фундаментальная и прикладная математика,*
- *Успехи физических наук,*
- *Успехи химии,*
- *Экономические стратегии,*
- *Lex Russica (Научные труды Московской государственной юридической академии),*

а также «Вестники» и «Известия» ведущих российских университетов и научных обществ, журналы Сибирского и Дальневосточного отделений РАН, реферативные журналы ВИНТИ и ИНИОН РАН.

В коллекции представлены издания по всем отраслям науки и техники – от автоматике и вычислительной техники до экономики и языкознания.

Доступ к журналам осуществляется на поисковой платформе eLIBRARY.RU в разных форматах представления:

- полнотекстовые публикации – по подписке и в открытом доступе;
- оглавления журналов с аннотациями статей – в открытом доступе.

Организации и частные лица могут оформить годовую подписку на текущие и архивные выпуски журналов и даже приобрести отдельные номера издания. Наши клиенты сами выбирают и сами формируют свой пакет изданий. В eLIBRARY.RU нет жестких условий подписки только на полную коллекцию.

Подписка – это Ваш выбор и Ваше право.

В отличие от печатного издания, подписавшись на электронную копию журнала, абсолютно соответствующую бумажной версии по объему и содержанию, Вы даете возможность работать с журналом не одному, а многим читателям одновременно. Вам не надо волноваться по поводу хранения и недостатка места на полках, контроля над использованием издания и его возможной утраты.

Электронный каталог журналов, условия подписки, хронологический охват по отдельным изданиям, стоимость подписки – вся эта информация доступна на сайте eLIBRARY.RU.

Пришлите вашу заявку по адресу: arefiev@elibrary.ru, и мы вышлем Вам полный каталог российских журналов в eLIBRARY.RU отдельным файлом на адрес вашей электронной почты.

Мастер-класс

УДК 004.7

ББК 32.973.26-018.2+32.973.202

МЕТАДААННЫЕ И ИХ РОЛЬ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОТОКОЛА Z39.50

Лекция

© Н.А. Мазов, О.Л. Жижимов, 2006

Объединенный институт геологии, геофизики и минералогии
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика В.А. Коптюга, 3

В последнее время в связи с бурным развитием новых информационных технологий и средств вычислительной техники продолжают накапливаться всё большие объемы информации в электронном виде, хранящейся, как правило, под управлением различных СУБД и в различных форматах. При этом форматы описания и представления данных в различных СУБД усложняют организацию эффективного поиска, а зачастую не позволяют осуществлять прямой доступ к такой информации в распределенной информационной среде, поскольку отсутствуют взаимосвязи между информационными ресурсами и представлением данных. В связи с этим задача интеграции информационных ресурсов на основе использования метаданных, позволяющих обеспечить взаимосвязь между разнородными источниками информации и их эффективным использованием, является наиболее актуальной и выдвигается сегодня на передний план.

Ключевые слова: метаданные; протоколы; Z39.50; технологии; распределенные информационные системы.

В последнее время большое значение уделяется разработке технологий и практике построения распределенных информационных систем, технологиям доступа к распределенным информационным ресурсам (коллекциям, базам данных и т.п.) /1–3/. Это обусловлено тем, что в настоящее время накоплены (и продолжают накапливаться!) огромные разнородные информационные ресурсы, хранящиеся под управлением различных систем управления базами данных (СУБД), имеющих различное функциональное назначение и расположенных на различных информационных серверах. Это различные библиографические реферативные и полнотекстовые базы данных, музейные коллекции, фото-, аудио-, видеоколлекции и др. Как правило, взаимосвязи между такими информационными ресурсами и представлениями данных отсутствуют, а это существенно усложняет организацию эффективного поиска. Обеспечение универсальных способов работы с такими данными, где заранее неизвестно, с какими видами объектов придется работать, унификация их предоставления являются актуальной задачей при интеграции информационных ресурсов, решение которой невозможно без использования метаданных, позволяющих обеспечить необходимое абстрагирование представления данных от конкретных операционных платформ и СУБД,

позволяющих сохранить функциональность данных. Другая, не менее часто возникающая задача – это универсальная обработка похожих атрибутов, представляющих различные виды объектов (например, одинаковая обработка частей документов, в некоторых из которых присутствует «лишнее» поле).

1. Что такое метаданные и определения метаданных

В связи с интенсивным развитием сетевых и информационных технологий, которые предполагают формирование и существование распределенных информационных систем, в которых друг с другом взаимодействуют пользователи с различными уровнями знаний и интересов, а границы между традиционными ролями (например, издатель, автор, библиотека, читатель) размыты, существенно вырос интерес к метаданным (информации об объектах, как физических, так и электронных).

В настоящее время существует большое количество определений метаданных. Так или иначе, все эти определения имеют право на существование. Ниже мы приведем некоторые из них, которые нам удалось обнаружить и которых будет достаточно для того, чтобы понимать по-своему определение метаданных.

Термин «metadata» состоит из двух терминов – «meta» и «data», первый из которых может быть переведен как «абстрактный», а второй – «данные».

Как правило, *метаданные* интерпретируются как *данные о других данных*. Это одно из основных определений, которое принимается в настоящее время.

Ниже приведены еще несколько определений метаданных.

«Метаданные – данные о данных: каталоги, справочники, реестры, базы метаданных, содержащие сведения о составе данных, содержании, статусе, происхождении, местонахождении, качестве, форматах и формах представления, условиях доступа, приобретения и использования, авторских, имущественных и смежных с ними правах на данные и др.».

«Метаданные – информация о документе, понимаемая компьютером».

«Метаданные – данные, которые являются описанием других данных, их характеристик, местонахождения, способов использования».

«Метаданные – это данные о данных, информация об информации, описание контента» /4, 5/.

Как видно из представленных определений, все они имеют право на существование, несмотря на некоторые незначительные отличия.

Запись метаданных состоит из набора атрибутов или элементов, необходимых для описания данного ресурса (объекта). Например, наиболее часто встречающаяся и понятная система метаданных – это библиотечный каталог (традиционный или электронный), содержащий набор записей метаданных с элементами, которые описывают книгу либо другую единицу хранения: автор, заглавие, дата создания или публикации, шифры и номера хранения, определяющие местонахождение единицы на полке, и др. Связь между записью метаданных и ресурсом (объектом), который она описывает, может осуществляться двумя способами:

- элементы могут содержаться в записи, хранящейся отдельно от описываемой единицы, как это происходит в библиотечных каталогах;
- метаданные могут храниться непосредственно в теле ресурса.

Примером внедренных метаданных, которые хранятся вместе с самим ресурсом, является каталогизация в публикациях – CIP (Cataloging In Publication), содержащая данные, печатающиеся на обороте титульного листа книги.

Многие стандарты метаданных, используемые в настоящее время, не предопределяют тот или иной тип связи, оставляя решение при каждой конкретной реализации за разработчиком. Огромный выбор стандартов описания и приложений для электронных ресурсов сможет улучшить нахождение релевантных ресурсов в разнородных информационных ресурсах. Как отмечают лидеры в об-

ласти развития метаданных: «Объединение стандартизованных описательных метаданных с сетевыми объектами обладает потенциальными возможностями существенно улучшить возможности нахождения ресурсов, предоставляя возможность поиска по полям (например, автору, заглавию), пермутационным индексам для нетекстовых объектов, осуществлять доступ к суррогату содержания, значительно отличается от доступа к собственному содержанию ресурса» /5, 6/.

2. Назначение, роль и виды метаданных

Возможности использования метаданных исключительно широки, и роль метаданных для интеграции электронных информационных ресурсов будет постоянно возрастать, поскольку метаданные способны ускорить процесс международного доступа к информации, так как могут быть представлены на языках, отличных от языка самого объекта. Иногда метаданные рассматривают как разновидность традиционной практики библиотечной каталогизации, однако это не так.

Метаданные – понятие исключительно широкое и емкое. В настоящей работе ограничимся применением метаданных, которые ориентированы прежде всего на пользователей и создателей электронных информационных ресурсов в рамках распределенных информационных систем. Применительно к этой области, роль метаданных об электронных ресурсах, прежде всего, состоит в следующем:

- управлении жизненным циклом информационных ресурсов (процессами создания, использования и хранения цифровых документов);
- предоставлении возможностей более быстрого, точного и полного обнаружения необходимых ресурсов;
- обеспечении гибких и разнообразных механизмов отбора и представления информации в соответствии с требованиями пользователя (поисковым запросом).

Учитывая то, что часть задач может решаться и реально решается без участия человека, метаданные подразделяют на предназначенные для использования приложениями и для использования человеком. В английском языке этому подразделению соответствуют термины «machine-readable» и «human-readable». Они отличаются друг от друга областью применения, используемыми подходами и пр.

В настоящее время существуют различные классификации метаданных, которые отличаются между собой главным образом степенью детализации. Наиболее целесообразной, на наш взгляд, является классификация метаданных, предложенная в /5/, на две большие группы:

- 1) административные метаданные,

2) метаданные описания содержания.

Административные метаданные объединяют различные группы и отличаются большим разнообразием. Основная группа административных метаданных предназначена для того, чтобы проводить владельцу ресурса четкую и гибкую политику в отношении информационного объекта, которая включает авторизацию, аутентификацию, управление авторскими правами, доступом, а также служит для идентификации и категоризации объектов в рамках специальной коллекции или организации. Другая группа может представлять собой схемы хранения данных в базах данных, схемы распределенных баз данных и др. Третья группа административных метаданных может использоваться для позиционирования данного информационного ресурса в контексте группы подобных документов, информационно-поисковой системы, предметной области и т.д.

Метаданные описания содержания охватывают описание всех аспектов данного информационного ресурса (объекта) как отдельной сущности. Иногда их дополнительно подразделяют на структурные и описательные.

Метаданные состоят из элементов, объединенных в наборы. Наиболее известным примером набора элементов метаданных является Дублинское ядро (Dublin Core, DC) /18/.

Такие наборы разрабатываются с различными целями (например, для описания различных информационных объектов) различными организациями, которые предпринимают в случае целесообразности усилия по распространению и стандартизации своих разработок. В том случае, если набор элементов метаданных рассматривается и принимается соответствующей уполномоченной организацией, например ISO (International Standard Organisation), то он становится официальным стандартом метаданных.

Поскольку могут существовать и реально существуют различные наборы метаданных, возникает потребность в специальных форматах обмена метаданными между различными информационными системами.

3. Использование метаданных

Традиционно метаданные ассоциируются с «каталожными» системами баз данных или описаниями хранилищ, предоставляющими информацию как о хранящихся данных, так и об ассоциированных с ними процессах. Лишь сравнительно недавно метаданные приобрели большую актуальность в качестве основного компонента в архитектуре корпоративных баз данных и в качестве указателя на любые данные, используемые для идентификации, описания и обнаружения сетевых

электронных ресурсов. Ниже будут описаны различные способы использования метаданных, в соответствии с различными доступными информационными ресурсами.

В корпоративных средах, основанных на взаимоотношениях клиент–сервер с широким разнообразием распределенных систем и приложений, метаданные являются критическим элементом для активизации взаимодействия между системами различных поставщиков. В настоящее время предпринимаются попытки разработки различных стандартов обмена метаданными путем определения расширяемого механизма, позволяющего поставщикам информации обмениваться общими метаданными, так же как и переносить «подходящие» метаданные.

Так, например, одной из наибольших трудностей использования среды Интернета в настоящий момент является широкая неоднородность пространств для поиска, протоколов обмена (таких, как HTTP, FTP и др. /7/), информационных ресурсов и механизмов поиска и индексирования.

Основным типом объектов, доступных в веб-среде, являются электронные документы в формате HTML. Такие документы не имеют дополнительной информации, которая могла бы облегчить их поиск, кроме ключевых слов и полнотекстового содержания, используемого подходящими средствами поиска. А это, в свою очередь, порождает ряд проблем, таких как недостаток точности в конечном результате, отсутствие индексирования информационных мультимедиа-ресурсов и, как следствие, ведет к перегрузке сетей в результате реализаций различных стратегий поиска.

Существует три основных аспекта применения метаданных, наблюдаемых в настоящее время, – это описание ресурсов, производство метаданных и использование метаданных /8/.

Первый аспект касается информации, которая описывается метаданными. Основным вопросом здесь является тип ресурса и назначение дескрипторов для его описания. Второй аспект – производство метаданных. Метаданные представляют собой обобщенные описания данных. Ручная генерация такой информации, несмотря на современные средства ввода, является дорогим процессом. Автоматизация процедуры генерации метаданных должна стать единственно возможным направлением в этих работах. Третий аспект применения метаданных касается их использования и доступа к ним. Этот аспект является особенно важным как механизм локализации ресурса в распределенных информационных сетевых средах, таких, например, как Интернет. Он включает в себя такую информацию, как идентификация ресурса, описание предмета и структуры и т.п., которая является очень важной для доступа к ресурсам.

Применение метаданных, при правильном их понимании и использовании, сулит интересные перспективы, поскольку количество различных электронных ресурсов растет очень быстро. Такие ресурсы, особенно те, которые расположены в среде Интернета, по природе являются динамическими, т.е. часто появляются новые версии, документы часто переименовываются или перемещаются. Очень часто не является очевидным индексирование тех или иных цифровых ресурсов. Это касается, например, веб-страниц, относящихся к объекту поиска или мультимедийных ресурсов.

Другими фундаментальными проблемами, относящимися к применению метаданных, являются следующие /8/:

- Необходима интернационализация стандартов, поскольку большинство из них основаны на английском языке.
- Из-за большого разнообразия стандартов метаданных необходимо учитывать ситуацию описания одного ресурса более чем одним набором атрибутов.
- Необходима поддержка расширений существующих стандартов метаданных для приспособления их к локальной информации и новым типам ресурсов.
- Необходима близкая связь метаданных с описываемыми ресурсами. Совместимость метаданных является очень существенной для использования данных. Следовательно, метаданные должны генерироваться одновременно с описываемым ресурсом, а при изменениях ресурса – необходима модификация метаданных. Однако некоторые специфические типы метаданных могут быть сгенерированы отдельно, такие, например, как отзывы, рецензии и др.

• Метаданные являются данными. Следовательно, для них так же, как и для данных, существуют вопросы хранения, доступа и правильной интерпретации их содержания.

В последние годы различными специалистами за рубежом и в России предприняты значительные усилия в области обсуждения стандартов метаданных, которые имеют целью существенно улучшить результаты поиска по информационным ресурсам в распределенных информационных средах.

4. Стандарты и модели метаданных

В этом разделе мы рассмотрим некоторые из наиболее важных стандартов, описанных в литературе. Поскольку, на наш взгляд, невозможно объять необъятное, мы в основном сфокусируем наше внимание на стандартах, основанных на текстовой информации и проанализируем основную часть существующих подходов. Эти текстовые стандарты различаются между собой по сложности и первичной задаче – некоторые из них предназначены

в основном для каталогизации библиотечных документов, другие были созданы для поиска электронных ресурсов в веб-среде. Существуют также стандарты, связанные с другими специфическими областями применения. В данном разделе мы приведем стандарты для текстовой информации.

4.1. Стандарт метаданных MARC для библиографической каталогизации

Стандарты, объединенные в данной категории, а именно модель семейства MARC, различные ее варианты и диалекты, оказали сильное влияние на другие стандарты в прочих категориях описания ресурсов.

Стандарт MARC (**M**achine **R**eadable **C**atalogue) был создан на основе стандарта обмена ISO-2709 /9/ в конце 60-х гг. прошлого столетия в целях оказания помощи службам каталогизации в обмене каталожными записями. Он использовался в библиотечных автоматизированных службах как основа для манипулирования библиотечными записями – индексирования и отображения. Варианты стандарта MARC, такие как USMARC и UKMARC, а позднее UNIMARC /10, 11/, как основа для создания национальных версий форматов, появились как ответ на существующие конфликты форматов в качестве реализации индивидуальных требований различных библиотек.

Хочется отметить, что хотя изначально стандарт USMARC не предназначался для описания сетевых ресурсов, он стал основой для проекта OCLC. Этот проект развил реализацию стандарта MARC, объединенного с правилами AACR2 (**A**nglo-**A**merican **C**ataloguing **R**ules) /12/ для описания веб-ресурсов различных типов и осуществления доступа к ним.

Любой формат MARC, будь то USMARC или RUSMARC /13/, или любой другой, является трудным для модификации, поскольку он весьма структурирован. Создание нового элемента, например, требует согласования с сообществом USMARC или RUSMARC. Библиографические описания следуют наборам правил AACR2 и ISBD (**I**nternational **S**tandard for **B**ibliographic **D**escription) /14/ для формата USMARC и правилам каталогизации, отраженным в ГОСТ 7.1–84 /15/ для формата RUSMARC. На самом деле, следует сказать, что имеющаяся MARC-модель обслуживает библиотеки и пользователей несовершенно, поскольку в основном она направлена на печатные первоисточники. Основной причиной этого является то, что по существу структура формата MARC является плоской и требует фрагментации иерархически подчиненных компонентов в отдельные дискретные записи. Такая структура записи отражает требования компьютеров начала 70-х гг. XX в., когда системы были жестко привязаны к возможностям

и объемам хранения данных, и в настоящее время уже является несовершенной. Хотя все чаще и чаще отмечается, что стандарт MARC совершенно непригоден для взаимодействия с новыми технологическими требованиями информационно-библиотечных систем, он еще много лет будет оставаться на плаву из-за миллиардов библиотечных записей, функционирующих в информационно-библиотечных системах. По этой причине одной из основных задач, которую приходится сегодня решать, – это различные отображения между стандартом формата MARC и другими форматами.

4.2. Стандарты метаданных для кодирования текста и обмена данными

Стандарты этой категории связаны с использованием SGML (Standard Generalized Marked Language) – стандартного обобщенного языка разметки текстов, метки которого предоставляют структуру и способы доступа к различной библиографической информации для онлайн-систем.

Одним из широко известных является стандарт независимых заголовков TEI (Text Encoding Initiative) /16/. Основой этого стандарта явился профиль, определяющий набор общих правил для представления текстовых материалов в электронном виде, позволяющих осуществлять их обмен и повторное использование. Первоначально проект был нацелен на разработку руководств по подготовке и обмену электронных текстов для научных целей, однако вскоре область его применения вышла за рамки представления научных текстов.

Профиль TEI определяет текстовые возможности в терминах элементов и атрибутов SGML, сгруппированных в наборы меток. Элемент представляет собой текстовую единицу, такую как параграф. В заголовке элемент должен быть единицей, такой как название или автор. Атрибут дает информацию о конкретном вхождении элемента и должен иметь структуру пары «атрибут-значение».

Каждому кодированному TEI тексту должен предшествовать заголовок, описывающий текст. Различные элементы в TEI сгруппированы в наборы тэгов, наборы ядер (элементы, требуемые для всех документов), базовые наборы (наборы элементов, подходящие определенному классу документов – например, книги, статьи из журналов, патенты и т.п.), дополнительные наборы (элементы для специальной обработки текстов для различных классов документов) и дополнительные наборы, содержащие специализированные элементы.

Заголовок TEI составлен следующим образом:

- описание документа (его библиографические характеристики);
- описание кодирования (информация, касающаяся обработки текста и деталей процесса кодирования);

- описание профиля (дополнительная небиблиографическая информация, такая как используемый язык, детальная информация об участниках, классификация предмета и т.п.);
- описание исправлений.

Следует отметить, что профиль TEI ориентирован на описание объектов и не содержит никаких соображений по описанию различных сервисов. Использование независимых заголовков возможно с помощью любого программного обеспечения, поддерживающего SGML. Создание документов HTML является частным случаем использования профиля TEI. Настоящий стандарт кодирования является гибким: использование этого стандарта требует меньшей подготовки, нежели кодирование в MARC.

Различные профили по использованию TEI служат доказательством ограничения возможностей MARC в структурировании небиблиографической информации (такой, как цифровые коллекции и различная иерархическая информация), которая может быть использована для оценки электронных документов. Как и MARC, заголовки TEI предоставляют полную библиографическую информацию, однако в них недостает дополнительной информации о документах, содержащей более детальный анализ электронного текста.

Наряду со стандартом TEI существует еще ряд стандартов, например EAD (Encoding Archival Description) /17/, предназначенный для описания архивных материалов, на которых мы не будем останавливать здесь свое внимание, поскольку они менее используемы в информационной практике.

4.3. Стандарты метаданных Dublin Core и GILS

Ниже будет рассмотрен стандарт, известный в информационной практике как Дублинское ядро – (ДЯ) (Dublin Core) /18/. Система ДЯ является результатом первого симпозиума по метаданным, проведенного в 1995 г. OCLC (Online Computer Library Center) / NCSA (National Center for Supercomputer Applications). Целью этого форума была разработка формата записи метаданных для описания сетевой электронной информации без предварительного описания структуры записи. Основной целью этой модели является идентификация и определение синтаксиса независимого набора элементов метаданных для определения ресурсов в веб-среде таким путем, что они могут быть также отображены в более сложные и контролируемые системы, такие как USMARC, UNIMARC и др. В результате был определен набор из 13 основных элементов для описания электронного ресурса, учитывающий следующие характеристики:

- назначение: для описания свойств объекта;
- расширяемость: для возможности включения дополнительного описания;

МАСТЕР-КЛАСС

- факультативность: для указания, что все элементы являются факультативными;
- повторяемость: означает, что все элементы являются повторяемыми;
- модифицируемость: означает то, что каждый определенный в схеме элемент может подразумевать самоопределение, для удовлетворения различных потребностей.

Эти характеристики важны, поскольку они нацелены на автоматическое создание сетевых средств публикаций, содержащих шаблоны элементов метаданных, упрощая тем самым задачу создания записей метаданных. Следует заметить, что спецификации DC еще доопределяются, что дает некоторые новые возможности, однако даже в существующем виде они предоставляют значительную гибкость для механизмов поиска.

В Z39.50 не существует глобального профиля, который бы соответствовал Dublin Core. Однако на DC отображаются, конечно, с потерями информации, все схемы данных Z39.50. Более того, некоторые схемы данных Z39.50, например CIMI, явно содержат элементы DC.

Тем не менее Dublin Core «присутствует» в Z39.50 в виде поисковых атрибутов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Поисковые USE-атрибуты Bib-1 для Dublin Core

Атрибут	Значение USE Bib-1
DC-Title	1 097
DC-Creator	1 098
DC-Subject	1 099
DC-Description	1 100
DC-Publisher	1 101
DC-Date	1 102
DC-ResourceType	1 103
DC-ResourceIdentifier	1 104
DC-Language	1 105
DC-OtherContributor	1 106
DC-Format	1 107
DC-Source	1 108
DC-Relation	1 109
DC-Coverage	1 110
DC-RightsManagement	1 111

Наличие поисковых атрибутов DC в наборах поисковых атрибутов Z39.50 предоставляет потенциальную возможность включить ресурсы Z39.50

в систему индексации веб-ресурсов и сделать их доступными для поисковых веб-машин. Обратная же задача, т.е. предоставление доступа по протоколу Z39.50 к веб-ресурсам, не является однозначной ввиду отсутствия в Z39.50 схемы данных DC.

Ярким представителем стандартов для глобальной информационной инфраструктуры является GILS (Government Information Locator Service) /19/, главное назначение которого состоит в том, чтобы обеспечить механизм для определения местонахождения полезной информации, производимой различными правительственными учреждениями. Инициатива создания настоящего стандарта принадлежит американскому федеральному правительству, для того чтобы люди могли находить информационные ресурсы всюду по его многим агентствам.

GILS идентифицирует и описывает эти ресурсы, добавляя другие правительственные и коммерческие механизмы информационного распространения. В GILS определено около 70 зарегистрированных атрибутов (так называемых основных GILS элементов), включающих название, создателя, дату публикации, место публикации, язык, реферат (аннотацию), контролируемые предметные индексы, пространственную область и много других.

Так как GILS стандартизован в ANSI Z39.50 /20/, следовательно, возможен доступ к таким записям по протоколу Z39.50. Важным моментом этого стандарта является то, что он должен гарантировать семантическую интероперабельность между различными GILS серверами.

Несмотря на то что рассмотренные стандарты первоначально не были рассчитаны для веб-среды, они были расширены до описания электронных ресурсов. Рассмотренные стандарты (MARC, GILS, DC) имеют больше шансов на успешное использование в веб-среде, ввиду их тесной связи с протоколом Z39.50, который уже позволяет проводить поиск по MARC, GILS и DC метаданным.

В отличие от Dublin Core профиль GILS создан для Z39.50 и жестко определяет структуру описания информационного ресурса. Следствием этого является возможность построения на основе GILS распределенных информационных систем с хорошо развитым поисковым сервисом.

4.4. Collection

Если в первые годы своего существования протокол Z39.50 использовался преимущественно для организации доступа к библиографическим ресурсам, то на сегодняшний день область его применения существенно расширена, он используется для доступа к научно-технической информации, к геоинформационным ресурсам, к глобальным базам метаданных и др. Существует также возможность предоставления доступа по Z39.50 к музейной информации и цифровым коллекциям.

Под цифровыми коллекциями принято понимать упорядоченный набор цифровых объектов, которые могут иметь, а могут и не иметь нецифровых аналогов. Примеры цифровых объектов – оцифрованные аудиозаписи, изображения картин, цифровые фотографии, программы, базы данных и т.п. Подобные объекты и коллекции этих объектов могут быть систематизированы и описаны, т.е. могут быть созданы метаданные для цифровых объектов. Естественно, что они будут существенно отличаться от обычных библиографических описаний. В частности, обязательным элементом описания цифрового объекта является ссылка на сам объект, например по URL.

Для доступа к метаданным цифровых объектов и коллекций существует профиль Digital Collections /21/.

Профиль Digital Collections определяет конформное подмножество Z39.50-1995 для доступа к цифровым коллекциям, организованным посредством метаданных, структура которых описывается в этом профиле. Он также предоставляет семантику для навигации по цифровым коллекциям обнаружения и получения объектов.

Данный профиль предполагает, что сопутствующие профили (совместимые расширения или подмножества рассматриваемого профиля) будут разработаны независимо, расширяя или ограничивая использование этого профиля для определенных приложений или классов информации, например музейных объектов, спутниковых фотографий, географических данных или химических соединений.

Таким образом, данный профиль непосредственно не решает все задачи доступа к цифровым коллекциям, однако предоставляет сопутствующим профилям каркас для этого:

- Цифровые объекты представляются атомарными, т.е. их содержимое является «непрозрачным» и не обрабатывается профилем. Таким образом, профиль предоставляет поиск описательной информации, а не поиск цифровых объектов. Сопутствующие профили могут моделировать содержимое специфических объектов (например, музейных).

- Связанные описания (например, средство поиска, каталоги выставок и т.д.) рассматриваются как «непрозрачные» (их содержимое не обрабатывается профилем), хотя клиенты могут иметь в своем распоряжении дополнительные приложения, дающие возможность их обработки и отображения. Сопутствующие профили могут моделировать содержимое связанных описаний.

- Профиль не моделирует сложные взаимодействия между объектами всех классов. Сопутствующие профили могут делать это для определенных классов объектов.

Хотя в рассматриваемом профиле особое внимание уделено логическому отделению описательной информации от содержимого, он не включает в себя руководства или спецификации, определяющие информацию как описание или содержимое. Профиль также не указывает принципы организации, т.е. пути сбора объектов в коллекции /21–23/.

Несмотря на то что данный профиль адресован на распределенные коллекции, он не нацелен на распределенные базы данных. Различные части коллекции могут управляться различными организациями таким образом, что различные базы данных, соответствующие одной коллекции, могут располагаться на различных серверах, однако индивидуальная база данных не может быть распределена по многим серверам.

Настоящим профилем используется только протокол Z39.50. Профиль, однако, не препятствует наличию мультипротокольных клиентов, шлюзов или цифровых коллекций, в которых одна часть доступна по протоколу Z39.50, другая же – по какому-либо другому протоколу.

В табл. 2 показано, с какими объектами Z39.50 оперирует профиль Digital Collections.

Для программного обеспечения, декларирующего совместимость с профилем Digital Collections, определяется три уровня совместимости как для клиента, так и для сервера:

1. Базовая совместимость – поддержка версии 2 протокола Z39.50-1995, схемы и структуры описательной записи Digital Collections и синтаксиса записи GRS-1.

2. Базовая V3 совместимость – базовая совместимость и дополнительно поддержка версии 3 протокола Z39.50-1995.

3. Расширенная V3 совместимость – поддержка базовой V3 совместимости и дополнительно поддержка:

- параметра CompSpec сервиса Present,

Т а б л и ц а 2

Объекты Z39.50 для Digital Collections

Поисковые атрибуты	Bib-1	1.2.840.10003.3.1
	Collection-1	1.2.840.10003.3.7
Диагностика	Bib-1	1.2.840.10003.4.1
Форматы	GRS-1	1.2.840.10003.5.105
Схемы	Digital Collections Schema	1.2.840.10003.13.3
Наборы меток	TagSet-M	1.2.840.10003.14.1
	TagSet-G	1.2.840.10003.14.2
	Collections TagSet	1.2.840.10003.14.5

МАСТЕР-КЛАСС

- спецификации элементов eSpec,
- набора вариантов variant-1,
- фрагментации,
- Metadata и appliedVariant для GRS-1.

Для структуры записи в этой схеме характерна одна деталь. Поскольку толкование цифрового объекта достаточно широкое, он может быть таким, что для его описания используется другая схема данных. В этом случае в записи присутствует OID другой схемы данных. Примером такого случая является музейная информация.

4.5. CIMI

Правила, которые регламентируют работу с музейной информацией в Z39.50, сформулированы в документах CIMI (Consortium for the Computer Interchange of Museum Information) и составляют профиль CIMI /24/. Элементы этого профиля имеют глобальные идентификаторы и являются частью международного стандарта ISO-23950.

Полное описание профиля CIMI достаточно объемно и здесь приводиться не будет. Ниже будут отмечены только некоторые аспекты, которые характерны для этого профиля.

В табл. 3 показано, с какими объектами Z39.50 оперирует профиль CIMI.

Т а б л и ц а 3

Объекты Z39.50 для CIMI

Поисковые атрибуты	Bib-1	1.2.840.10003.3.1
	CIMI-1	1.2.840.10003.3.8
Диагностика	Bib-1	1.2.840.10003.4.1
Форматы	GRS-1	1.2.840.10003.5.105
	SUTRS	1.2.840.10003.5.101
	Usmarc	1.2.840.10003.5.10
Схемы	Digital Collections Schema	1.2.840.10003.13.3
	CIMI Schema	1.2.840.10003.13.5
Наборы меток	TagSet-M	1.2.840.10003.14.1
	TagSet-G	1.2.840.10003.14.2
	Collections TagSet	1.2.840.10003.14.5
	CIMI TagSet	1.2.840.10003.14.6

На основе этих объектов определена модель поиска и извлечения данных с музейной информацией.

Во-первых, все серверы CIMI обязаны поддерживать запросы типа 1 (RPN) с набором поисковых атрибутов CIMI-1, который содержит как

атрибуты общего вида (Title, Author, Abstract и т.п.), так и атрибуты, специфические для музейных коллекций (repositoryPlace, dateOfOrigin, placeOfOrigin, dateCollected и т.п.). Кроме этого, набор атрибутов CIMI содержит в себе поисковые атрибуты Dublin Core /18/.

Во-вторых, схема данных и абстрактная структура записи CIMI основана на иерархической модели с использованием схем Digital Collections и Dublin Core. Элементы последней явно присутствуют в CIMI на первом уровне вложения. Собственно структура записи CIMI вложена в элемент actualDO записи Digital Collection /21/.

Схема CIMI позволяет представить в стандартном виде описательную информацию о музейных ресурсах, т.е. является схемой метаданных. Связь с изображениями и полными текстами осуществляется через URL в элементе mrObject/rendition/resource. Некоторые аспекты применения схемы данных CIMI можно найти в работах /25–29/.

В ситуации, когда музейное информационное сообщество России только начинает создавать информационные системы с предоставлением доступа к ним через Интернет, очень актуальным является вопрос о выборе правильной технологии и правильной схемы метаданных. Несомненно, предпочтения должны отдаваться решениям, которые опираются на международные стандарты, на технологии, которые прошли проверку временем. Технология Z39.50 здесь является одним из самых привлекательных вариантов.

5. Заключение

При правильном подходе к каталогизации информационных ресурсов получаемые описания могут быть хорошо структурированы и содержать всю основную информацию о первичном объекте. Наиболее характерное свойство метаданных – одинаковая структура вторичных данных, соответствующих первичным объектам одного типа. Именно это свойство удобно использовать при организации поиска в распределенной информационной системе, когда поиск информации производится не по массивам первичной информации, а по массивам их описаний – метаданным. Более того, можно утверждать, что информационные ресурсы одного типа могут быть объединены только на уровне метаданных, так как только метаданные в разных системах могут иметь одинаковую структуру и семантику. Однако, чтобы этого добиться, требуется стандартизация типов метаданных.

Список литературы

1. Жижимов, О. Л. Принципы построения распределенных информационных систем на основе протоко-

- ла Z39.50 / О. Л. Жижимов, Н. А. Мазов. – Новосибирск : ОИГТМ СО РАН, 2004. – 361 с.
2. Жижимов, О. Л. Принципы построения распределенных информационных систем на основе протокола Z39.50. Ч. 1 / О. Л. Жижимов, Н. А. Мазов // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 2004. – № 5. – С. 1–14.
3. Жижимов, О. Л. Принципы построения распределенных информационных систем на основе протокола Z39.50. Ч. 2 / О. Л. Жижимов, Н. А. Мазов // Науч.-техн. информ. Сер. 1, Орг. и методика информ. работы. – 2004. – № 11. – С. 12–26.
4. <http://yandex.ru/yandsearch?text=метаданные>
5. Хохлов, Ю. Е. Обзор форматов метаданных [Электронный ресурс] / Ю. Е. Хохлов, С. А. Арнауты // Институт развития информационного общества. Портал «Российские электронные библиотеки». – Режим доступа: http://www.elbib.ru/index.phtml?env_page=methodology/metadata/md_review/md_review.html
6. Метаданные и их применение / А. Н. Бездушный, А. А. Вежнев, В. А. Серебряков, А. В. Шкотин // Электронная конвергенция: новые технологии в музеях, галереях, библиотеках и архивах. EVA'2001 : Материалы конф. – М., 2001. – С. 08–3–11 – 08–3–14.
7. Carvalho Moura, A. M., de. A Survey on Metadata for Describing and Retrieving Internet Resources / A. M. Carvalho Moura, de, M. L. M. Campos, M. C. Barreto // World Wide Web. – 1998. – № 1. – С. 221–240.
8. Iannella, R. Metadata: Enabling the Internet. 1997 [Электронный ресурс] / R. Iannella, A. Waugh. – Режим доступа: <http://www.dstc.edu.au/RDU/reports/CAUSE97>.
9. International Organization for Standardization. Documentation. Format for Bibliographic Information Interchange on Magnetic Tape. – Geneva : ISO, 1981. – 3 p.
10. Формат USMARC. Краткое описание : в 3 ч. – М. : ГПНТБ России. – 1996. – 3 ч.
11. Руководство по UNIMARC : рук. по применению междунар. коммуникатив. формата UNIMARC. – М. : ГПНТБ России. – 1992. – 320 с.
12. AACR. Anglo-American Cataloguing Rules. – [2nd ed.], rev. – 1988.
13. Российский коммуникативный формат представления библиографических записей в машиночитаемой форме : (Рос. вариант UNIMARC). – СПб., 1998.
14. ISBD, International Federation of Library Associations and Institutions, ISBD(G). General International Standard Bibliographic Description : Annot. Text. – London : IFLA Intern. Office for UBC, 1997.
15. Библиографическое описание документа : общ. требования и правила сост. : ГОСТ 7.1–84. – Изд. офиц. – М. : Гос. ком. СССР по стандартам, 1984. – 77 с.
16. Burnard, L. The Text Encoding Initiative Guidelines [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://www.uic.edu/orgs/tei>
17. Swetland, A. J. G. Encoded Archival Description Document Type Definition (DTD) [Электронный ресурс] : final draft 1996. – Режим доступа: <http://scriptorium.lib.duke.edu/people/tom/guidelines/>
18. Burnard, L. A Syntax for Dublin Core Metadata [Электронный ресурс] / L. Burnard, L. Q. Miller, C. M. Sperberg-McQueen // Recommendations from the Second Metadata Workshop. – 1996. – Режим доступа: <http://www.uic.edu/~cmsmcq/tech/metadata.syntax.html>
19. Christian, E. J. GILS What is it? Where's it going? [Электронный ресурс] // D-Lib Magazine. – 1996. – № 1. – Режим доступа: <http://www.dlib.org>
20. ANSI/NISO Z39.50-1995. Information Retrieval (Z39.50): Application Service Definition and Protocol Specification // Z39.50. Maintenance Agency Official Text for Z39.50-1995. – July 1995.
21. Z39.50 Profile for Access to Digital Collections [Электронный ресурс] : (Final Draft for Rev.) : May 3, 1996. – Режим доступа: <http://lcweb.loc.gov/z3950/agency/profiles/collections.html>
22. Bull, R. A. Analysis of the Z39.50 Profile for Access to Digital Collections and the Z39.50 Explain Service for UKOLN [Электронный ресурс] // Crossnet Job No. F17. – 29 October 1997. – CSL017-TN-001. – Issue 2. – Режим доступа: <http://www.ukoln.ac.uk/metadata/cld/study/crossnet/zpadc.pdf>
23. Moen, W. E. Resource Discovery Using Z39.50: Promise and Reality [Электронный ресурс] // Proceedings of the Bicentennial Conference on Bibliographic Control for the New Millennium. – 2001. – 574 p. – Режим доступа: <http://lcweb.loc.gov/catdir/bibcontrol/moenpaper.html>
24. The CIMI Profile. Release 1.0H. A Z39.50 Profile for Cultural Heritage Information [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cimi.org/public_docs/HarmonizedProfile/HarmonProfile1.htm
25. Moen, W. E. Accessing Distributed Cultural Heritage Information // Comm. of ACM. – 1998. – Vol. 41, N 4. – P. 45–48.
26. Moen, W. E. CIMI's Z39.50 Interoperability Testbed: Search and Retrieval of Distributed Cultural Heritage Information [Электронный ресурс]. – 1998. – Режим доступа: <http://www.unt.edu/wmoen/publications/CIMIACMrev.htm>
27. Velegrakis, Y. On Z39.50 Wrapping and Description Logics / Y. Velegrakis, V. Christophides, P. Constantopoulos // Intern. J. Digit. Libr. – 2000. – N 3. – P. 208–220.
28. Жижимов, О. Л. О доступе к информационным ресурсам по культурному наследию по протоколу Z39.50 / О. Л. Жижимов, Н. А. Мазов // Электронная конвергенция: новые технологии в музеях, галереях, библиотеках и архивах. EVA'2000 : Материалы конф. – М., 2000. – С. 08–2–1 – 08–2–2.
29. Жижимов, О. Л. О доступе к информационным ресурсам по культурному наследию по протоколу Z39.50 [Электронный ресурс] / О. Л. Жижимов, Н. А. Мазов // Электронные библиотеки. – 2001. – Т. 4, вып. 4. – Режим доступа: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2001/part4/ZM>

Материал поступил в редакцию 6.02.2006 г.

Сведения об авторах: Мазов Николай Алексеевич – кандидат технических наук, заведующий информационно-библиотечным центром, тел. (383) 333-22-16; e-mail: mazov@uiggm.nsc.ru
 Жижимов Олег Львович – доктор технических наук, заведующий сектором информационных технологий, тел. (383) 333-20-05; e-mail: zhizhim@uiggm.nsc.ru

Юбилей

УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

К 70-летию С.А. ПАЙЧАДЗЕ

Доктор исторических наук, профессор Сергей Антонович Пайчадзе – известный специалист в области изучения региональных проблем истории книжной культуры, автор около 200 научных публикаций в России и за рубежом, в том числе автор и соавтор 8 монографий. Он является первым исследователем истории отечественного книгоиздания и книгораспространения на Дальнем Востоке, первым среди специалистов начал изучение истории русской книги в Китае, Японии, Корее, США. В последние годы им начата разработка нового перспективного направления в книговедческой науке – исследование социального бытования книги на русском языке в странах СНГ и АТР как важного свидетельства геополитического характера распространения русской книги. При непосредственном участии Пайчадзе С.А. издается первый обобщающий труд по истории книги в регионе «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» в пяти томах. Ученый был инициатором изучения военной и военно-патриотической книги в Сибири и на Дальнем Востоке.

Более 30 лет он принимает участие в качестве докладчика, организатора и соорганизатора научных конференций разного уровня, является членом

редколлегии сибирских научных журналов, освещающих проблемы истории книги региона.

С.А. Пайчадзе создана общепризнанная научная школа, им подготовлено более 10 кандидатов и 1 доктор наук. В настоящее время он осуществляет научное руководство 9 аспирантами и соискателями ученых степеней. Его ученики работают в Кызыле, Новосибирске, Хабаровске, Якутске, Барнауле, Санкт-Петербурге и других городах страны.

С 1995 г. Пайчадзе С.А. является заместителем председателя единственного за Уралом Совета по защите кандидатских диссертаций по специальности 05.25.03 «Библиотековедение,

библиографоведение и книговедение» при ГПНТБ СО РАН.

Пайчадзе С.А. постоянно оказывает методическую и консультативную помощь вузам и иным учреждениям региона по вопросам подготовки кадров и организации исследований в области книговедения.

Библиотечная общественность Сибири искренне поздравляет профессора Пайчадзе С.А. с юбилеем!

Коллеги

УДК 02(430)
ББК 78.34(4 Гем)

КРУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ ГЕРМАНИИ: РАСШИРЕНИЕ ЗАДАЧ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© В.Г. Ухов, 2006

*Немецкий книжный информационный центр
при Государственной публичной научно-технической библиотеке
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

На примере практики ведущих библиотек Германии представлен организационный аспект современной стратегии развития крупных игроков рынка библиотечных услуг, приводятся нормативно-методические документы.

Ключевые слова: Немецкая библиотека, Баварская государственная библиотека, государственная библиотека Берлина.

Процесс глобализации и развития высоких технологий не оставляет в стороне ни одну из сфер деловой активности общественных подсистем. Это в полной мере относится и к библиотечному делу. Для того чтобы отвечать современным задачам, библиотеки должны активно и, отчасти, даже агрессивно действовать в социальном пространстве, отведенном им общественным разделением труда, быстро перестраиваться организационно, вступать в альянсы или создавать кооперационные проекты, если это приведет к повышению их статуса и, соответственно, приоритета при распределении государственных субсидий и укреплению позиции на рынке библиотечных услуг.

Следует признать, что далеко не все даже ведущие библиотечные учреждения действуют в этом направлении одинаково успешно. Поэтому представляется довольно интересным обратиться к опыту зарубежных библиотек, в частности крупных библиотек Германии. Начало нынешнего года отмечено здесь, как минимум, двумя довольно примечательными событиями с точки зрения организационных ноу-хау, нацеленных на реализацию так называемой стратегии доминирования.

Первое. Немецкая библиотека* инициирует принятие федерального закона «О немецкой национальной библиотеке», т.е. стремится существенно повысить свой статус и, соответственно,

рейтинг в библиотечном пространстве. Проект этого закона передан в бундестаг (нижнюю палату парламента) и в конце января прошел первое обсуждение.

Согласно основной новелле закона Немецкая библиотека должна обрести новое имя – «Немецкая национальная библиотека» – и более широкий круг задач, об этом стало известно из сообщения правительственной пресс-службы еще в конце 2005 г. Отныне как таковая она будет призвана собирать и хранить помимо прочего и так называемые «цифровые» произведения, т.е. опубликованные исключительно в электронной версии.

Государственный министр культуры Германии Б. Нойман заявил по этому поводу следующее: «Немецкая библиотека, выполняя на протяжении последнего столетия важнейшие общегосударственные задачи по исчерпывающему сбору и архивированию публикаций, реализует тем самым основную функцию, присущую любой национальной библиотеке. А с учетом многоплановости и функционального многообразия деятельности этой библиотеки и на международном уровне предлагаемое ее переименование далеко не формальная процедура, оно отвечает требованиям международного протокола, способствует более точному и адекватному восприятию обществом тех задач, которые призвано выполнять это учреждение культуры».

Немецкая библиотека занимается сбором всех германских и немецкоязычных публикаций.

Получение и хранение обязательного экземпляра позволили ей стать уникальным хранилищем практически всех опубликованных материалов (за

* Немецкая библиотека включает в себя Немецкую библиотеку во Франкфурте-на-Майне, Немецкую библиотеку в Лейпциге и Немецкий музыкальный архив в Берлине. Центральный офис расположен во Франкфурте-на-Майне.

исключением фильмов и диафильмов, некоторых фотоматериалов, открытой служебной документации государственных, общественных и коммерческих организаций и некоторых других), вышедших на территории Германии с 1913 г. В результате она превратилась в крупнейшую универсальную библиотеку страны с фондом, насчитывающим более 22 млн единиц хранения.

Но Немецкая библиотека не только обладает статусом центральной архивной библиотеки страны, одновременно она выполняет функции и библиографического центра Германии.

В связи с этим в круг ее задач входит подготовка и публикация материалов немецкой национальной библиографии, а также предоставление пользователям как в национальном, так и в международном масштабе широкого спектра информационных услуг.

На сегодня это единственная библиотека Германии, которая формирует и поддерживает путь практически всех опубликованных немецкоязычных произведений, начиная с выхода их из «гутенберговского станка», а отныне все чаще и от авторского компьютера, до стола, соответственно, монитора, заинтересованного читателя. В этом отношении вполне логичным выглядит предусмотренное законом расширение перечня материалов, подлежащих сбору и хранению в фонде Немецкой библиотеки, за счет электронных публикаций. Оно, по мнению его разработчиков, чрезвычайно актуально, отвечает глобальному процессу развития информационных технологий и гарантирует, что культурное наследие нации, представленное в самых разных версиях и форматах, включая современные цифровые информационные продукты, будет также бережно собираться и надежно сохраняться для будущих поколений. Таким образом, Немецкая библиотека становится электронным архивом национального культурного достояния.

И тем самым – убеждены авторы идеи – предлагаемое новое название – «Немецкая национальная библиотека» – будет в большей степени отвечать выполняемым ею задачам и роли в современном обществе.

Справедливости ради следует отметить, что они пришли к своей цели с известным запозданием: «де-факто» международным библиотечным сообществом Немецкая библиотека воспринимается в предполагаемом статусе на протяжении ряда последних лет. Давно достигнут широкий консенсус по этому поводу и на национальном уровне, более того, он закреплен организационно: библиотека является безусловным лидером в таких основополагающих областях библиотековедения, как стандартизация и разработка стратегии развития национального библиотечного дела.

Как показывают размеры запланированной финансовой поддержки проекта, промедление с его

внедрением обернулось для Немецкой библиотеки недополучением весьма ощутимых средств: проектом закона предусматривается постепенный ежегодный прирост поступлений в ее бюджет только из федеральной казны с 1,9 млн евро в 2007 г. и до 2,9 млн евро в 2011 г., в том числе прирост финансирования на техническое обеспечение за этот период составит с 0,9 млн до 1,6 млн евро, а дополнительная численность персонала в первый, 2007 г. составит 21 штатную единицу, увеличиваясь далее ежегодно до 28 штатных единиц.

Второе событие января 2006 г. – это подписание Баварской государственной библиотекой (Мюнхен) и Государственной библиотекой Берлина Прусского культурного наследия меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве. Подписанты являются крупнейшими универсальными библиотеками Германии, их совокупный фонд составляет более 19 млн единиц хранения.

Соглашение о кооперации предполагает согласованную деятельность библиотек прежде всего при реализации ими своих приоритетных задач, оно предусматривает формирование единой ресурсной базы и системы информационного обслуживания, удовлетворяющей самым разнообразным запросам национальных и зарубежных пользователей как в содержательном, так и в организационном аспекте. Главный акцент сотрудничества – удовлетворение всесторонних потребностей целевых групп в информации по гуманитарным и общественным наукам и достижение благодаря скоординированным усилиям статуса национальных библиотечных центров по этому тематическому направлению, а вместе с тем и попытка более устойчивого позиционирования в этой нише рынка информационных услуг.

Об этом директора обеих библиотек недвусмысленно дали понять в своем совместном заявлении: «Обе библиотеки гармонично дополняют друг друга и своими фондами, и системой обслуживания. Благодаря совместным действиям мы превращаемся как в достойных партнеров крупнейшим научным библиотекам Европы, так и в серьезных конкурентов глобальным коммерческим информационным службам». Кооперационное соглашение предусматривает тесное взаимодействие на этапе планирования, взаимное укрепление позиций сторон в процессе поиска взаимопонимания и получения субсидий из фондов финансовой поддержки библиотечных проектов, а также делегирование друг другу полномочий и согласованное представительство в различных национальных и международных профессиональных объединениях и организациях.

Важнейшая составляющая совместных усилий – политика комплектования. Обе библиотеки, ежегодно имеющие в целом свыше 21 млн евро на приобретение литературы, нацелены шире исполь-

зовать так называемую синергию, позволяющую получить в процессе взаимодействия эффект, превышающий простую сумму результатов каждого. Предполагается, что на практике это может означать экономию средств на комплектование за счет получения от книготорговцев лучших коммерческих условий в случае покупки больших партий товара, а также взаимоиспользования информационных ресурсов со слабым спросом или представление уникальных специальных коллекций на единой платформе, как виртуальной, так и физической. Предметом особой заботы сторон в этом аспекте является сотрудничество по организации экспозиций старопечатных книг и рукописей: обе библиотеки считают целесообразным активнее проводить совместные выставки, представляя их поочередно в помещениях каждой из них. Работа по электронному копированию немецкоязычного письменного культурного наследия должна, по мнению сторон, проводиться более активно и в рамках единой одобренной ими стратегии.

В итоге обе библиотеки намерены в дальнейшем существенно повысить эффективность и общественно востребованную результативность своего производственного процесса посредством дальнейшей оптимизации применяемых технологий и операций, а также модернизации предложения библиотечных услуг, достигаемой на основе взаимных консультаций, мониторинга национального и международного рынка и постоянного обмена накопленным опытом.

Более подробно о библиотеках на сайтах: <http://www.ddb.de>, <http://www.bsb-muenchen.de>, <http://staatsbibliothek-berlin.de>

Полный текст меморандума – в приложении.

Приложение

Проект

Меморандум о взаимопонимании и основах сотрудничества между Баварской государственной библиотекой и Государственной библиотекой Берлина Прусского культурного наследия

Основные положения

Государственная библиотека Берлина и Баварская государственная библиотека – универсальные библиотеки, выполняющие задачи национального и международного уровня. Как библиотеки, занимающиеся сбором и хранением информации, предназначенной, прежде всего, для научных и исследовательских целей, они ориентированы преимущественно на обслуживание всех граждан с целью их информирования и образования.

Стороны предполагают кооперационное взаимодействие как в сферах, где они имеют достаточ-

но ресурсов и опыта обслуживания, так и там, где ресурсы и система сервиса одной из библиотек нуждается в дополнении и поддержке со стороны другой. При этом разделение труда и взаимное предоставление услуг должны быть организованы таким образом, чтобы достичь максимально исчерпывающего использования потенциалов обеих сторон. Кооперация направлена, прежде всего, на обмен информационными ресурсами по гуманитарным и общественным наукам, а также на тесное взаимодействие при распределении функций и реализации задач библиотечного обслуживания национального уровня.

Стратегия

Государственная библиотека Берлина и Баварская государственная библиотека стремятся действовать совместно и согласованно с тем, чтобы укрепить свое стратегическое и политическое позиционирование в библиотечной среде. Более того, они поддерживают друг друга в межрегиональных, национальных и международных комитетах и организациях в смысле разделения представительности, но при этом исчерпывающе информируют друг друга по всем вопросам, относящимся к сфере обоюдного интереса. В общих, свойственных всем универсальным научным библиотекам, областях деятельности стороны совместно формируют и выделяют соответствующие направления своей работы.

Так же согласованно они действуют и по отношению к программам поддержки, финансируемым сторонними организациями.

Менеджмент и администрирование

Баварская государственная библиотека и Государственная библиотека Берлина тесно сотрудничают на стадии планирования, организации производственного процесса и анализа получаемых результатов посредством постояннодействующих совещаний, попеременно организуемых каждой из сторон. На основе совместно разработанной системы показателей они проводят взаимооценку достижений друг друга и в согласованной форме представляют результаты третьим сторонам. Они совместно разрабатывают инструментарий измерения своего вклада в развитие научно-исследовательского процесса в обществе. Библиотеки взаимодействуют в целях постоянного повышения квалификации сотрудников, они поддерживают друг друга в организации учебного процесса, обмениваясь преподавательскими кадрами из числа своих сотрудников, прежде всего лекторами.

Формирование фондов, сохранение и использование

Государственная библиотека Берлина и Баварская государственная библиотека проводят единую постоянно согласуемую и в случае необходимости корректируемую политику формирования и раз-

мещения заказов, максимально учитывающую специфичность целей и задач каждой из сторон. Объектом наибольшего внимания при этом являются гуманитарные и общественные науки, а также книжный антиквариат. В том, что относится к сфере комплектования – в особенности это касается вопросов стандартизации и развития технологии процесса, библиотеки стремятся к единой позиции. Проблемы использования фондов, прежде всего имеющие общенациональное и международное значение, также решаются в тесном взаимодействии сторон. Библиотеки активно участвуют в проектировании и внедрении новых форм обслуживания, основанных на широком обмене информационными ресурсами, – в особенности это относится к новейшей документации, доступу к базам данных в режиме онлайн и развитию эффективных инструментов поиска, – они согласованно действуют на этапе апробации, систематически обмениваясь получаемыми результатами.

Дигитализация/Электронное преобразование текстов/«Оцифровывание» текстов

Баварская государственная библиотека и Государственная библиотека Берлина следуют единой стратегии в рамках реализации национальной программы исчерпывающего электронного преобразования фонда публикаций немецкоязычного культурного наследия. Реализуя функцию архивирования общественного достояния, обе библиотеки развивают общий подход в решении проблемы долгосрочного сохранения электронных документов, в тесном соответствии с концепциями и форматами национальных и международных программ. Стороны исследуют возможности создания на единой площадке и совместной эксплуатации мощностей, необходимых для хранения информационных ресурсов. Передовой опыт и технологии, накопленные мюнхенским центром дигитализации Баварской государственной библиотеки, будут предоставлены как ноу-хау для освоения специалистами Государственной библиотеки Берлина.

Специальные коллекции

Как хранители специальных коллекций – в частности Азиатки, музыкальных собраний, карт и архивов иллюстраций – Государственная библио-

тека Берлина и Баварская государственная библиотека располагают уникальными и взаимно дополняющими фондами, имеющими международное значение. Стороны осуществляют постоянно координируемую работу по их дополнению. Предоставление пользователям электронных копий специальных коллекций будет осуществляться на единой платформе. Разработка идеологии этого проекта будет, по возможности, осуществлена совместно.

Рукописи и старопечатные книги

Библиотеки будут тесно сотрудничать и при разработке проектов сохранения и оцифровывания рукописей и наиболее ценных исторических собраний.

Участие в конкурсах на получение грантов из фондов, поддерживающих подобные проекты, будет, насколько это возможно, скоординированным и согласованным.

Посредством совместно организуемых экспозиций и взаимообмена выставками стороны постараются привлечь внимание широкой общественности к их уникальным историческим книжным фондам.

Сохранение фондов

Баварская государственная библиотека и Государственная библиотека Берлина развивают совместную концепцию сохранения фондов, наиболее подверженных разрушению. Свой подход стороны реализуют в тесном соответствии с национальными и международными программами.

Организация работы

Практическая реализация меморандума о взаимопонимании предполагает регулярные, раз в полгода, встречи директоров договаривающихся библиотек. Здесь обсуждаются программы и проекты совместной деятельности, определяются потребности в их ресурсном обеспечении. Оперативное сотрудничество в рамках принятых к исполнению долгосрочных программ ведется на уровне подразделений обеих библиотек, а для реализации отдельных проектов создаются рабочие группы. Подразделения и рабочие группы контактируют главным образом посредством видеоконференций и с использованием электронных коммуникаций, базирующихся на общей веб-платформе.

P.S. Как стало известно, 6 апреля 2006 г. германский парламент (бундестаг) принял окончательное решение о переименовании.

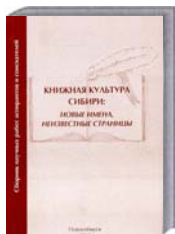
Материал поступил в редакцию 27.01.2006 г.

Сведения об авторе: *Ухов Вячеслав Григорьевич* – кандидат педагогических наук, руководитель Немецкого книжного информационного центра при ГПНТБ СО РАН, тел. (383) 266-10-60; факс (383) 266-03-08, e-mail: biz@spsl.nsc.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Книжная культура Сибири: новые имена, неизвестные страницы : сб. науч. работ аспирантов и соискателей / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Л. Посадсков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. – 226 с. – ISBN 5-94560-107-1.

Сборник содержит результаты работ аспирантов и соискателей ГПНТБ СО РАН. Большинство публикаций представляет анализ книжной культуры России – от эволюции книжного репертуара, форм и методов издания, распространения и чтения отдельных видов литературы до проблем, касающихся взаимоотношений библиотек и властных структур региона, обеспечения информационно-библиографических функций библиотек в условиях формирования рыночных отношений.

Для специалистов в области книговедения и библиотечного дела, а также истории, социологии и политологии.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Кожевникова, Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учебник / Л. А. Кожевникова ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Изд. 2-е, доп. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. – 200 с. – ISBN 5-94560-109-8.

В учебнике рассматриваются объективные и субъективные факторы, обуславливающие развитие библиотечной экономики, специфика проявления общеэкономических законов, критерии и основные параметры развития, инструментарий библиотечной экономической теории и практики. Исследованы библиотечные ресурсы и библиотечный общественный продукт, экономика библиотечного обслуживания. Изложены методы изучения экономической деятельности, сущность и содержание управления библиотечным производством.

Для студентов библиотечно-информационных специальностей гуманитарных вузов и слушателей системы непрерывного образования.

Редькина, Н. С. Путь электронных ресурсов в библиотеке : практ. пособие / Н. С. Редькина, Т. А. Калужная ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2006. – 143 с. – ISBN 5-94560-094-6.

В пособии отражена технология работы с электронными ресурсами в ГПНТБ СО РАН: порядок комплектования, регистра-

ция, учет, исключение из фондов, каталогизация, организация справочно-поискового аппарата, хранение, сохранность, предоставление пользователям и администрирование пути электронных ресурсов.

К изданию прилагаются перечень и образцы учетно-регистрационной, учетно-статистической и сопроводительной документации, схемы, показывающие в графическом виде последовательность технологических процессов и операций по пути электронных ресурсов, а также методические и технологические инструкции, памятки, конкретизирующие и детализирующие технологию работы с электронными ресурсами на определенном участке.

Пособие предназначено для библиотечных работников и является практическим руководством по организации работы с электронными ресурсами в библиотеке.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Экологическое сопровождение разведки нефтегазовых месторождений. Вып. 1. Инженерно-экологические изыскания территории нефтяных и газовых месторождений, инвентаризация и рекультивация нефтезагрязненных земель : аналит. обзор / А. Г. Гендрин, Г. А. Надоховская, Т. Н. Сидоренко [и др.] ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, ТомскНИПИнефть ВНК. – Новосибирск, 2005. – 112 с., ил. – ISBN 5-94560-102-0.

Первый выпуск данной серии включает в себя обзор проблем, связанных с проведением инженерно-экологических изысканий, инвентаризацией нефтезагрязненных земель и методами рекультивации последних. Актуальность и приоритет рассмотрения этих вопросов в первом выпуске обусловлены тем, что инженерно-экологические изыскания являются основным источником данных о фактическом состоянии природной среды на территориях месторождений. Эта исходная информация о природной среде на территориях месторождений (полученная на этом этапе) является основой для разработки экологической документации для различных стадий освоения месторождений нефти и газа. Проблемы инвентаризации (инженерно-экологические изыскания для целей выявления нефтезагрязненных земель) и рекультивации нефтезагрязненных земель до настоящего времени являются одним из основных моментов среди претензий к предприятиям нефтегазового комплекса со стороны природоохранных органов государственного контроля. Поэтому обзор возможных подходов к решению данных проблем и рассмотрение многолетнего опыта нашей организации предопределили включение данного вопроса в первый выпуск. В обзоре использована в основном отечественная литература за последние 25 лет.

Обзор предназначен для специалистов в области охраны окружающей среды и природопользования, а также для преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Вышли в свет

Англо-русский словарь по библиотечной и информационной деятельности = English-Russian Dictionary of Library and Information Terminology / сост. и рук. проекта Дж. Ричардсон (США) ; под ред. Э. Р. Сукиасяна, В. В. Зверевича (Россия). – СПб. : Профессия, 2005. – 268 с. – ISBN 5-93913-083-6.

По согласованию с редактором словаря, канд. пед. наук Э.Р. Сукиасяном, предлагаем вниманию читателей журнала предисловие к этому изданию.

Мне выпала большая честь представить российским и зарубежным специалистам *«Англо-русский словарь библиотечно-информационных терминов»*, подготовленный группой наших американских коллег под редакцией проф. Дж. Ричардсона. Хотелось бы, прежде всего, от имени российских специалистов, которые готовили к печати настоящее издание, выразить нашу искреннюю благодарность за инициативу. Уверен, что издание Словаря окажется неожиданным сюрпризом для некоторых научных коллективов в России – ведь идея подготовки Словаря, как говорится, «носила в воздухе» уже несколько десятилетий... Но идеи оставались идеями, а словаря все не было.

Зачем нам нужен «Англо-русский словарь библиотечно-информационных терминов»? Вопрос кажется риторичным, но, если подумать, становится понятно, что на него не так просто найти ответ.

В дореволюционной России библиотекари, которые представляли наиболее образованный отряд интеллигенции, знали иностранные языки, читали, общались и переписывались со своими коллегами. Любовь Борисовна Хавкина (1871–1949) – основатель библиотечного образования в России (1913), получила библиотечное образование в Германии, но свободно владела многими языками и еще в 20-х годах подготовила рукопись «Словари библиотечно-библиографических терминов. Англо-русский. Немецко-русский. Французско-русский. С приложением списка латинских терминов». Но в послереволюционные годы знание иностранных языков не поощрялось, книга была опубликована лишь в 1952 г.

В социалистическом обществе, на той стадии его развития, когда мы были отгорожены от стран Европы и Америки «железным занавесом», словари были нужны, прежде всего, узкому кругу специалистов, занимающихся изучением «зарубежного опыта». Они были, как правило, филологами, свободно владеющими английским языком. Отбиралась и переводилась на русский язык литература, в первую очередь, по идеологическим сооб-

ражениям, та, которая была понятна непрофессионалам.

Преподавание иностранного языка в «рабоче-крестьянской» школе оставляло желать лучшего. Хорошо помню, как учительница английского и немецкого языков часто говорила нам на уроках: «Вам никогда не увидеть в своей жизни ни одного иностранца!». Некоторый перелом наступил лишь в конце 50-х годов: появилась система органов научно-технической информации. И тут выяснилось, что библиотекари не знают языков и не могут взять на себя новые функции. Так повелось с давних пор: в крупных библиотеках нашей страны были созданы отделы литературы на иностранных языках, со своими фондами и даже со своими каталогами, работали в них не библиотекари, а дипломированные учителя иностранных языков.

А международные связи? Разве наша страна не участвовала в работе ИФЛА, ИСО и других международных организаций? Нет, конечно, участвовала – если наш специалист знал язык и подготовил доклад, то мог претендовать на поездку. Но пускали не всех. Не пустили, например, свободно владеющего несколькими языками Н.В. Русина на Первый всемирный конгресс по библиотечному делу и библиографии (Рим – Венеция, 1929) – показался неблагонадежным, да и доклад был не совсем понятным – «Об индексации Книжной летописи».

Доклады переводились квалифицированными переводчиками, которых с годами становилось все меньше и меньше. Вспоминаю, как в середине 80-х годов Н.Я. Рыбак, мастер письменного перевода, человек удивительной судьбы, признавалась мне, что 70% докладов российской делегации «проходят» через ее рабочий стол, заваленный словарями.

Странно, но, живя в этой обстановке «идеологического противодействия», наши специалисты, как оказалось, знали зарубежную теорию и практику гораздо лучше, чем коллеги в других странах – о том, что делается в России. Каким же образом? Читали литературу. Старались общаться с теми библиотекарями, которые посещали нашу страну. Углубляли знание языка.

С годами «читающей публики» становилось все больше и больше. Больно говорить о том, что издание известного сборника «Библиотековедение и библиография за рубежом» прекратилось на вып. 138–139 – сорок лет (1958–1997) он был, по сути дела, единственным изданием подобной тематики в мире! Всероссийская библиотека иностранной литературы продолжает издавать сборники «Библиотеки за рубежом». У нас опублико-

ваны десятки монографий о библиотеках зарубежных стран. Назовем для примера: «Библиотеки и библиотечное дело США: комплексный подход» (коллектив авторов, два издания, 1991–1993), «Библиотечные и информационные исследования в США» Г.В. Варгановой (2001), «Библиотечное обслуживание детей и юношества: американский опыт» (коллектив авторов, 2004). Со-единенным Штатам Америки «повезло» более всего: можно было бы назвать несколько десятков отдельных изданий, сотни статей. (Так и хочется спросить: а что у вас есть о России?).

В советском обществе – об этом сегодня стараются забыть – у библиотек не было проблем с финансированием комплектования фондов. Мы получали – и сегодня получаем, но с каким трудом! – десятки, если не сотни названий периодики из зарубежных стран. Ежегодно в кабинет библиотечного Госу-дарственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне – Российская государственная библиотека) поступали сотни изданий из многих стран мира. Благодаря Л.Б. Хавкиной в этой библиотеке собиралась коллекция библиотечной периодики США и Великобритании – с самых первых номеров (например, *Library Journal* – с 1876 г.).

Понятно, что с годами все больше внимания мы обращали на то, что преподавание английского специального, профессионального языка поставлено у нас плохо, специальная терминология изучается только на занятиях аспирантов. Очень часто преподают лица с филологическим образованием, не знающие глубоко предмета. Так рождаются учебники и пособия по «библиотечному английскому», в которых много английского, но почти нет ничего библиотечного. Материалы учебных заданий тематически охватывают лишь проблемы истории книги и библиотечного дела, психологии чтения, немного книговедения, немного библиотечного (в основном, типологию библиотек). Главное – найти «более или менее понятную» (для преподавателя) статью для проведения учебных занятий по традиционной методике. Находят и изучают: об Александрийской библиотеке, о Британском музее и Библиотеке Конгресса. Специальной тематики, например, каталогизации и классификации (не говоря о компьютеризации или форматах) такие преподаватели боятся как огня...

Между тем, в последние годы в десятки раз возрос поток библиотекарей нашей страны, выезжающих за рубеж на стажировку, участвующих в работе различных международных и национальных конференций. Многие привозят с собой интересные издания. Хочется, чтобы о них знали. Проще всего опубликовать перевод. Возросло число изданий переводов профессиональной литературы, в первую очередь – с английского языка.

Считается, что каждый знающий язык может заняться переводческой работой. Проблемы с библиотечной тематикой? Так ведь это не молекулярная биология, не порошковая металлургия и не высшая алгебра... Элементарный, на первый взгляд, текст. Многим из переводчиков и в голову не приходит, что библиотекари пользуются специальным языком, обладающим весьма специфической системой терминов и понятий. Берутся за перевод, не зная о том, что есть – и немало – специальных словарей библиотечной, книговедческой лексики.

Качество профессионального перевода в последние годы снизилось. Квалифицированные переводчики, свободно владеющие английским (и блестяще русским, – это очень важно при синхронном переводе), стали «штучным товаром». Что говорить, если их всего несколько, мы видим и слышим их на всех конференциях и совещаниях. А те, которые изучали язык «в целом», чаще всего переводят, как придется. Не зная, например, реалий американской библиотечной практики, переводчик видит «слова», а не эквивалентные им понятия.

В принципе, наверное, вовсе не обязательно было кончать библиотечный вуз, чтобы разбираться в библиотечном деле, в библиотечной теории и практике. Не имели базового библиотечного образования ни Т.П. Елизаренкова, ни М.Х. Сарингулян, но их словарями мы пользуемся и сейчас. Странно, что наш коллега, автор «американского» предисловия, упомянул словари, но не назвал фамилий их создателей.

Инициатива создания «Словаря книговедческих терминов» принадлежала Борису Петровичу Каневскому (1922–1991), заведующему отделом иностранного комплектования и международного книгообмена Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Сам Б.П. Каневский отлично владел библиотечным английским, многие годы работал с литературой, постоянно переписывался и общался с коллегами. В ответ на простой вопрос о значении того или иного термина, он мог прочитать целую лекцию, объясняя попутно многие реалии англо-американской библиотечной практики. По предложению Б.П. Каневского один из сотрудников его отдела – Михаил Хачатурович Сарингулян (1926–1997) в послевоенные годы начал вести картотеку терминов, анализируя широкий спектр литературы – не только библиотечной и библиографической, но также и по многим смежным областям. Более десяти лет велся учет всей лексики из книг и периодики. «Англо-русский библиотечно-библиографический словарь» М.Х. Сарингуляна выпустило издательство Всесоюзной книжной палаты в 1958 г. тиражом 10 тыс. экземпляров. Это – удивительный труд, сохраняющий свое зна-

чение и сегодня. В словаре (с. 7–202) объяснено свыше 11 тыс. терминов и понятий, очень богато представлены сокращения (с. 203–232), даны справочные таблицы перевода римских цифр в арабские, английских мер, градусов Фаренгейта и Цельсия, типографских пунктов. Но самым ценным были «Иллюстрации» (с. 239–284) – несколько сот рисунков, иллюстрирующих те или иные реалии языка. Вскоре после издания словаря М.Х. Сарингулян был приглашен на работу в Министерство внешней торговли и многие десятилетия провел в зарубежных командировках. Он рассказал мне (так получилось, что мы жили в одном доме), что огромная картотека оставалась в библиотеке, но разыскать ее уже не удалось.

В те же годы продолжала собирать и систематизировать нашу профессиональную лексику Татьяна Петровна Елизаренкова (1900–1968), преподаватель, заведующая кафедрой иностранных языков Московского библиотечного института. Здесь, в научной библиотеке, находилась вторая часть коллекции кабинета библиотековедения. В 1933–1934 годах его фонды разделились, часть была перевезена из центра Москвы, так как Библиотечный институт переезжал в предоставленное ему здание на Левобережной. Т.П. Елизаренкова, профессиональный лингвист, первая обратила внимание на то, что термины, широко используемые в англо-американской библиотечной литературе, представляют большие трудности для перевода и понимания. В принципе перевести их не так уж сложно, но при этом легко теряется смысл понятий. Т.П. Елизаренкова стала глубоко изучать не только язык, но и библиотечное дело. В своей кандидатской диссертации она одной из первых проанализировала зарубежный опыт библиотечного образования. К сожалению, не все ее материалы оказались опубликованными. В 1962 г. вышел из печати ее главный труд – «Англо-русский словарь библиотечных терминов». Ей помогала в работе группа специалистов, среди них был и профессор Е.И. Шамурин, автор толкового «Словаря книговедческих терминов» (1958). В числе консультантов была и А.Я. Кушуль, которая обогатила лексику словаря классификационной терминологией. Небольшой тираж (6 тыс. экз.) быстро превратил словарь в исключительную библиографическую редкость. В 1969 г. вышел в свет небольшой (9300 терминов) «Русско-английский словарь книговедческих терминов» Т.П. Елизаренковой под редакцией Б.П. Каневского.

В 1962 г. в нашей стране появилось в продаже удивительное издание – «*Vocabularium bibliothecarii*» – объемистая книга (627 с.), изданная ЮНЕСКО. Работа над «Словарем библиотекаря» была начата в конце 30-х гг., но война прервала ее. С 1949 г. рукопись оказалась в руках Энтони

Томпсона, «удивительного англичанина и интернационального библиотекаря», как называли его в ИФЛА. Действительно, А. Томпсон всю свою жизнь проработал в международных библиотечных организациях. Начиная работу над первоначально накопленным массивом, он занялся систематизацией лексики и в итоге принял решение сделать словарь-полиглот, взяв за основу расположения терминов систематический порядок – по индексам УДК, не зависящим от алфавита какого-либо одного языка.

Первое издание словаря (1953) содержало терминологию на английском, немецком и французском языках. Для представления лексики на русском языке был приглашен профессор Евгений Иванович Шамурин (1889–1962), прекрасно владеющий европейскими языками. В 1960 г. А. Томпсон побывал в Москве, встречался здесь с Е.И. Шамуриным и Т.П. Елизаренковой. Русские термины согласовывались с соответствующими терминами на трех языках. Второе издание словаря вышло в 1962 г. и содержало термины уже на пяти языках. Пятая, испанская часть, оказалась гораздо слабее русской, так как представляла, по сути дела, лишь перевод с французского. А. Томпсон продолжал работу над «Словарем библиотекаря» до самой смерти в 1979 г., последовательно обогащая набор языков и развивая состав лексики.

Мы рассказали об изданиях 50–60-х гг. С тех пор наша терминосистема выросла в объеме, вобрала в себя огромное количество понятий информатики и вычислительной техники и, переработав их в своих целях, создала совершенно новый пласт лексики, не отраженной пока ни в одном словаре. Только Ш.Р. Ранганатан (1892–1970) подарил библиотековедению сотни новых терминов, сложных для понимания уже потому, что большая их часть относится к абстрактным понятиям. Работа над словарем Ш.Р. Ранганатана на протяжении многих лет продолжалась Т.П. Елизаренковой совместно с А.Я. Кушуль. Часть словаря опубликована в приложении к русскому переводу «Классификации двоеточием», изданному ГПНТБ СССР в 1970 г. В конце 60-х гг. мне посчастливилось принимать участие в этой работе (Т.П. Елизаренкова и А.Я. Кушуль были моими преподавателями в студенческие годы). Предполагалось издать словарь Ш.Р. Ранганатана в полном виде, но в ГПНТБ СССР тема была закрыта. А.Я. Кушуль до самой смерти продолжала работать над освоением терминологии фасетного анализа и синтеза. Многие термины введены ею в публикациях, посвященных Классификационной исследовательской группе в Великобритании, материалы которой она получала непосредственно из Лондона от Д. Фоскета. Александра Яковлевна Кушуль (1907–1985) внесла огромный вклад в развитие нашей терминосистемы.

Мир современной библиотеки необыкновенно расширился. Наряду с традиционными столами, стульями и каталожными шкапами, появились сотни новых предметов мебели и оборудования, каких-то приспособлений, принадлежностей, устройств... Все они имеют свои собственные названия на английском языке, но мы не всегда знаем их точные эквиваленты. Мы оказываемся беспомощными, взяв в руки известный во всем мире торговый каталог библиотечного оборудования американской фирмы Гэйлорд – тысячи названий, аналогов которым в русском языке нет. Как это перевести? Многие об этом и не задумываются.

Доказывая (в последние годы – неоднократно) положение о необходимости **нового** англо-русского словаря, я всегда исходил из того, что это должна быть **коллективная работа специалистов России и англоязычных стран**. Об этом, в частности, я писал Ирине Борисовне Гореловой несколько лет назад, когда она впервые сообщила мне о своей инициативе: мы знаем тех, кто мог бы участвовать в этой работе с российской стороны, но не можем отсюда формировать коллектив составителей из числа специалистов США и Великобритании. Находясь там, помогите нам в организационном плане. И.Б. Горелова мне не ответила.

Мы исходили из того, что в стране накоплен определенный опыт.

Мы располагаем тремя изданиями толкового «Словаря библиотечных терминов», сыгравшего колоссальную роль в упорядочении нашей терминосистемы. 90-е годы были важным этапом в развитии стандартизации терминологии. В рамках Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД) были пересмотрены и дополнены ранее утвержденные терминологические стандарты, при этом удалось решить проблемы согласования терминосистем научно-информационной деятельности, библиографии и библиотечного дела. Сегодня общее количество стандартизованных терминов в границах СИБИД приближается к девяти сотням. Стандартизированная терминология в нашей стране лежит в основе законов, положений и инструкций. Ее надо выполнять.

В 1992 г. вышел в свет толковый словарь «Современная каталогизационная терминология» Т.А. Бахтуриной и Э.Р. Сукиасяна (около 600 терминов с эквивалентами на английском, немецком, французском языках).

В 1986 г. ВИНИТИ опубликовал уникальное пособие, выполненное по поручению Международной федерации по документации (FID 650) – «Терминологическое пособие по теории и методике применения УДК». Подобного издания не было раньше в мировой практике. Под одной обложкой собралось 5 идентичных друг другу книжек на

русском, английском, немецком, испанском и итальянском языках, с систематическим расположением материала (около 400 терминов и понятий) и двумя указателями: алфавитным и в графической форме.

В 1998 г. Т.А. Жуплатова в Самарской областной библиотеке завершила колоссальную работу по объединению лексики словарей М.Х. Сарингуляна и Т.П. Елизаренковой. Подготовленный ею по гранту «Англо-русский и русско-английский словарь по библиотечному делу» был на время размещен в Интернете. По ходу работы выяснилось, что наша профессиональная лексика почти полностью отражена в «больших» (трехтомных) словарях (англо-русском и русско-английском), опубликованных в Москве в 1997 г.

В 1990 г. по инициативе директора ГПНТБ России, главного редактора сборника «Научные и технические библиотеки» А.И. Земскова в сборнике был открыт дискуссионный клуб «Термин». В первой публикации (№ 5) был рассмотрен сложный для понимания термин *peer review*. Участники клуба обсудили проблемы заимствования и написания англоязычных терминов, обсудили содержание понятий *оцифровка (оцифровывание)*, *виртуальная – электронная библиотека*, *электронный каталог*, термины и понятия, связанные с типологией электронных ресурсов, термины *outsourcing*, *управление знаниями – экология знаний*. Прошла интересная дискуссия «Документ – информация и/или носитель» (в ней выступили известные ученые И.Г. Моргенштерн и Ю.Н. Столяров).

В библиотечную практику активно внедряется терминология компьютерных технологий. Процесс протекает настолько бурно, что Ф.С. Воройскому пришлось после выхода первого издания своего словаря сразу же готовить второе, а затем третье: «Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник. Введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах» (2003), объясняющего 16 тыс. терминов. Алфавитный указатель англоязычных терминов и аббревиатур занимает в нем с. 705–755 (в две колонки). Благодаря словарю-справочнику Ф.С. Воройского специалисты смогли освободить полки от десятка словарей по информатике, вычислительной технике и программированию.

Вопросам терминологии в профессиональной печати посвящена масса статей и публикаций. Многие из них связаны с текущими проектами, реализуемыми в стране. В России переводились и издавались Десятичная классификация Дьюи и Универсальная десятичная классификация, подготавливаются соответствующие практические пособия. Классификационная терминология активно развивается и в связи с выпуском очередных изда-

ний Библиотечно-библиографической классификации – Национальной классификационной системы России. С середины 90-х годов в сотрудничестве со специалистами Библиотеки Конгресса последовательно проводится работа по гармонизации национальных Правил составления библиографического описания с Англо-Американскими правилами каталогизации. Завершается работа над Российскими правилами каталогизации. В последние годы активно развивается терминология, связанная с библиографическим описанием (ISBD, FRBR). Пересматриваются государственные стандарты. Все новое быстро становится известным широкому кругу специалистов по публикациям в печати.

Благодаря программе «Открытый мир» в 2004 г. впервые с библиотеками США имели возможность познакомиться сотни российских библиотекарей. Они привезли с собой не только впечатления, но и новые термины и понятия, о которых рассказали в своих публикациях. Специализированные российские группы ежегодно посещают США, участвуют в работе ежегодных конференций Американской библиотечной ассоциации. Отдельные специалисты направляются для изучения американской практики по узким вопросам (обслуживание инвалидов, форматы и пр.). Как правило, они возвращаются с документами, обработка которых также связана с терминологическими проблемами. Мне, например, был подарен в Библиотеке Конгресса полный комплект документов (весом в полтора десятка килограммов), связанных с деятельностью кадровой службы и системой повышения квалификации: конечно, многое отразилось в публикациях, но часть не обработана до сих пор.

Замечено: чем выше квалификация направленного в США специалиста, тем значительней оказывается эффективность поездки в целом. Сейчас в США уже третий раз поехала Т.В. Еременко. К высшему библиотечному образованию (МГИК, 1980) она добавила ученые степени кандидата педагогических наук (МГИК, 1992) и магистра библиотечной и информационной науки (Симонс-колледж, 2000). Результаты двух продолжительных стажировок позволили ей написать две монографии – «Современные информационные технологии в университетских библиотеках США» (2002) и «Информатизация вузовских библиотек в России и США: сравнительный анализ» (2003). Перед отъездом Т.В. Еременко защитила докторскую диссертацию. Она изучает практику работы университетских библиотек США с Reserve collection (о том, как трудно нам понять этот термин, мы скажем ниже).

Думаю, что знакомство с состоянием терминологической работы в России окажется «новым знанием» для тех, кто находится в Америке. В том

числе – для членов того коллектива, который сделал свою работу без нашего участия.

Словарь публикуется в России. Издательству пришлось поручить специальное редактирование полученной из США рукописи квалифицированному российскому специалисту – В.В. Звереву, имеющему как отечественное, так и американское библиотечное образование, прекрасно знающему язык и американскую библиотечную практику. К работе в качестве консультанта привлекли и меня.

Пришлось, прежде всего, сверить всю терминологию со стандартами и внести немало исправлений. Например, в конце 70-х годов мы исправили словоупотребление: вместо централизованная классификация стали говорить правильно: *централизованная систематизация* (соответственно, *centralized classification*). *Bookmobile* мы давно переводим *библиобус*. Поэтому не надо объяснять, что это «передвижная библиотека» или библиотека-автомобиль. Термин *передвижная библиотека* у нас есть, но она никуда не «передвигается» на автомобиле. О том, как этот термин перевести на английский, надо будет подумать при составлении русско-английского словаря.

Труднее всего было редактировать перевод, если аналога у нас пока нет. Например, *booth*, *carrel* – это синонимы или есть отличия? Нет у нас копировальных машин, которыми могут пользоваться сами читатели, купив карточку для оплаты. Поэтому термин *card-operated photocopier* приходится не переводить, а объяснять.

Нет у нас пока и упомянутых *Reserve collection*. Понять, что это такое, сложно. Ясно, что это фонд. Подняв свои записи наблюдений (в Ратгерсе, например) и соединив их с объяснениями Т.В. Еременко, я понял, что эти «коллекции» хранятся в электронном виде на сервере академической библиотеки. У каждого профессора есть возможность в часы лекций или консультаций дать соответствующие адреса с комментариями. Пользоваться студенты могут когда угодно и где угодно, везде, если есть вход в Интранет (например, в общежитии). И учебники, и учебные материалы, и контрольные работы, и методические пособия – все здесь есть. Профессор Библиотечной школы в Ратгерсе, консультируя при мне студентов из Юго-Восточной Азии, сразу же распечатывал для них некоторые материалы из Reserve collection и тут же, на полях, ставил свои «нота-бене», подчеркивал термины и пр. Перевести калькой («резервный фонд»)? Будет ли это понятно? Мне кажется, что больше подошло бы определение: «В академических библиотеках США – резервный фонд учебных ресурсов».

Technical services department. Если сохранить перевод, который мы получили в рукописи («отделение технических служб»), то для нас это: гараж,

слесарная и столярная мастерская, сантехники и электрики, даже не ВЦ (попробовал бы кто-нибудь назвать наших программистов «техническими службами»). Перевести нельзя, приходится пояснять, например, так: «Ряд подразделений библиотеки, ответственных за комплектование и обработку поступающих в фонды документов (в том числе каталогизацию и ведение СБА), в совокупности называемых «техническими службами», в отличие от подразделений, непосредственно связанных с обслуживанием читателей».

Не сдают у нас книги «в ящик»! Поэтому русскому библиотекарю (и читателю) не всегда понятен термин *book return box* или *bookdrop* (что то же самое). Книги можно «сдать» таким образом только в том случае, если в библиотеке работает система автоматической регистрации. Есть термин, который перевести еще труднее: если ящик находится за стеной, то на стене остается лишь щель, прорезь, в которую надо «сдавать» библиотечные материалы.

Иногда очень трудно размежевать значения. Так, в России уже на протяжении четверти века не принято говорить о классификации, как о процессе. Мы, в соответствии с терминологическим стандартом, в этом случае применяем термин *систематизация*. Есть в английском языке полный эквивалент? Есть – *classifying*. Тем не менее, в речи, и, что еще хуже, в литературе сплошь и рядом для обозначения процесса применяют *classification*. Приходится во всех случаях разбираться: *analytical classification* может переводиться и как *аналитическая классификационная система*, и как *аналитическая систематизация*.

В России принят термин *Шифр хранения документа*. В англоязычной практике ему соответствует два разных термина: *Call number* – если шифр хранения документа написан на требовательном листке, и *Book number*, когда он нанесен на сам документ, помещен на ярлычке (на верхней крышке переплета, корешке или на футляре).

В нашей стране, как и в англоязычных странах, многие годы *Author tables* переводили как «авторские таблицы». Специалисты рекомендовали более правильный вариант: *таблицы авторских знаков*, который за несколько десятилетий стал нормой словоупотребления.

У нас нет устоявшегося эквивалента для *Computer science* (переводят, как кому показалось правильным). Компьютерной науки нет, есть техника и технология производства, эксплуатации, ремонта компьютеров. В основе же лежит или прикладная математика, или вычислительная техника (здесь снова техника, а не наука), или программирование.

Все, наверное, уже знают, что *Academic library* – не «академическая библиотека», а *библиотека высшего учебного заведения*. Важно отметить, что

так же переводятся и производные от *academic*, например, *academic publication* – не «академическое издание», а *университетское издание*.

Librarian (в тексте с прописной буквы) – не «библиотекарь», в *директор библиотеки* (при этом название библиотеки часто опускается: *Librarian of Congress* – директор Библиотеки Конгресса, *University Librarian* – директор университетской библиотеки, *Branch Librarian* – заведующий филиалом). Это важное отличие от отечественной практики. Отсутствующее в нашем словаре понятие *officer* (обычно уточняется функция, например, *stock development officer*) переводится, конечно, не «офицер», а специалист.

В России отсутствует понятие «парапрофессионал». Раз эквивалента нет, в словаре пришлось дать развернутое пояснение: *Paraprofessional librarian* – библиотекарь, не получивший диплом о профессиональном образовании, но обученный выполнять обязанности профессионального библиотекаря. Соответственно, *Paraprofessional librarian position* – библиотечная должность, не требующая наличия диплома о профессиональном образовании, занимать которую могут специально обученные, но не дипломированные библиотекари. Понятие, как мы видим, нужное: парапрофессионалов у нас очень много, сомнительно только, применим ли для всех критерий «специально обученные».

Сложности у нас возникают и с термином, казалось бы, понятным: *Cataloging*. Каталогизация имеет узкое (только составление библиографического описания) и широкое значение (работа с каталогами в целом). В России стандартизировано в широком. Судя по американским словарям, там – аналогичная практика. Но почему тогда Англо-американские правила составления библиографического описания (в крайнем случае – формирования библиографической записи) называются широко – правилами каталогизации? Почему известный и многократно переиздается учебник «Introduction to cataloging and classification»? Разве у вас *classification* не входит в *cataloging*? И мы пошли по тому же пути, выпуская Российские правила каталогизации. Правда, обещаем исправить ситуацию: одна из частей будет посвящена индексированию.

ОРАС для России – просто электронный каталог. В его определение (по ГОСТу) входят все признаки – и «онлайновость», и общедоступность. Но этого не знают наши коллеги за рубежом. Между тем, все «закрытые» машиночитаемые каталоги, доступ к которым ревностно охраняют библиографы, не более как электронные базы данных (или по форме – машиночитаемые каталоги).

Сложно ввести в специальный словарь ряд терминов и понятий словаря Ранганатана – слишком

многие термины пришлось бы давать с пояснениями. В словаре остались лишь те термины, которые широко применяются в повседневной практике. В России используются парные термины, например: фасетная классификация – аналитико-синтетическая классификационная система, фасетная формула – классификационная формула и т.п.

Нас очень смущает наличие терминов, которые мы переводим одними и теми же словами (как бы синонимов), имеющих, как нам кажется, свою семантическую окраску. Приведем классические случаи: *checking, retrieval, search*, которые переводятся как разыскание, поиск; *stock и collection* – как фонд; *enquiry (inquiry) и request* – как запрос; *borrow, lending, loan, circulation* – как (книго)выдача, абонемент. Список можно продолжить. Понятно, что все они входят в состав устойчивых словосочетаний, у каждого есть своя «область применения». Нюансы объяснить смогут только американцы, обладающие, к тому же, чувством языка. Выход у нас один: работать надо вместе!

Выход «Англо-русского словаря библиотечно-информационных терминов» – важный, быть может начальный этап многотрудной и многолетней работы. Всех проблем первое издание словаря не решит – и не может решить. Пока шла работа, появились, например, «Франкфуртские принципы», содержащие огромный пласт новой, крайне необходимой терминологии. В.В. Зверевич успел лишь немного дополнить словарь – по тем публикациям, содержащим русские эквиваленты, которые успели

выйти. Мы проверили весь список: около 70 терминов в словарь не попали. Перевести можно, но утвердятся ли предложенные нами «слова» в качестве терминов русского языка? Торопливость здесь может стать помехой...

В словаре есть только два международных номера – ISBN и ISSN. А есть ли еще на сегодня? Да, такая информация есть, на русском она, как нам кажется, пока не опубликована. Поэтому перечислим лишь аббревиатуры для любознательных: ISMN, IRSC, ISFN, ISRN, ISAN.

Как представлена в словаре терминология упомянутого нами пособия по УДК? Сверили одну букву А. Результат: 12 терминов отсутствует (из 41).

Осталось открыть предметный указатель к лежащему рядом каталогу компании Gaylord...

Подумаем: язык – живая, развивающаяся во времени и пространстве материя. Словарь – лишь модель, некая попытка отразить все многообразие жизни. А если речь идет о двух богатых по составу языках народов, живущих на разных континентах?

Пусть он сначала будет, этот словарь, первый, сделанный в XXI веке. Пусть он покажет всем нам, что работать надо вместе, как бы это не казалось проблематичным. Работы – непочатый край. Сначала надо сделать, конечно, русско-английский словарь. И не только путем инверсирования англо-русского, как многим кажется. Нужен словарь, в котором отразится библиотечная Россия – так, чтобы она стала понятной англоязычному миру.

Приглашаем к участию в этой работе наших зарубежных коллег.

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Гокк, С. А. Развитие библиографии в Сибири (XIX в. – 1917 г.) / науч. ред. В. Н. Волкова.

Объем 10 уч.-изд. л.

Монография посвящена одному из малоизученных компонентов книжной культуры Сибири – библиографии дореволюционного периода. В работе воссоздана полная картина истории библиографии как явления культуры региона до 1917 г. На конкретно-историческом материале раскрыты закономерности генезиса региональной библиографии в целом и отдельных ее видов, представлена динамика развития и основные направления библиографической деятельности в регионе, выявлены центры библиографической культуры в регионе, сделаны выводы о становлении региональной библиографической мысли в контексте социально-экономических и культурных преобразований в Сибири в XIX – начале XX в.

Для книговедов, историков, преподавателей, аспирантов и студентов гуманитарных вузов, а также для всех, кто интересуется историей развития региональной культуры.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Ломовский, О. И. Механохимия в решении экологических задач : аналит. обзор / О. И. Ломовский, В. В. Болдырев ; отв. ред. Е. Г. Аввакумов.

Объем 7 уч.-изд. л.

Рассмотрены основные типы механохимических эффектов и химические реакции, протекающие в смесях порошков твердых реагентов при механической обработке в аппаратах типа шаровых и роторных мельниц, изменение реакционной способности твердых веществ вследствие образования дефектов, протекание химических процессов в присутствии механически активированных твердых фаз.

Технологические возможности механохимии иллюстрируются примерами создания экологически чистых и малоотходных химических процессов в различных областях, среди которых основными являются: переработ-

ка минерального, возобновляемого растительного, пищевого сырья; переработка техногенного сырья, в том числе в строительные материалы; очистка воды и атмосферы, реабилитация загрязненных территорий. Применение механохимических методов позволяет разрабатывать технологии нового экологического уровня. Использование твердофазных превращений вместо реакций в растворах исключает источники образования жидких загрязнений, операции выделения и очистки реагентов и продуктов, сокращает число операций.

Экологическое сопровождение разработки нефтегазовых месторождений. Вып. 2. Мониторинг природной среды на объектах нефтегазового комплекса : аналит. обзор / отв. ред. А. Г. Гендрин.

Объем 10 уч.-изд. л.

Второй выпуск серии «Экологическое сопровождение нефтегазовых месторождений» посвящен вопросам разработки и осуществления программы экологического мониторинга.

Сборник проиллюстрирован примерами, содержит ссылки на литературные источники. Приведена информация о загрязняющих веществах нефтегазового комплекса, подлежащих контролю. Представлены методы оценки состояния природных объектов. Даны рекомендации по размещению пунктов наблюдения, периодичности и календарным срокам отбора проб, организации службы мониторинга территории нефтегазовых месторождений. Проведена и представлена комплексная оценка состояния природных компонентов территории нефтегазовых месторождений.

Неверова, О. А. Опыт использования биоиндикаторов в оценке загрязнения окружающей среды : аналит. обзор / О. А. Неверова, Н. И. Еремеева ; отв. ред. А. Н. Куприянов.

Объем 7 уч.-изд. л.

Авторами проведен аналитический обзор имеющихся литературных данных об использовании биоиндикаторов (растений, насекомых, почвенных микроорганизмов) в оценке загрязнения городских и других территорий, находящихся в зоне действия техногенных выбросов.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 503, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-25-85;

266-33-65 (с пометкой «Для РИО»).

Новые книги. Рецензии

Базылева, Е. А. Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г. / науч. ред С. А. Пайчадзе. – Новосибирск : Сиб. со-
глашение, 2003. – 227 с.

ПЕРВАЯ КРУПНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

В IV квартале 2003 г. вышла в свет монография Е.А. Базылевой «Книгоиздание научных учреждений и вузов Сибири». Публикация данного труда свидетельствует о ряде важных обстоятельств.

Во-первых, мы в очередной раз смогли убедиться в существовании в Новосибирске школы книговедения. Представители этой школы интенсивно разрабатывают историко-книжные проблемы, вопросы, связанные с практикой книгоиздания, распространения произведений печати и формированием информационных потребностей читателей.

Во-вторых, ее работа доказывает, что весьма значимые гуманитарные исследования, историко-книжные разработки в Сибири продолжаются.

В-третьих, интересна и сама проблематика монографии. Рецензируемый труд актуален, несмотря на описание весьма отдаленных по времени событий. Значимость представленного Е.А. Базылевой в монографии материала определяется потребностью заполнения лакун в истории общероссийской и региональной книжной культуры. Работа написана на основе анализа темы, достаточно актуальной в общенаучном (историческом, историко-краеведческом, историко-

практическом) отношении. При отсутствии опубликованного обобщающего труда по истории издательской деятельности научных учреждений и вузов Сибири, а также по истории сибирской науки книга Е.А. Базылевой существенно заполняет так называемое «белое пятно» в освещении прошлого научного книгоиздания региона. Впервые читатель имеет возможность получить целостное представление об издательской деятельности научных учреждений и вузов Сибирского региона в дореволюционный период. В этом смысле можно считать монографию Е.А. Базылевой первой крупной специальной публикацией на данную тему.

Для Е.А. Базылевой, так же как и для других представителей новосибирской школы книговедов, характерна скрупулезность поиска и обработки историко-книжных сведений; в ее монографии прослеживается тесная связь анализа книговедческих проблем с проблемами регионального социально-экономического развития.

Детальный анализ множества сведений об издательской практике научных учреждений и вузов Сибири во второй половине XIX – начале XX в. повышает достоверность сформулированных в монографии положений.

Выводы, сделанные Е.А. Базылевой, позволяют считать работу серьезным вкладом в развитие книговедения не только Сибири, но и России в целом.

М.В. Галуга, аспирант ГПНТБ СО РАН

Эрлих В.А. Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; науч. ред. Н.В. Вишнякова. – Новосибирск, 2005. – 390 с.

ПЕРВОЕ КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АКТУАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Монография явилась результатом многолетних исследований автора, частично уже получивших отражение в ряде его публикаций.

Обращение к данной теме не случайно. Как известно, научная книга занимает одно из достойных мест среди издательской продукции Сибири и Дальнего Востока. В лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, сотрудником которой является автор, давно ведутся работы в этом направлении. Различные аспекты издания и распространения научной книги в регионе рассматривались В.Н. Волковой, С.А. Пайчадзе, Е.А. Базылевой. Однако, несмотря на то что в свет вышли уже четыре тома «Очерков истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока», посвященных этому периоду, а также монография Е.А. Базылевой «Книгоиздание научных учреждений

и вузов Сибири. Вторая половина XIX в. – 1917 г.» (Новосибирск, 2003), в данных работах были затронуты далеко не все вопросы, связанные с созданием и бытованием научной книги за Уралом в дореволюционный период.

Актуальность монографии В.А. Эрлиха определяется тем, что она представляет собой, по существу, первое **комплексное** исследование по данной проблеме и охватывает широкий круг вопросов, касающихся создания и распространения научной книги всего Сибирско-Дальневосточного региона за два с лишним столетия.

Аспекты, которые затрагивает В.А. Эрлих в своем труде, весьма интересны. Автор исходит из того, что научная книга есть результат научной деятельности и на этом основании рассматривает историю бытования научной книги на пересечении истории науки и истории книжной культуры. Такой взгляд существенно обогащает представление о процессе создания и функционирования научной книги в исторической ретроспективе.

Не случайна и предложенная исследователем структура работы, где наиболее объемной является глава, посвященная тематическому анализу издавае-

мой продукции. Автором проанализировано большое количество дореволюционных публикаций, официальных разделов «Записок», «Известий» и тому подобных изданий, современной книговедческой, исторической, культурологической литературы.

Несомненный интерес вызывают и другие разделы рукописи.

Работа В.А. Эрлиха «Научная книга Сибири и Дальнего Востока в XVIII – начале XX века» является весомым вкладом в дело изучения и популяризации региональной культуры книгоиздания.

*В.В. Авдеев, кандидат исторических наук,
доцент Новосибирского военного института*

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 4. 1931–1962 гг. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук; отв. ред. С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2004. – 500 с.

ВЕСОМЫЙ ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА

Очередной, четвертый, том коллективной монографии «Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. 1931–1962 гг.» посвящен рассмотрению данной темы в один из наиболее сложных периодов отечественной истории. Именно на эти годы пришлось такие судьбоносные для нашей страны события, как Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства, хрущевская «оттепель». В то же время это малоисследованный период в истории идеологии, культуры и печати в нашей стране.

При оценке содержательной стороны работы следует констатировать, что авторский коллектив стремился объективно подойти к исключительно сложным событиям и процессам, избегая как апологетической, так и нигилистической крайностей. В работе в полной мере было реализовано стремление использовать все основные известные исследователям научные данные для воссоздания максимально полной картины развития книжной культуры на территории региона.

При этом события историко-книжного характера не рассматриваются здесь только как следствие принятия тех или иных решений партии, руководившей Советским государством. Анализ информации в монографии проводился в значительной мере на основе эволюции самой системы книжного дела как общественного института, тесно связанного со всем многообразием отечественной истории.

Научный уровень исследования определяется прежде всего богатством сконцентрированной в нем библиографической информации и большим количе-

ством исторических источников. Были использованы практически все известные труды книговедческого характера и иные работы, имеющие отношение к рассматриваемой тематике. В общей сложности число обращений к таким публикациям при создании рассматриваемого тома превысило 1 400.

Фундаментальностью отличается источниковая база данного тома, содержащая в том числе и неизвестные ранее архивные данные.

В целом, авторскому коллективу удалось воссоздать масштабную, полнокровную картину развития книжного дела Сибирско-Дальневосточного региона на одном из самых сложных и интересных этапов отечественной истории. Весьма важно, что на каждом из этапов рассматриваются различные аспекты книжного дела: развитие регионального книгоиздания (в том числе материальная база книгоиздания, тематика книжной продукции, книгоиздание на языках коренных народов Сибири и Дальнего Востока), книжная торговля, библиотечное дело, читатель и чтение.

Новым и весьма интересным является освещение в данном томе не только официального книгоиздания, но и неофициального («нелегальные издания», «рукописная книга», «самиздат»).

Слишком большой объем монографии отчасти затрудняет восприятие и усвоение материала. Кроме того, в некоторых главах работы наблюдается отход от книговедческой тематики в сторону чисто исторических вопросов. Однако эти и другие отдельные недостатки не снижают общего положительного впечатления от новой книги новосибирских книговедов. Исследование, предпринятое ими, является весомым вкладом в изучение данной проблемы.

Е.Н. Косых, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ТГУ

И.С. Кузнецов, доктор исторических наук, профессор НГУ

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т.д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Объем статьи не должен превышать 1 а.л., включая список литературы, таблицы и подрисуночные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а.л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. Присланный материал должен содержать: текст статьи, краткую аннотацию, ключевые слова и сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы, должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
5. В тексте желательно выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Список литературы – в конце статьи. Номера ссылок на литературные источники в тексте даются в косых чертах – /1/. Желательно авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
6. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете. Текст должен быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Нумерация страниц не ставится. Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
7. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата получения редакцией окончательного текста.
8. Отредактированный текст и рисунки посылаются автору. Корректурa для просмотра не высылается.
9. После выхода журнала автору высылается электронная копия его статьи в формате PDF.
10. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	канд. пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Библиографоведение	канд. пед. наук Елена Борисовна Соболева	soboleva@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	
Трибуна молодых	канд. пед. наук Галина Борисовна Паршукова	gb@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	rk@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	Раиса Александровна Черныхаева	chern@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 2 • Апрель – июнь • 2006

Редактор *Л.Н. Жалнирович*
Компьютерная верстка *Т.А. Калюжная*
Корректор *А.В. Овечкина*

Полиграфический участок:
Н.Ф. Починкова, зам. директора ГПНТБ СО РАН по издательским вопросам
В.И. Мазалова, начальник участка

Изд. лиц. ИД № 04108 от 27.02.01
Сдано в набор 9.02.2006. Подписано в печать 28.04.2006.
Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 7,8.
Тираж 300 экз. Заказ № 146.

Учредитель-издатель: Государственная публичная
научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук
Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.
Тел. (383) 266-29-89, факс (383) 266-35-65,
e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, http://www.spsl.nsc.ru/win/bibl_sf.htm

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.